

А. Ю. Виноградов

«Миновала уже зима языческого безумия...»

*Церковь и церкви Херсона в IV веке
по данным литературных источников
и эпиграфики*

МОСКВА
Университет Дмитрия Пожарского
2010

Подготовлено к печати и издано
по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Виноградов А. Ю.

В 49 «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. / А. Ю. Виноградов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-91244-???-?

Аннотация

© Виноградов А. Ю., текст. 2010

© Григоренко М. В., оформление. 2010

ISBN 978-5-91244-???-? © Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
Часть I. «Жития епископов Херсонских»	11
<i>Глава 1. Епископы Ефрем и Василий</i>	18
а. Дата	18
б. Св. Ефрем и Скифия	19
с. Св. Василий и Херсон	22
д. Столкновение с язычниками	24
е. Пещера Парфенон	26
ф. Погребение ребенка	28
г. Поиски св. Василия	29
х. Гробница ребенка	30
и. Крещение херсонян	31
j. Мученичество св. Василия	32
к. Место кончины св. Василия	34
l. Погребение св. Василия	36

<i>Глава 2. Епископы Евгений,</i>	
<i>Елпидий и Агафодор</i>	40
а. Приезд свв. Евгения,	
Агафодора и Елпидия в Херсон	40
б. Мученичество свв. Евгения,	
Агафодора и Елпидия	43
в. Погребение свв. Евгения,	
Агафодора и Елпидия	47
 <i>Глава 3. Епископ Еферий</i>	50
а. Отправление св. Еферия в Херсон	50
б. Первая поездка св. Еферия	
в Константинополь	52
в. Вторая поездка св. Еферия	
в Константинополь	58
д. Погребение св. Еферия.	62
 <i>Глава 4. Епископ Капитон.</i>	65
а. Назначение св. Капитона	65
б. Отправление	
с пятьюстами воинами в Херсон	69
в. Прибытие в Херсон	
и проповедь у стены.	70
г. Печи для обжига извести	72
д. Чудо в печи.	74
е. Крещение херсонян	76
ж. Строительство храма св. Петра	78
з. Поездка св. Капитона	
в Константинополь	80
и. Кончина св. Капитона	84

Часть II. Эпиграфические памятники 89**Глава 1. Датированные надписи 90**

- a. Надпись времени Констанция II 90
- b. Строительная надпись
времени Валента I 92
- c. Строительная надпись
времени Феодосия и Аркадия 100
- d. Надписи времени Аркадия и Гонория 107

Глава 2. Недатированные надписи 111

- a. Плиты с изображениями 111
- b. Посвящение Мартирия 119
- c. Надгробие 7 женщин 123
- d. Надгробие Аристонa 124
- e. Надгробие Димитрия и других 126
- f. Надгробие св. мц. Анастасии 129
- g. Надгробие Дамиана,
Маргариты и их детей 132
- h. Надгробие Феодора, Константина,
Асеники, Марии, Кирадии, Георгия,
Анастасия, Иоанна, Анастасии,
Никомида, Асеники (?), Мнимы,
Кирадии и ИдониИ (?) 134
- i. Надгробие Кириака, сына Феодора (?) 136
- j. Надгробие Агафимера 138
- k. Надгробие Стефана,
Стефана и Христофора 139
- l. Посвящение Екатерины 142
- m. Посвящение Евсевия 143

п. Прощение комита Василия	145
о. Плита	149
р. Надпись Епифания (?)	150
 <i>Заключение</i>	 153
 <i>Post scriptum. Еще одна версия утверждения христианства в Херсонесе?</i>	 157
 <i>Приложение. Переводы версий «Жития епископов Херсонских»</i>	 163
 <i>Об авторе</i>	 209

Предисловие

IV век остается, пожалуй, самым загадочным временем в истории херсонского¹ христианства. И порождена эта проблема не столько недостатком источников, которых, на самом деле, больше, чем для многих других веков, сколько трудностью при их согласовании. Поэтому первой задачей настоящей работы является анализ и сравнение письменных (агиографических, исторических и эпиграфических) источников по истории Херсонской Церкви IV века.

Другим существенным препятствием оказывается невозможность отнести с достоверностью к этому столетию ни одного церковного здания в Херсоне. Попытки С. А. Беляева² приписать IV веку, причем чуть ли не эпохе

¹ Именем «Херсон» мы, согласно византийской традиции, обозначаем древний город, известный в античности как Херсонес Таврический (совр. Севастополь, Украина).

² Беляев С. А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуні, построенная князем Владимиром // *Byzantinorussica*, 1, 1994. С. 21; *Он же*. Исторические предпосылки постройки кафедрального храма Херсонеса во время Константина Великого (Уваровской базилики — храма апостола Петра) (Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины). Киев, 2002. С. 34—36.

Константина, храмы № 23 (т. н. «Уваровскую базилику») и 14 (т. н. «Базилику на холме») признания не получили³. В данной работе, посвященной письменным источникам, мы не ставим своей задачей ревизию всего церковно-археологического материала Херсона с целью отыскания в нем элементов IV в., однако вынуждены будем время от времени возвращаться к этому вопросу. Но, повторимся, мы сознательно избегаем привлечения всего христианского археологического материала IV века, ибо именно он обычно является непреодолимым камнем преткновения и делит исследователей на непримиримые партии.

Сформулированная нами проблема порождена отчасти также пренебрежением как текстологией, так и эпиграфикой. Хотя все известные версии «Жития епископов Херсонских», кроме одной, были опубликованы в начале XX века, а единственная оставшаяся — в 1984 году (см. ниже); никто после Латышева не удосужился перепроверить всю историю житийного текста, ограничиваясь лишь поверхностным сравнением расхождений⁴. Также до сих пор исследователи обращались лишь к надписям

³ См. Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Харьков, 2005. С. 727, 768—771. В дальнейшем мы будем ссылаться по церковно-археологическим и историографическим вопросам на эту последнюю обобщающую работу, что не означает полного нашего согласия с ней по всем позициям. После завершения работы над текстом настоящей книги появилась еще одна обобщающая работа: Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки, гипотезы, проблемы. Ч. 2. Екатеринбург, 2007, однако интересующих нас здесь вопросов она подробно не касается.

⁴ Уже после подготовки в печать нашей книги появилась работа: Беляев С. А., Каменев Г. К., Каменева Н. В. Методы изучения Житий хер-

датированным (да и то, как мы увидим, не всем). Между тем, палеографический анализ позволяет выявить целую группу эпиграфических памятников, которые могут принадлежать и концу IV века — наиболее интересному времени в истории херсонского христианства. Этот материал будет нами привлечен практически впервые.

Три перечисленные нами камнями преткновения породили крайне разнообразие научных мнений относительно Херсонской Церкви IV века: от полного принятия сведений литературной традиции о ее триумфе в начале столетия (Беляев) до почти полного отрицания следов христианства в городе (Мещеряков, Зубарь). Однако здесь можно сделать одно вполне объективное замечание: если наука начала XX века (Латышев, Айналов) не сомневалась в аутентичности письменных источников, то к концу того же столетия стала преобладать критический и даже гиперкритический подход к ним (Цукерман). На самом деле, и в той, и в другой позиции существует рациональное зерно: так, Цукерман, действительно, показал невозможность придерживаться агиографической хронологии, но с водой он чуть не выплеснул и младенца. Конечно, полностью доверять нашим агиографическим источникам невозможно, однако анализ их, как мы увидим ниже, показывает, что сюжет их не сводим к чистой фикции.

На наш взгляд, кроме ключевого вопроса исторического метода в исследовании интересующей нас темы существует и еще одна важнейшая проблема: некорректность

сонесских епископов // Очерки истории христианского Херсонеса / Отв. ред. С. А. Беляев. СПб., 2009. С. 52—69 (ее критику см. ниже).

в сопоставлении источников, порожденная зачастую неполнотой представления о них⁵. Поэтому мы воспринимаем настоящую работу именно как попытку анализа как можно большего количества письменных памятников⁶.

⁵ Именно это обстоятельство не дает прийти к положительному результату относительно «Житий епископов Херсонских» работе Беляева и Каменевых (Там же). Во-первых, при сравнении здесь учитываются только греческие тексты, что а priori выводит из рассмотрения абсолютно необходимые для реконструкции оригинала Жития славянскую и грузинскую версии и дает, в лучшем случае, таблицу лексических совпадений. Во-вторых, что самое важное, авторы не учитывают характера текстов: сравниваются не разные редакции одного текста, а совершенно различные по типу памятники: авторский минологический текст, риторическая переработка и краткие синаксари. Таким образом, из рассмотрения выпадает как единственная типологически близкая оригиналу версия — славянская, так и причины расхождения текстов. Наконец, стремясь обнаружить утраченный оригинал («прототекст», в терминологии авторов), они не учитывают возможности наличия текстов, ему предшествующих (см. ниже, относительно S). Три этих методологических просчета делают предложенную Беляевым и Каменевыми работу, в общем и целом, бесполезной для реконструкции содержания оригинала Жития.

⁶ Настоящая книга прошла долгий и сложный путь, прежде чем попала в печать. Она начинала писаться как статья, но вскоре объем ее перерос задуманные рамки. Затем ее планировалось издать как часть книги «Древнейшее христианство на юге России» в издательстве «Дарь». Сборник этот пролежал без движения несколько лет, и тогда было принято решение издать настоящую работу в виде отдельной книги. Поэтому мне хочется поблагодарить всех тех, кто помогал на разных стадиях ее подготовки: директора издательства «Дарь» Г. М. Гупало, готовивших ее первоначально к печати А. В. Белоусова и В. В. Файера, сделавшему ценные замечания по тексту И. А. Макарова, С. Б. Сорочана, а также А. Горева, благодаря которому она все же вышла в свет.

Часть I

«Жития епископов Херсонских»

Древний памятник, называемый в отечественной литературе по традиции «Житиями епископов Херсонских» (далее Житие), дошел до нас в 7 вариантах: 4 житийных и 3 синаксарных, на трех языках: греческом, грузинском и церковнославянском, причем в двух последних случаях речь, несомненно, идет о переводах. Сравнение этих версий показывает, что за одним исключением (см. ниже) они следуют порядку изложения одного протографа. К вопросу о том, какой из этих текстов стоит ближе всего к первоначальному, мы вернемся в конце раздела. Теперь же стоит обратиться к краткому описанию и, главное, классификации всех текстовых вариантов, благо в этом вопросе наблюдается некоторая источниковедческая и терминологическая путаница (связанная отчасти

с тем, что в издании Латышева⁷ часть текстов упоминается лишь в дополнении). Присвоенные ниже этим вариантам сиглы будут использоваться в дальнейшем на протяжении всего текста.

М — житие, известное по двум славянским переводам⁸: одному, из Минеи-четьих митрополита Макария (ГИМ Син. слав. 992), Волоколамской (РГБ МДА 197 (595)) и Милютинской (ГИМ Син. слав. 803), и другому, из Супрасльской минеи (Biblioteka Narodowa (Warszawa). Biblioteka Ordynacji Zamoyskich 21; Narodna in univerzitetna knjižnica (Ljubljana). Zbirka Jerneja Kopitarja 2; РНБ Q. п. I. 72). Разница между ними лексическая, восходят же они к одному греческому оригиналу (см. ниже) — мы следуем, как лучшему, первому переводу, учитывая чтения второго под сиглом С. Текст, лежащий в их основе, является дометафрастовским, так как ни в одной рукописи Метафраста жития епископов Херсонских нет: это неудивительно, учитывая лакунарность февральско-апрельского его тома⁹. С другой стороны,

⁷ Латышев В.В. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты // Записки Императорской Академии наук. Серия VIII по историко-филологическому отделению. Т. 8. № 3. СПб., 1906.

⁸ К выводу о двух разных переводах приходит и Чернышова М. И. Замечания о языке славянской версии «Жития херсонских святых» // Очерки истории христианского Херсонеса / Отв. ред. С. А. Беляев. СПб., 2009. С. 118—138. Там же см. ссылки на издания славянских переводов.

⁹ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Bd. II. (Texte und Untersuchungen, 51). Leipzig, 1938. S. 592—614.

наличие жития в Волоколамской минее указывает на то, что оно включалось в состав греческого минология X века, переведенного в X—XII веках южными славянами. Не несет оно на себе и следов риторической обработки, и потому лексически стоит, по всей вероятности, ближе всего к утраченному оригиналу, что не исключает, однако, наличия в нем изменений (см. ниже). Переводчик, очевидно, не всегда хорошо понимал греческий оригинал — это обстоятельство, а также расхождения между двумя версиями делают перевод текста (см. Приложение) зачастую приблизительным.

I — житие из т. н. Императорского минология типа A¹⁰, созданного при императоре Михаиле IV (1034—1041)¹¹, на что указывает завершение всех житий в нем молитвой за императора, обычно ямбическим двенадцатисложником. Хотя этот текст из всех сохранившихся греческих стоит ближе всего к протографу, однако он подвергся значительной обработке редакторами минология, согласно их традиции исправлять стиль и сводить текст к определенному объему — последнее, правда, мало затронуло наше житие, которое было и без того не слишком пространно. Сглаживая повествование, редактор иногда менял его суть: так, в истории св. Капитона за городом оказываются не язычники, а христиане (см. ниже). Так-

¹⁰ Ibid., III. S. 342—407.

¹¹ *D'Aiutto F. Nuovi elementi per la datazione del Menologio imperiale: i copisti degli esemplari miniati // Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Rendiconti. IX, 8, 4. Roma, 1997. P. 715—747.*

же к новациям следует отнести риторический и даже несколько манерный стиль редактора (см., например, речь св. Капитона в гл. 15), что мы постарались передать при переводе (см. Приложение). Со славянским житием (М) данный памятник объединяет ряд существенных общих различий по сравнению с другими текстами: Туркия вместо Скифии, отсутствие эпизода с поездкой Еферия в Византий (см. ниже) — таким образом, в основе *IM* лежит уже подвергшийся порче текст. Два этих обстоятельства: редакторская правка и текстуальные отличия, не позволяют считать текст I лучшим свидетелем древнего протографа.

X — житие из минология Иоанна Ксифилина (ум. после 1081 года), сохранившееся лишь в грузинском переводе и изданное по рукописи Гелатского монастыря XVI века¹². В этой рукописи не хватает листа, на котором содержалась вся история епископа Василия. Литературный его характер сходен с I: редакторская правка Ксифилина несколько изменила текст протографа, который, однако, был отличен от антиграфа М и I, так как X не поддерживает вышеуказанных их различий.

P — неизвестное Латышеву греческое житие из *cod. Patmiacus gr. 736* (XIV в.)¹³. Первая часть этой рукописи, где находится наше житие, оценивается А. Эрхардом¹⁴

¹² Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее / Вступ. ст. В. Латышева, пер. К. Кекелидзе // ИАК, 49, 1913. С. 83—88.

¹³ Halkin F. La Passion des sept évêques de Cherson (Crimée) // *AnBoll*, 102, 1984. P. 253—261.

¹⁴ Ehrhard. A. Überlieferung..., I. S. 587—588.

как подобие некоего неметафрастовского мартовского минология. Однако уже великий немецкий исследователь указал, что многие из ее текстов имеют позднее происхождение. Это мнение вполне подтверждает и анализ нашего жития: это риторическая переработка древнего протографа, заботящаяся, прежде всего, о стиле изложения и довольно небрежно обращающаяся с сюжетом, что приводит иногда даже к недоразумениям (см. ниже). Последнее обстоятельство сильно снижает достоверность передачи ряда деталей в *P*, однако все равно сохраняет за ним значение при сравнительном анализе разночтений, тем более, что протографом для редактора служил, как и в случае *X*, текст без лакун. Литературный уровень *P*, пожалуй, высоковат для Херсона (в отличие от протографа *M* и, вероятней всего, самого оригинального текста Жития) и характерен скорее для Константинополя.

S — тексты о св. Капитоне (под 22 декабря) и 7 епископах (под 7 марта) из основной редакции так называемого «Синаксаря Константинопольской Церкви»¹⁵. Эта редакция основывается на тексте т. н. cod. Sirmondianus (XII в.) и большинства других синаксарей, протограф которых восходит к X столетию; сохранился также славянский перевод, в том числе в составе Макарьевской минеи-четьей¹⁶ (далее разночтения под сиглом *Sl*). Вместе с остальными текстами синаксаря, данные параграфы были созданы, по всей вероятности, где-то в 1-й половине X века. От 4 предыдущих полных житий их отличает краткость

¹⁵ SEC. Col. 336—338, 517—518.

¹⁶ ВМЧ. Март. С. 132.

изложения, не мешающая, однако, сохранить практически полностью сюжет жития — иногда они даже содержат дополнительные детали. Особенностью синаксарной версии является как разделение сюжета жития на две части (см. выше), так и ошибочное помещение истории Капитона не только в параграф собственно о нем, но и в пассаж о Евгении, Елпидии и Агафодоре, которое произошло, вероятно, из-за желания поместить под 7 марта память всех семи епископов и случилось, возможно, позднее.

D — синаксарная статья под 7 марта из рукописи Par. gr. 1587 (XII в., сигл *D* в издании И. Деле¹⁷). Эту версию отличает от *S* как общая для всех епископов статья под 7 марта (так что здесь отсутствует ошибка со св. Капитоном, см. выше), так и различия в повествовании: в отношении 6 первых епископов и пребывании св. Капитона в печи — более полном, а в отношении остальной жизни св. Капитона — напротив, сокращенном. Эта версия представляет собой независимое от *S* сокращение полного протографа и возникла до середины XI века, так как ее пассаж о пребывании св. Капитона в печи содержится также в cod. Par. gr. 1617, написанном в 1071 году¹⁸.

G — синаксарная статья под 7 марта из рукописи Mosq. GIM gr. 296 (XVI в.). Она представляет собой более пространное, чем в остальных синаксарях, сокращение жития, обогащенное, к тому же, редакторскими вставками (например, двукратное мученичество свв. Евгения, Елпидия и Агафодора, мученичество св. Ефе-

¹⁷ SEC. Col. XVI, 513—516.

¹⁸ Ibid. Col. XXXVI, 517—518.

рия). Однако при составлении текста автор *G* пользовался, возможно, не только полным протографом, но и текстом других синаксарей.

Этот краткий обзор позволяет нам представить себе хронологию свидетелей текста: древнейшим из них (*X* век) является *S*, к *XI* веку относятся *IX*, к *XII* — *D*, *M* — к *X—XII*, а наиболее поздними оказываются *P* (*XIV* век) и *G* (*XVI* век).

Разберем теперь по всем версиям те эпизоды Жития, которые описывают историю Церкви и строительство храмов в Херсоне. Впрочем, вначале сделаем еще одно краткое замечание: полное несовпадение прологов в *M* и *P*, а также его отсутствие в *I* и *X*, очевидно, не свидетельствует в пользу присутствия оного в протографе Жития. Пространный риторический пролог *M* (по всей видимости, элиминированный в *I*) указывает на составление и произнесение текста в Херсоне. Итак, вопрос о принадлежности этого прологу протографу Жития остается открытым: с одной стороны, он присутствует только в *M*, с другой, его исчезновение или переработка в других версиях легко объяснима их авторским характером (см. также ниже). Кроме того, тот факт, что Житие было составлено, очевидно, в Херсоне, может говорить в пользу древности пролога *M*: сам текст этой версии довольно стоит довольно близко к другим полным версиям Жития, то есть не несет на себе следов авторской переработки (в отличие, например, от *P*), ибо предположение о том, что составитель греческого протографа *M* добавил собственный пролог к старому тексту, менее вероятно.

Глава 1
Епископы
Ефрем и Василей
а. Дата

<i>I</i>	в шестнадцатый год тирании Диоклетиана
<i>M</i>	Ермон... в 16-й год царствования Диоклетиана...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	при Константине, владевшим тогда римским скипетром
<i>S</i>	в царствование Диоклетиана
<i>D</i>	во времена Диоклетиана, в 16-й год его царствования
<i>G</i>	эти святые были во времена ... императора Диоклетиана.

Все версии, кроме *P*, указывают на правление Диоклетиана, причем *IMD* — на 16-й год его правления. Появление Константина в *P* следует связывать либо с чрезвычайной популярностью этого императора и тенденции относить к его царствования события иных эпох (см. ниже), либо к небрежности автора. Диоклетиан же — чтение, несомненно, оригинальное, так как в идеологической системе Жития время действия распадается на два противоположных отрезка: эпоху гонений и мученической смерти епископов (от св. Василея до св. Агафодора) и эпоху помощи Церкви со стороны императора (свв. Еферий и Капитон). 16-й год правления Диоклетиана, то есть 299—300 годы по Р.Х., является, скорее всего, оригинальным чтением, так как его поддерживают независимые друг

от друга *IM* и *D* (см. также ниже). Учитывая восточный background Жития (см. ниже), можно даже предположить, что перед нами датировка по так называемой «диоклетиановой» эре, начинавшейся 1 августа 284 года. Впрочем, эта оригинальность чтения не означает реальности датировки: учитывая вышеупомянутую тенденцию Жития, она, скорее всего, является авторской (причем «ученой») фикцией, призванной, с одной стороны, отнести гонения на христианство в Херсоне к «языческой» эпохе, а, с другой, удревнить возраст местной епископии (см. также ниже).

в. Св. Ефрем и Скифия

<i>I</i>	[Ермон] рукополагает славного Ефрема и посылает его в пределы Турции,
<i>M</i>	посылает ... святого епископа Ефрема в страны тирийские (поганские С),
<i>X</i>	—
<i>P</i>	посылает в Тавроскифскую страну... Василия и Ефрема: одного поставляет в Тавроскифскую страну, граничащую с Херсоном,
<i>S</i>	Ермон, епископ Иерусалимский, послал епископов: в Скифию (к венграм SI) — Ефрема,
<i>D</i>	Ермон, святейший епископ Иерусалимский, ... послал богоносных отцов наших в Тавроскифскую землю: Ефрема — в Скифию,
<i>G</i>	Посланы они были Ермоном, святейшим епископом Иерусалимским, в Тавроскифскую страну: Ефрем [раб] — в Скифию,

Ермон, епископ Иерусалимский, вступил на кафедру в 300 году, что полностью подтверждает оригинальность вышеупомянутой датировки 16-м годом правления Диоклетиана, упомянутой выше. Ученых давно смущает вопрос о том, как в 300 году епископ такой малозначительной кафедры, как Иерусалимская, мог направить епископа в Херсон. Очевидно, что за этим надо искать не столько реальный факт, сколько связь ранней Херсонской церкви с сиро-палестинским регионом, которая проявлялась и в дальнейшем¹⁹ (см. также ниже) — фигура же именно Иерусалимского епископа появляется в предании после IV века, когда эта кафедра вновь завоевала большой авторитет в христианском мире.

Не менее загадочной считается фигура св. Ефрема и область, куда он был направлен. Однако если внимательнее проанализировать взаимоотношение версий Жития, то становится очевидно, что чтение Туркия (страны тирийские в *М*) поддерживается лишь семьей *IM*, которую отличает от основной традиции по ряду моментов (см. выше и ниже), в то время как остальные свидетели текста единодушно указывают на Скифию (*SDG*) и/или Тавроскифскую страну (*PDG*). Что же за Скифия имеется в виду? Судя по уточнению «Тавроскифская страна», следовало бы предположить, что речь идет о некоей Скифской епархии в Крыму, тем паче, что о проповеди апостола Андрея скифам говорил еще Ориген²⁰. Однако никакой Скифской епархии в Крыму

¹⁹ См., напр., Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 771. Вообще, эта тема требует отдельного исследования.

²⁰ Comm. in Genesim, 3.

не известно, но прежде чем обвинять автора Жития в выдумке, следует проанализировать другие возможности.

Следует вспомнить, что единственным документальным свидетельством о Херсонской Церкви IV века является подпись под актами II Вселенского Собора 381 года епископа Херсонского Еферия²¹, стоящая вместе с подписями предстоятелей Том и Анхиала в разделе «провинция Скифия», то есть Малая Скифия²². В случае такого истолкования термина «Скифия» нашего Жития проясняется смысл (вероятно, уже не понятный автору Жития) предания, лежащего в основе данного пассажа: постулируется одинаковый возраст несомненно древней Церкви Малой Скифии и кафедры Херсона. При этом вполне возможно, что, как и в случае с Ермоном, здесь видны следы какой-то хронологически точной традиции: Ефрем мог быть отождествлен с тем безымянным епископом Скифским, который участвовал в I Вселенском Соборе 325 года, согласно Евсевию Кесарийскому (*Vita Constantini*, 3, 7) или с его предшественником. Тавроскифия же появилась в тексте Жития (несомненно, уже в его первоначальном виде) по аттракции с местоположением Херсона.

Замена Скифии/Тавроскифии на Туркию восходит, скорее всего, к попытке редактора протографа *IM* «осов-

²¹ *Ruggieri V. The IV Century Greek Episcopal Lists im the Mardin Syriac 7 (olim Mardin Orth. 309/9) // Orientalia Christiana Periodica. 1993. 59, II. P. 350, № 140.*

²² *Turner C.H. Ecclesiae occidentalis monumenta iuris antiquissima. Vol. II. Oxford, 1907. Col. 462—463; Hierarchia ecclesiae orientalis. Vol. 1 / A cura di G. Fedalto. Padova, 1996. P. 392.*

ременить» реалии Жития: вместо несуществующих скифов вводятся реальные для Крыма с конца VI века тюрки (что не исключает возможности видеть в этом следы создания какой-то миссионерской кафедры в Тюркском каганате). К такому отождествлению редактора могло подвигнуть созвучие Тавроскифии и Турции: ср. использование термина ταυρικὴ γλῶσσα в оригинальной части анонимного *Periplus Ponti Euxini* (51; VI–IX вв.)²³. Подобным же образом *SI* заменяет позже скифов на венгров, а *C* — уже Турцию на «страны поганские». Таким образом, отпадает один из общепризнанных хронологических реперов Жития — конец VI в., как *terminus post quem*.

с. Св. Василей и Херсон

<i>I</i>	а также в Херсон Тавроскифской провинции [посылает] доброго Василея,
<i>M</i>	а туда, где город Херсон, в Тавроскифскую страну — [епископа] по имени Василий.
<i>X</i>	—
<i>P</i>	а Василея направляет стать на иераршество в этом самом Херсоне.
<i>S</i>	а в Херсон — Василея,
<i>D</i>	а Василея — в Херсон.
<i>G</i>	а Василей — в Херсон.

²³ Diller A. The tradition of the Minor Greek Geographers. N. Y.; Lancaster, 1952. P. 129.

ИМ еще раз связывает Херсон и Тавроскифию (см. выше). Что же касается Тавроскифской епархии в *I*, то здесь речь идет скорее о некоей «области-провинции», которая возникла под пером автора XI века, чем о реальной церковной епархии, которая с таким именем нигде более не засвидетельствована²⁴. В остальном же все версии единодушны, что неудивительно, учитывая ключевое значение данного пассажа для Херсона и для сюжета Жития вообще.

Личное имя Βασίλειος четырежды зафиксировано в Северном и Западном Причерноморье, причем характерно оно как раз для III века по Р.Х., но не встречается позднее²⁵, что, возможно, подтверждает историчность традиции, лежащей в основе Жития. Откуда же происходили Ефрем и Василей? Наше Житие в отношении всех семи (!) епископов упорно говорит об их «присылке», то есть об их нехерсонском происхождении, причем все они, кроме Капитона, прибывают из Иерусалима. Вопросы о переходе Херсона под омофор Константинополя мы подробнее коснемся ниже, однако сразу же заметим, что, даже если считать «иерусалимскую» тенденцию Жития следами противостояния Новому Риму, невозможно только этим объяснить связь именно с Иерусалимом, а не с каким-то другим, более близким центром.

Мысль о мощном сиро-палестинском влиянии на Херсонскую Церковь в III–IV веках не покажется столь

²⁴ Ср. Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 1256. Прим. 112.

²⁵ A lexicon of Greek personal names / Ed. by P. M. Frazer and E. Matthews. Vol. IV. Oxford. 2005. P. 66.

нереальной, если учесть не только следы дальнейшего сиро-палестинского влияния на Херсон, но и подобную историческую ситуацию в эту же эпоху в крупнейшем центре христианства — Риме, где большая часть общины и ее епископов были восточного, греческого и сирийского, происхождения. Поэтому вполне вероятно, что ранняя Церковь Херсона состояла по преимуществу из христиан-иммигрантов (ср. также ниже рассказ о политике Еферия), в основном восточного, сиро-палестинского происхождения, что и объясняет прибытие первых епископов города именно из этого региона. Конечно, такая ситуация отражается в Житии с его топосом епископа-миссионера не напрямую, однако и оно постоянно «проговаривается» по этому поводу: у «одинокки» Василия неожиданно оказываются спутники, один из которых призывает других иерусалимских епископов (см. ниже).

d. Столкновение с язычниками

<i>I</i>	Достигнув этого города, я имею в виду Херсон, полного идиолов и бесов и приносившего, увы, им жертвы, и став посреди его, праведный сказал... Услышав это, горожане нисколько не прислушались, но тотчас обратились к поношению и избиению праведного, лая на него, подобно псам, и стремились его разорвать.
<i>M</i>	Придя туда и увидев, что ими владеет эллинское заблуждение, он начал учить горожан... Услышав это от святого мужа, горожане обратились к его поруганию и избиению...
<i>X</i>	—

<i>P</i>	Итак, поселившись в этом Херсоне и обнаружив, что он закоснел и иссушен языческим безумием, Василий постарался очистить его своим искусным умением. Но они его вообще не приняли, но стали бить его, уничтожать, бесчестить...
<i>S</i>	где, проповедуя Христа, он был избит и прогнан (из города <i>Sl</i>).
<i>D</i>	И вот, достигнув города и проповедуя исправление жизни и перемену веры, он был побит местными жителями, как вестник некоего нового образа жизни и одновременно развратитель отеческих нравов и веры, и изгнан из города.
<i>G</i>	Они, добравшись... и возвещая Господа..., схваченные неверными, были сильно побиты, плоть их безжалостно разодрана, и их изгнали из города.

Если наша теория относительно неиндигенного характера ранней общины Херсона верна, то она отлично объясняет суть дальнейшего конфликта св. Василия с язычниками (естественно, на историческом, а не на литературном уровне): это не просто агиографический тоpos «неприятия проповеди», но конфликт консервативно большинства горожан с чужеземными противниками их традиционной религии. Мы не можем утверждать, что слова *D* «побит местными жителями, как вестник некоего нового образа жизни и одновременно развратитель отеческих нравов и веры» восходят к утраченному протографу (тем более, что их нет во всех других версиях), однако они хорошо отражают, на наш взгляд, суть конфликта св. Василия с херсонянами.

Результатом этого столкновения, каковы бы ни были его причины, стало избиение епископа, в чем сходятся все версии, и его изгнание, о котором говорят синаксари. Как, однако, показывает дальнейшее повествование, свя-

той спрятался в пещере, то есть не был избит смертельно, что делает версию синаксарей вполне правдоподобной. Единодушны синаксари (за исключением греческой версии S) и в том, что он был изгнан за пределы города. Этот момент, как мы увидим ниже, играет весьма важную роль при разрешении вопроса о том, где спрятался св. Василей.

е. Пещера Парфенон

<i>I</i>	Поэтому славный муж, дав, так сказать, место гневу, уходит и селится в некой пещере, называвшейся Парфеноном
<i>M</i>	Потому святой епископ в скорби сидел в пещере под названием Парфенон (в сокровенном месте, пребывая в пещере под названием Девичья С).
<i>X</i>	—
<i>P</i>	Итак, он удаляется и, найдя некую пещеру внутри города, которую местные называли Парфеноном, прячется в ней и молит послать этим людям помощь свыше...
<i>S</i>	—
<i>D</i>	Он поселился в одной пещере под названием Парфенон...
<i>G</i>	—

Из четырех версий лишь *P* уточняет, что пещера находилась внутри города. Однако относительно этого вроде бы ясного указания возникает сомнения: во-первых, *P* мало достоверен в передаче точных данных, как мы уже видели в случае с Диоклетианом и еще увидим ниже, а во-вторых, само слово ἐντὸς «внутри» в минускуле пишется

практически одинаково со словом ἔκτος «вне» и поэтому не слишком надежно. Кроме того, учитывая отсутствие такого указания в остальных версиях и прямо противоположное указание в синаксарях (см. выше), не исключено, что это уточнение является новацией автора *P*, который повсеместно переписывает текст Жития заново. Культ богини Девы отправлялся и за пределами города: об этом свидетельствует мыс Парфений у Страбона (*Geographia*, 7, 4, 2).

Именно в силу этих обстоятельств вопрос о местонахождении пещеры Парфенон остается открытым. Следует, однако, обратить внимание на упоминание некоего Парфенона в финале Жития: этот Парфенон выступает в качестве одного из ориентиров границ восточной части города и соответствует, по-видимому, северо-восточному концу Главной продольной улицы Херсона. Если этот Парфенон идентичен пещере, в которой спрятался св. Василей, то ее следовало бы искать где-то рядом с храмом № 36 (т. н. «Восточной базиликой»), возможно в рухнувшем в море обрыве скалы, — в таком случае имя пещеры объяснялось бы соседством с реконструируемым на этом месте храмом Девы²⁶.

Однако Парфенон в восточной части города упоминается лишь в *I*, подвергшемся, как известно, редакторской правке, в то время как в *M* и *X* стоит Парфенеон, а пещера, между тем, везде названа Парфеноном. Поэтому вполне вероятно, что это два разных объекта, и тогда локализовать пещеру св. Василия оказывается крайне сложно, даже если она и была в последующем почитаемым местом у херсонян.

²⁶ Золотарев М.И., Буйских А.В. Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // ВДИ, 1994, № 3. С. 78—101.

ф. Погребение ребенка

<i>I</i>	Сына одного из первых горожан поражает приступ болезни, и этот приступ оканчивается для него смертью. И вот погребается юноша вне города
<i>M</i>	У одного из старейшин вышеназванного города был единственный ребенок, и, когда тот умер, его похоронили за городом...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	Отцом единственного ребенка был первый человек в городе. Когда тот умер и был предан земле, решают родители остаться у его могилы. Таков их древний закон, изобретенный как для почтения умершего, так и для утешения его родных.
<i>S</i>	—
<i>D</i>	... он был позван ими самими, так как умер ребенок у начальника и первого человека в городе. Погребя того...
<i>G</i>	В то время был жестоко и очень тяжело болен сын царя, начальствующего и первого в этом городе; он стал добычей смерти.

Хотя чудо с умершим ребенком не имеет прямого отношения к сакральной топографии Херсона, однако нельзя исключить, что место совершения этого чуда могло почитаться горожанами в дальнейшем и над ним могло быть сооружено какое-то здание. Итак, по указаниям *IM*, ребенок был погребен за городом, в то время как *P* в силу риторики, а *DG* в силу краткости эту подробность опускают. Несмотря на особое положение *IM* (см. выше), в данном месте нет оснований им не доверять: в любом случае, в позднеантичном Херсоне погребение могло быть осуществлено лишь за городской чертой. Закон, предписыва-

ющего пребывание родных у могилы, автор *P* избрал, по всей видимости, самостоятельно, опираясь на античную традицию оплакивания умерших и топос долгой скорби родных у гроба: новационный характер этого пассажа подтверждает и противоречащий ему глагол «решили».

Статус отца ребенка по-разному передается в источниках. Вероятнее всего, в протографе Жития он был архонтом (*MDG*) и/или первым человеком-«протевонном» (*IPDG*) Херсона²⁷.

g. Поиски св. Василия

<i>I</i>	... они быстро достигают города ... А те, разыскав епископа и найдя его в пещере...
<i>M</i>	Они... начали искать святого епископа и нашли его в пещере, где он жил и молился...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	А родители... сообщают сон и своим согражданам и всех их вместе направляют на поиски Василия. Итак, с трудом найдя его (ведь он спрятался, чтобы вдали от толпы совершить молитвы за них)...
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	Тогда, увидев, что тот умер, они бегом припали к ногам святого Василия,

²⁷ См. *Сорочан С.Б.* Государственное устройство раннесредневекового Херсона и “призраки самоуправления” // ВВ, 62, 2003. С. 23—27.

Даже версия (подвергшегося, напомним, редакторской правке) *I*, с его возвращением родителей в город, не предполагает местонахождения пещеры св. Василия именно внутри города. Причина их возвращения в город описана во всех версиях: это желание сообщить чудесный сон родственникам. Поиски начинают лишь затем. Лишь *P* говорит о том, что епископа нашли с трудом, — очевидно, это очередная новация анонимного автора, ибо об этом умалчивают все остальные.

h. Гробница ребенка

<i>I</i>	И вот блаженный Василий, вместе с двумя священниками и родственниками умершего, достигнув гробницы... после того как отвалили камень...
<i>M</i>	Святой епископ пошел вместе с прислуживавшими ему святителями... открыв камень...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	Приближаются к гробнице умершего. Отваливают закрывающий ее камень...
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	—

Все сообщающие об этом эпизоде источники указывают на тип гробницы мальчика: это, очевидно, был вырубной склеп с заваливавшимся камнем входом. Именно над такими склепами воздвигались в Херсоне крестооб-

разные мемории, такие как Загородный крестообразный храм или храмик при Западной базилике.

і. Крещение херсонян

<i>I</i>	ведь мертвый воскрес и был возвращен родителям. Итак, они, тотчас припав к коленям блаженного и уверовав во Христа, принимают благодать Крещения...
<i>M</i>	И тут умерший воскрес. Увидев этого, родители припали к коленям святого Василия, моля и их просветить. И после оглашения он сподобил их животворящего крещения...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	... воскресает мертвец... Пав на землю, поклоняется тому и превозносит того вся толпа, славит Бога, оставляет заблуждение и обращается к вере; и сынами света становятся благодаря крещению рабы мрака.
<i>S</i>	Воскресив же сына архонта из мертвых, он был снова призван, крестив архонта и многих других.
<i>D</i>	... ребенок вернулся к жизни, его родители приняли веру и со всеми своими близкими и домашними пришли к купели крещения.
<i>G</i>	... он воскресил его и отдал родителям. И уверовало во Христа несчетное множество людей...

Результатом воскрешения ребенка становится первый успех св. Василия в Херсоне — крещение архонта и его домочадцев. Очевидные новации — слова *P* о «всей толпе» и *G* — «о несчетном множестве людей», являющиеся агиографическим топосом, который в данном случае противоречит дальнейшему развитию событий, когда

языческое херсонское большинство убивает епископа. Однако все равно остается факт крещения первых херсонян, то есть создания общины. Ни один из текстов не уточняет, где произошло крещение, но место этого события, возможно, совпадающее с местом воскресения ребенка, вполне могло почитаться в позднейшее время.

ј. Мученичество св. Василия

<i>I</i>	... Ведь они, придя к пещере, в которой находился великий, и привязав веревки к его ногам, безжалостно таскали его — о ужас! — по улицам до того, пока он не предал свою блаженную душу в руки ангелов. Было восьмое марта.
<i>M</i>	И придя в пещеру, где обитал святой епископ, и найдя его, связали ему ноги и потащили по улицам города.
<i>X</i>	—
<i>P</i>	... приходят к пещере и, найдя там святого за молитвой, связав ноги веревками,
<i>S</i>	Но неверные, придя в ярость, протащила его на веревках за ноги и, тащимый ими, он умер.
<i>D</i>	Но другие, пока еще неверные, приведенные в ярость стараниями иудеев, потащили святого по улице, привязав к его ногам веревки. И так, долго таскаемый, он предал душу Богу.
<i>G</i>	Но те, кто был еще в неверии и духовной слепоте, приведенные в страшную ярость, безжалостно тащили их связанными за веревки по улице, крепко связав им ноги и руки. И так после долгого таскания и раздирания плоти о камни они предали дух свой Богу.

За первым избиением святого (см. выше) следует окончательная расправа над ним. Оформлено оно, действительно, по образцу апокрифических «Деяний Андрея и Матфия» (гл. 25—28), что связано, однако, не с почитанием ап. Андрея как просветителя Херсона, фиксируемом лишь с IX века²⁸, а, скорее, с популярностью указанного памятника. Эта топика ослабляет аргумент в пользу локализации пещеры внутри горда следующий последовательного упоминания пещеры и улицы в *IM*. Итак, из чисто текстологического анализа вопрос этот не решаем²⁹.

Слово *πλάτεια*, засвидетельствованное *IDG*, зачастую неверно переводят как «площадь»³⁰ — на самом деле, это слово обозначает широкую мощеную улицу³¹. *Πλάτεια* стояла и в греческом протографе славянских переводов: только в *M* она искажена в «стегна» (то есть бедра) вместо «стогна» (улицы). В Херсоне это была, вероятнее всего, одна из Главных улиц: Продольная или Поперечная (то есть кардо или декумана). Отметим, что в отличие от «Деяний Андрея и Матфия» героя здесь тащат не по «улицам и переулкам», а именно по «улице» — это может указывать, что в

²⁸ Виноградов А.Ю. Симон Зелот — «Апостол Крыма»? (Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной научной конференции, 2). Киев-Судак, 2006. С. 55—57.

²⁹ Отметим, что античные свидетельства говорят скорее в пользу локализации пещеры Парфенон внутри города (Макаров И.А. Об одном аспекте культа Партенос в эпиграфических и литературных источниках (доклад на X конференции по религиоведению в Херсонесе, май 2008 г.)).

³⁰ См., напр., Сорочан С.Б. Византийский... С. 1262. Прим. 137.

³¹ LSJ, s.v.

городе, действительно, могла существовать память о такой *via dolorosa*. Даже если следовать гипотезе об отождествлении пещеры Парфенон с подземным храмом на Главной продольной улице, совсем не обязательно считать местом мученичества святого именно эту магистраль — поскольку святого вытащили за Западные ворота, то, вероятно, он погиб где-то в западной части города, то есть, иными словами, его тащили, скорее, по Главной поперечной улице.

К ошибочным следует отнести версию **G** о мученической кончине всех сподвижников св. Василия.

к. Место кончины св. Василия

<i>I</i>	На том самом месте множество верных поставили столп, а наверху его утвердили для поклонения честной крест.
<i>M</i>	Придя же на место, где (ныне С) христиане поставили столп с животворящим крестом наверху, епископ сам отдал душу.
<i>X</i>	—
<i>P</i>	—
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	—

Подробность относительно установки столпа с крестом на месте кончины св. Василия дает лишь редакция **IM**, возникшая, как мы видели выше, не ранее конца VI века. Однако, как мы увидим в следующем параграфе, о столпе с крестом

говорит и независимый от них Р: только там его устанавливают не над местом гибели святого, а над его гробницей. Очевидно, что перед нами два варианта одного и того же факта — установки мемориального столпа, очевидно, уже в эпоху торжества христианства в Херсоне, то есть, как будет показано ниже, в конце IV — V веках (наличие в первоначальном тексте двух столпов: на месте кончины и погребения, крайне маловероятно). Сравнивая версии, приходишь к выводу, что разумнее считать вариант Р, как *lectio facilior* (см. также ниже), контаминацией, где соединены вместе место кончины и гибели. Таким образом, эпизод с поставлением столпа с крестом на месте гибели св. Василия наличествовал в оригинале Жития, а не является позднейшей вставкой.

Очевидно, что такой столп являлся херсонской реалией: ниже мы еще столкнемся со столпом св. Еферия³². Поскольку святой умер на улице (см. выше), то и крест, явно, стоял там же. Если это, действительно, одна из двух Главных улиц (см. выше), то в таком случае размещение на ней столпа-колонны с символическим изображением наверху вписывалось бы в римскую традицию установки таких монументов на важных осях города, реализованной, в том числе в Константинополе с его колоннами, например, колонной Константина на центральной улице — Месе. Продуктивность такой модели в христианской архитектурной практике показал В. Джурич³³ на примере Калат-Семана. Установку именно столпа, а не храма можно объяснить

³² Некие столпы в честь святых сооружались в Херсоне и в IX в. (см. Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 1469. Прим. 1131)

³³ Доклад в Институте искусствознания, Москва, 2004 г.

не только локальными градостроительными традициями или меньшим значением этого памятного места по сравнению с гробницей святого, но и невозможностью нарушить античную гипподамову планировку Херсона, четко соблюдавшуюся вплоть до позднего Средневековья.

1. Погребение св. Василия

<i>I</i>	Впрочем, идолослужители, не удовлетворившись этим и вытащив за город его всечестное тело, бросили его на съедение псам. ... некие верные, ночью взяв его, не погребли с честью за городом.
<i>M</i>	Вытащив же тело, его бросили вне Прекрасных ворот (ворот под названием Иера С) и бросили псам на съедение... Тогда те, кто благодаря этому пресвятому мужу уверовали во Христа, из-за соответствующего страха перед множеством эллинов, погребли ночью святое его тело за стеной, на запад от города, близ той стены, 7 марта, славно совершая его память во славу Бога Вседержителя, аминь.
<i>X</i>	... [по]хоронили его вне города, на западе, близ стены.
<i>P</i>	тащат его за пределы города — Священными звались ворота — лупя кулаками, ударяя палками, кидая камни, пока не отдал он и дух, оставивший тело избивающим. И зверям и птицам оставили они его в пищу... ночью... множество уверовавших с почетом предает его земле, установив над могилой также столп с крестом.
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	—

Тело епископа, естественно, было выброшено за город как нечто нечистое. Оставление тела мученика на съедение псам — также агиографический топос, не лишенный, впрочем, реальной основы. *М* и *Х* уточняют, что тело оказалось к западу от города, каковую деталь опускают риторически ориентированные *І* и *Р*.

Впрочем, последний вместе с *С* (в *Х* здесь еще пока не завершилась лакуна) сохранил и название ворот — Священные (перевод «Прекрасные» в *М* следует отнести, вероятно, к смешению слов *ἱερὰ* и *ώραία*), которые иногда отождествляются с Западными большими воротами в конце Главной продольной улицы, в настоящее время не существующими³⁴. Однако эти ворота сильно удалены от предполагаемого места погребения святого (см. ниже). Если тело святого, действительно, тащили по одной из двух Главных улиц (см. выше), то это была, скорее, Поперечная, выходящая как раз к предполагаемой могиле святителя Василия (см. ниже) — в таком случае Священные ворота должны были находиться в приморской части Западной стены. На этой улице, между тем, расположены два важнейших церковных комплекса: храмы № 14 (т. н. Базилика на холме) и 15 (т. н. Базилика в базилике), каждый из которых может, получается, претендовать на связь с местом мученической кончины св. Василия.

Подвергшиеся в наименьшей степени редакторской правке *М* и *Х* говорят, что тело было брошено «близ стены». Недостоверность версии *Р* относительно столпа на могиле (см. выше) подтверждает и еще одна подро-

³⁴ См.: Там же. С. 1264. Прим. 139.

ность — из-за пренебрежения к деталям сюжета епископ здесь, вопреки всем другим свидетелям текста, оказывается погибшим уже за городской стеной.

В науке место погребения св. Василия устойчиво связывается с храмом № 13 (т. н. Западной базиликой)³⁵, который соответствует всем указаниям источников: находится к западу от города и близ стены. Более того, строительство куртин 1 и 2 связывалось именно с желанием защитить почитаемый храм. Это строительство произошло не ранее второй четверти VI века³⁶. Если это, действительно, так, то мемориальный комплекс возник до середины VI столетия.

В Житии, однако, ничего не говорится о храме над могилой св. Василия. Что перед нами: простое молчание источника или факт отсутствия мемория на этом месте в момент создания первоначального текста? Учитывая внимание автора к сакральной топографии (упоминание двух столпов с крестами, храма св. Петра, «чудесной» печи, крещальни), первое предположение кажется менее вероятным. Если же правильно второе, то значит, оригинал Жития возник не позже первой половины VI века.

Еще один дискуссионный вопрос — где именно находилась гробница св. Василия? Высказывалось несколько предположений: в «часовнях» Б, Д и Г, а также в т. н. склепе на земле Тура³⁷. Последний вариант маловероятен, так как тело святого было погребено «близ стены». В «ча-

³⁵ См.: Там же. С. 1265. Прим. 141.

³⁶ Там же. С. 831.

³⁷ См.: Там же. С. 827—851.

совне» Б следов центрального почитаемого захоронения не выявлено, а поскольку место погребения епископа логично связывать с позднеантичным склепом, то наилучшие претенденты на эту роль — «часовни» Г и Д. В пользу второй говорит ее крестообразная форма, типичная для мемориев, а в пользу первой — нетипичное отклонение в ориентации оси и ранняя мозаика³⁸. В последнем случае, однако, требуется объяснить появление крестообразного мемория по соседству — это мог быть, например, меморий над местом воскрешения погребенного ребенка (соотнесенного с местом погребения св. Василия), а соседняя «часовня» Б с вероятной купелью — баптистерий на месте легендарного крещения первых херсонских христиан. Если «часовня» Б (действительно, ближе всего стоящая к античной стене) предшествует мемориальному комплексу базилики, который были вынуждены строить далее к западу, то Житие возникло, вероятно, еще до ее строительства — таким образом, дата создания текста может быть сдвинута еще глубже.

Слово «аминь» в конце раздела в *М* может свидетельствовать, что в оригинале Жития истории разных епископов представляли собой отдельные завершенные рассказы.

Подводя краткий итог под анализом первой части Жития, можно констатировать следующие моменты. Отнесения времени жизни епископа Василия к 300 году легендарно и идеологизировано — реальная дата, как

³⁸ Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 841—844.

мы увидим выше, может находиться во всем IV веке. Истоки христианства и первые его проповедники в Херсоне были, видимо, выходцами из сиро-палестинского региона, а успех их проповеди — минимален. Однако для позднейшей Церкви города был важен сам факт существования древнего епископа, который был отнесен к эпохе гонений и поставлен в связь с основанием заведомо более древней кафедры в Малой Скифии. Поэтому неудивительно, что позднее в Херсоне почитались связанные с ним места: упомянутый в Житии столп на месте его кончины и предполагаемый мемориальный комплекс «Западной базилики» над его могилой, а также, возможно, над местом воскрешения ребенка и крещения первых херсонян.

Глава 2

Епископы

Евгений, Елпидий и Агафодор

а. Приезд свв. Евгения, Агафодора и Елпидия в Херсон

I	И вот один из бывших со святым мучеником, после его погребения переправившись в области Геллеспонта и найдя неких епископов, которых Иерусалимский предстоятель послал тогда вместе с тем для сеяния веры... Были же это славный Евгений, прекрасный Агафодор и чудесный Елпидий, прекрасно просиявшие среди епископов. Узнав о кончине всеблаженного, они достигают Херсона и учат слову истины.
---	---

<i>M</i>	А один человек, бывший со святым мучеником Василием, после его кончины переправился в области Геллеспонта и обнаружил там других епископов, посланных некогда вместе со святым Василием (посланных святым епископом С) на то же самое дело веры... .. Евгений, Агафодор и Елпидий, преподобные епископы, переплыв в Херсон, стали учить...
<i>X</i>	3. ... один из его тамошних учеников, доплыв даже до Геллеспонта, нашел там жилище других епископов, которые посланы были из Иерусалима вместе с Василеосом для проповеди слова Божия; вот они: Евгений, Агафодор и Елпидий... Движимые чувством ревности, они направились в те же самые места, в Херсон.
<i>P</i>	6. Ермон... посылает других...: это был Елпидий с Евгением и Агафодором...
<i>S</i>	После его кончины Евгений и Агафодор, Капитон и Елпидий (Евгений, Елпидий, Агафодор и Капитон SI), придя туда, стали проповедовать Христа;
<i>D</i>	Затем, когда после кончины святого Василея в Херсон снова переправились Евгений, Агафодор и Елпидий, потому что их также послал проповедовать язычникам святейший епископ Иерусалимский, и когда они проповедали спасение,
<i>G</i>	—

Согласие *IM* и *X* показывает, что сюжет со спутником св. Василея, отправившимся на Геллеспонт, присутствовал в оригинале Жития. Конечно, эту историю можно счесть фикцией автора, желавшего связать между собой отрывочные сведения о разных епископах Херсона. Од-

нако в таком случае ему легче было направить их напрямую из Иерусалима, как он делает это далее в отношении св. Еферия. Кроме того, данный сюжет призвания епископа в Житии не уникален: херсоняне пошлют позднее еще за одним иерархом — Капитоном.

Автор Жития тесно связывает трех новых епископов со св. Василеем: они также посланы из Иерусалима. С другой стороны, отправляются за ними не в Палестину, а на Геллеспонт: вполне вероятно, что молодая херсонская община могла поддерживать тесные контакты с малоазийскими собратьями. Причина появления в тексте именно Геллеспонта неясна: может быть, автор искусно адаптирует сюжет к реалиям доконстантиновской эпохи, когда Византий не играл еще важной церковно-политической роли, а может, в основе этого, действительно, лежат какие-то реальные связи. Текст не уточняет, кем был отправившийся на Геллеспонт: одним из пришедших в Херсон со св. Василеем или одним из обращенных уже там. Однако тот факт, что он ищет епископов палестинского происхождения, еще раз говорит о роли восточного начала в ранней Церкви Херсона (см. выше). Кроме того, необходимость приглашения епископа свидетельствует о малочисленности и слабости херсонской общины, вынужденной обращаться за помощью к собратьям.

С канонической точки зрения, одновременное наличие в одном городе трех епископов невозможно³⁹, поэто-

³⁹ 8 правило I Вселенского собора. Два или три епископа в одном городе могли сосуществовать в Месопотамии первой половины IV века, где этот странный обычай был введен Папой, главой Церкви Востока

му эта троица иерархов требует какого-то иного истолкования. С одной стороны, епископом из троих мог быть лишь кто-то один, в то время как пострадавшие вместе с ним соратники были позднее также причислены к епископам (см. также ниже). С другой стороны, мы можем иметь здесь дело с контаминацией: три одновременных епископа, о которых не сохранилось никаких сведений, кроме упоминания об их мученической кончине, были сведены в сюжеты в одно время. В любом случае, этот вопрос чрезвычайно важен для реконструкции хронологии херсонской кафедры (см. ниже).

***в. Мученичество свв. Евгения,
Агафодора и Елпидия***

<i>I</i>	... дьявол... вооружает и против них подобным же образом иудеев и эллинов, которые и к их ногам, как говорится, прекрасным и благовествующим всячески благое ⁴⁰ , привязав веревки, таскали их, убили их, таская, дрекольем и камнями и за городом, о ужас!, безжалостно бросили на съедение псам и птицам. Шло шестое декабря.
<i>M</i>	... дьявол вооружил против них послушных ему иудеев и эллинов. И, связав святых мужей Евгения, Агафодора и Елпидия, они побили их палками и камнями и, протаскив, Мертвыми воротами вытащили тела святых, бросив их с восточной стороны на съедение псам.

(Ausgewählte Akten persischer Märtyrer / Übersetzt von O. Braun. Kempten, München, 1915. S. 5. Anm. 1).

⁴⁰ Ср. Рим 10, 15.

<i>X</i>	Ибо безжалостные поймали всех троих, связали их веревками, повалили на землю и повлекли, причем без стеснения били их толстыми палками, большими камнями и другими разными орудиями, так что покрыв тела их ранами, предали их смерти, а потом мертвые тела их выбросили безжалостно из города и бросили на восточной стороне на съедение псам.
<i>P</i>	погибают от рук тех же язычествующих и иудеев
<i>S</i>	и, собравшись, эллины убили их.
<i>D</i>	нечестивые, восстав на них, безжалостно связав и весьма жестоко побив, убили по прошествии года с кончины блаженного мученика Василия, 6 марта.
<i>G</i>	Затем, приведя Евгения, Агафодора и Елпидифора и растянув их, сильно натянули и, когда их плоть терзали палками... Святые же, помолившись, освободились от пут и стали здоровы, а оказавшиеся рядом уверовали в Господа... и крестились. И услышав это, другой правитель послал, схватил святых и подверг их множеству мук и пыток, а затем нечестивые отрубили им головы.

О проповеди трех епископов во всех источниках сказано сверхкратко и неконкретно — это свидетельствует о разнородности преданий, находившихся в распоряжении автора Жития: наряду с разработанными сюжетами (жизнь и чудо св. Василия) в его распоряжении были и краткие упоминания, сводившиеся, вероятно, к одним именам.

Другим фактом исторической памяти Херсонской Церкви была мученическая кончина свв. Евгения, Агафодора и Елпидия. Напомним, однако, что одновремен-

ная кончина трех святых может быть поставлена под сомнение (см. выше). Некоторую гетерогенность можно усмотреть и в их именах: в то время как имя Агафодор встречается во II в. в Танаисе, имена Евгений и Елпидий неизвестны в Северном Причерноморье, зато распространены именно в III—IV веках в соседних с Геллеспонтом Фракии и Македонии⁴¹.

Смерть святых описана похоже на кончину св. Василия: их так же тащат на веревках по городу и бросают за стеной на съедение псам, побивая, правда, при этом еще и камнями и палками. Однако, в отличие от мученичества их предшественника, здесь меньше конкретики: нет упоминания ни места кончины, ни памятника на этом месте. Смущает также упоминание Мертвых ворот в *М*, отсутствующее во всех других версиях, в том числе таких аккуратных, как *Х*: возможно, такое чтение, присутствовавшее уже в греческом антиграфе *М* (о чем свидетельствует его наличие в обоих славянских переводах), восходит к неправильному истолкованию греческим копиистом выражения «протацив мертвыми через ворота», превратившемуся в «протацив Мертвыми воротами». Хотя, конечно, не исключено и то, что эта деталь херсонской топографии была добавлена в протографе редакции *IM* и затем пала жертвой редактора-составителя *I*, — тогда это ворота в куртине 14⁴².

Отметим также девиантные версии *D* и *G*. В первой мученики погибают ровно через год после смерти св. Ва-

⁴¹ A lexicon of Greek personal names..., Vol. IV. P. 2, 117, 130.

⁴² Сорочан С.Б. Ук. соч. С.1267. Прим. 145.

сияе: дата 6, а не 7 марта является общим смещением для обоих случаев, так как в *D* память семи епископов Херсонских помещена именно под 6 марта. Указание же на ровный срок промежутка не является частью какой-то строгой хронологии, а необходимо автору синаксаря, чтобы объяснить почитание всех епископов-мучеников в один день. Что же касается версии *G* относительно чудесного освобождения, исцеления и нового допроса и мучения святых, то это явная новация, находящая себе параллель как далее, где автор данного синаксаря приписывает мученическую кончину св. Еферию (см. ниже), так и в общей тенденции византийской агиографии умножать число мучителей и мучений⁴³.

В самом мученичестве святых епископов (равно как и св. Василия) в середине IV века ничего удивительного нет. Его возможность подтверждает не только религиозно-политическая ситуация в Херсоне, но и одно эпиграфическое свидетельство. Перед склепом № 785 у Карантинной бухты (то есть в том же районе, где реконструируется мартирий свв. Евгения, Агафодора и Елпидия) был обнаружен каменный крест с надписью: «Памятник святой мученицы Анастасии» (см. ниже, II.2.f). Сама надпись, судя по палеографии, выполнена либо в IV, либо в конце V — VII веках. В пользу первого варианта говорят найденные в склепе монеты, которые датируются временем от 238 до 408 года. Таким образом,

⁴³ Ср.: Виноградов А., Луковникова Е. Мученичество святых Агапии, Ирины и Хионии, пострадавших в Фессалонике // Альфа и омега. № 4 (26), 2000.

св. Анастасия вполне могла быть херсонской мученицей 2 половины III — IV веков и современницей свв. Василия или Евгения, Агафодора и Елпидия.

*с. Погребение свв. Евгения,
Агафодора и Елпидия*

I	И вот некоторые из верных, взяв и их и воздав подобающие почести, с почетом их положили.
M	Но, ревнуя о своем божественном крещении (?), христиане внесли и их святые тела 6 декабря, совершая их память во славу Бога Вседержителя.
X	Некоторые из ревностных христиан сумели укрыть их и предать законному погребению...
P	и погребаются там, как и Василий...
S	—
D	—
G	—

В отличие от св. Василия, тела трех епископов оказываются не к западу, а к востоку от города (не считая явно ошибочной версии P). Такое распределение вполне соответствует структуре херсонского некрополя с двумя его участками. Таким образом, если со св. Василеем в Херсоне соотносилось почитаемое погребение на Западном некрополе, то с именами свв. Евгения, Агафодора и Елпидия предание связывало могилу мучеников на Восточном некрополе у

Карантинной бухты. Это свидетельствует о том, что члены ранней Церкви Херсона погребались на обоих некрополях, где с течением времени возникли и два мемория.

На Восточном некрополе это, несомненно, т. н. Загородный крестообразный храм, стоящий прямо на позднеантичных склепах. Первая одноапсидная церковка (похожая, кстати, на «часовню» Г — возможный меморий св. Василия; см. выше) на этом месте возникла во второй половине V—VI вв.⁴⁴ Однако, как и в случае св. Василия, Житие умалчивает о храме над гробницей трех святых. Если это молчание не случайно и данный храм, действительно, является меморием свв. Евгения, Агафодора и Елпидия (см. ниже), тогда дата создания Жития опять (см. выше) уходит в V в. Впрочем, нельзя не отметить и другого возможного кандидата — т. н. храм в храме на Девичьей горе: хотя датировка самого памятника тяготеет к средневизантийской эпохе, однако в 2006 году рядом с ним был раскопан, скорее всего, мемориальный храмик, встроенный в пространство, как минимум, двух античных склепов.

Редакция *ИМ* относит кончину святых к 6 декабря. Вряд ли эту дату следует считать контаминацией 6 марта (как в *D*) и 22 декабря, когда праздновалась память св. Капитана. Скорее всего, это дополнение указывает на реальную дату локального почитания данных святых, не нашедшую себе, однако, место в общевизантийском календаре, вероятно, из-за празднования в этот день памяти св. Николая Мирликийского, которая вытеснила все остальные памя-

⁴⁴ Сорочан С.Б. Ук. соч. С.802—803.

ти этого дня и даже поглотила, например, соседнюю память св. Николая Сионского — 9 декабря.

Итак, довольно краткий параграф о свв. Евгении, Агафодоре и Елпидии позволяет сделать следующие выводы. Источники единогласно указывают на их палестинское происхождение, что, вероятней всего, связано с сиро-палестинской доминантой ранней Церкви Херсона, вынужденной из-за своей слабости приглашать епископов со стороны. Однако они прибывают в Херсон на этот раз из области Геллеспонта, с одной из общин которой Херсон мог быть, действительно связан. Остальные данные о них отрывочны: они, по сути, сводятся к упоминанию об их мученической кончине. Также малореальной представляется картина одновременной кончины трех епископов: на деле это были либо епископ и его спутники, либо три разновременных епископа. Сама смерть святых смоделирована по образцу кончины св. Василия. Единственным, кроме их имен, реальным фактом местного предания было глухое указание на их погребение к востоку от города. Таким образом, предание о свв. Евгении, Агафодоре и Капитоне представляло собой тонкую ниточку исторической памяти, протянутую сквозь темное время первой половины — середины IV века от легендарного основателя кафедры к новой эпохе херсонской Церкви (см. ниже).

Глава 3 Епископ Еферий

а. Отправление св. Еферия в Херсон

<i>I</i>	Прошло немало времени, и отправляется из Иерусалима епископ по имени Еферий.
<i>M</i>	А через долгое время послан был туда же епископ по имени Еферий...
<i>X</i>	Спустя некоторое незначительное время иерусалимский епископ, узнав об этом, прислал херсонянам другого епископа, по имени Еферий;
<i>P</i>	Вслед за ними посылается и Еферий,
<i>S</i>	После этого был послан из Иерусалима Еферий (Ефремей <i>SI</i>),
<i>D</i>	А годы спустя снова из Иерусалима был послан епископ Еферий.
<i>G</i>	А святой Еферий был послан из Иерусалима, как мы сказали выше.

Все версии Жития единодушно сходятся в факте послания св. Еферия из Иерусалима. Это можно было бы считать авторской фикцией, созданной на основе предания о предшествовавших епископах. Однако именно в отношении св. Еферия ее объяснить весьма сложно: именно при нем Херсонская Церковь вступает в контакт с Константинополем (см. ниже), что было бы логично, скорее, при епископе непалестинского происхождения. Приходится признать, что этот епископ, действительно, олицетворяет собой переходную эпоху в истории Херсонской Церкви: прежде независимая от столицы и ориентированная на Восток община

вынуждена обращаться за помощью к императору. В пользу неместного происхождения святого говорит и его имя, совершенно неизвестное к IV века во всем Причерноморье⁴⁵.

Расходятся же версии в датировке отправления св. Еферия: *IMD* говорят о «немалом времени» и «годах спустя», *X*, напротив, — о «некотором незначительном времени», в то время как *PSG* вообще молчат на эту тему. Первая версия предпочтительней, так как представлена независимыми друг от друга свидетелями текста. Можно было бы предположить, что хронология *X* направлена на создание непрерывной преемственности херсонских иерархов, но, учитывая общую «неидеологизированность» данного источника, это различие является, скорее, простой ошибкой греческого редактора или грузинского переводчика («небольшой» вместо «большой»).

Если какая-то тенденция где-то и крылась, то, вероятнее, в самом оригинале Жития, желавшего подчеркнуть разницу между эпохой гонений и эпохой христианских императоров (см. выше). Однако отсутствие указаний на связь св. Еферия с предыдущими епископами Херсона и на св. Ермона, как отправителя, говорит все же в пользу предположения о дисконтинуитете в херсонской иерархии. Вполне возможно, что перед нами след совмещения двух традиций: древней, относившей свв. Еферий и Капитона ко времени Феодосия I (см. ниже), и поздней, поместившей самых ранних епископов свв. Василия, Елпидия, Агафодора и Евгения, в эпоху Константина I. Но также можно осторожно предположить, что, действительно,

⁴⁵ A lexicon... Vol. IV. P. 11.

христианская община города, испытывавшая неоднократно гонения и умерщвления своих предстоятелей, смогла получить нового епископа лишь через некоторое время. В пользу этого говорит и происхождение св. Еферия из сиро-палестинского региона, быстро снестись с которым и получить епископа было, действительно, нелегко. Размер этой хронологической лакуны остается неясным ввиду легендарности предания о предшественниках св. Еферия. Впрочем, вряд ли он мог быть слишком большим, так как иначе херсонская община не смогла бы сохранить свой сиро-палестинский характер и продолжать поиски своего предстоятеля, как и прежде, на Востоке.

*б. Первая поездка
св. Еферия в Константинополь*

<i>I</i>	—
<i>M</i>	—
<i>X</i>	он вскорости прибыл в эту страну и убедился в трудности обращения жителей ее к вере и в жестокосердии их. Поэтому узнав, что тогда в греческом царстве утверждено было самодержавное обладание славного и великого Константина, ревнителя христианства и православия, он отплыл назад и, явившись к сильному и благочестивому царю, рассказал ему о всех свойствах херсонян и об их жестокости и противодействии ему. Христолюбивый царь, послав немедленно приказ и всемогущее воинство, вывел из города всех безобразников, бунтов и поборников идолопоклонства, а вместо них ввел туда и поселил сознательно принимающих правую веру и, по евангельской заповеди, ревностно заботящихся о добродетели. ...

P	который, ясно постигнув упрямство и дикость неверных, решил сообщить о них Константину Великому... Итак, переправившись в Византий и побеседовав с царем относительно неверных херсонян, он, подкрепленный достаточной воинской силой, изгоняет нечестивцев из города, селит же вместо них приверженцев Христа...
S	И, увидев, дикость этого народа, он прибыл к Константину Великому, воцарившемуся тогда в Византии, и обратился к нему с просьбой, и идолослужители были изгнаны из Херсонской страны (Херсона SI).
D	Увидев дикость и непослушание этого народа, он отправился в Византий, попросив у императора помощи против них: ведь тогда Римской державой управлял уже Константин Великий. Когда же его просьба пришлась тому по нраву, и императорской рукой неверные были изгнаны из города, а приведены и поселены вместо них благочестивые мужи,
G	Увидев непослушание, неподобие и неверие людей..., он поднялся в Византий, попросил против них помощи у императора Константина Великого и уверил его в их сопротивлении. Подвигнутый этим, император отправил императорский указ и сильную подмогу. И были прогнаны все неверные из города, лишившись своего добра, и пошли рассеянные по земле, как неверные и нечестивые. А введены были вместо тех отступников мужи благочестивые и верные, вместе с женами, детьми и всем своим добром, и поселились в городе том...

Вопреки всем остальным источникам *IM* полностью опускают всю историю с поездками св. Еферия в Константинополь. И. Франко⁴⁶ предлагал видеть в этом пассаже

⁴⁶ Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т.56. Кн. 6. Львів, 1903. С. 161.

позднейшую новацию, стремящуюся поскорее «переподчинить» Херсон столичному архиепископу. Поэтому, а также из-за доверия Латышеву, безоговорочного следовавшему версии *ИМ*, данный пассаж обычно остается в науке без комментариев. Постараемся разобраться в этом вопросе исключительно на основе текстологии.

Во-первых, удивительно единодушие остальных свидетелей текста, а доказать, что все они восходят к одному протографу, уступающему в качестве *ИМ*, пока еще никому не приходило в голову, особенно учитывая неоднократный характер таких разночтений в *ИМ* (см. выше). Во-вторых, текст *ИМ* имеет совершенно иной сюжетный характер: он становится похож на краткое повествование о свв. Евгении, Агафодоре и Елпидии, и остается непонятно, почему же над могилой св. Еферия был поставлен типичный для Херсона мемориальный столп (см. ниже), хотя он даже не был в самом городе. В-третьих, весь отсутствующий здесь пассаж не выглядит позднейшей выдумкой, так как св. Еферий действует в нем абсолютно так же, как позднее — св. Капитон. В-четвертых, этот фрагмент хорошо согласуется с исторической реальностью (см. ниже). Наконец, как мы увидим ниже, данный сюжет позволяет понять логику событий эпохи св. Капитона. Поэтому следует все же признать аутентичность этого пассажа, заставляющий нас по-новому взглянуть на этот этап истории Херсонской Церкви.

Оставшиеся версии *XPSDG* единодушно говорят о языческом сопротивлении св. Еферию, его визите к Константину Великому, выселении при помощи воинской силы язычников из Херсона и вселении туда христиан (последнего нет в *S*). Попробуем оценить историчность

этих данных. Вполне логичным выглядит противостояние святого с язычниками, одержавшими победу над его предшественниками: приезд в Херсон епископа с Востока говорит о все еще преобладающем восточном начале в слабой местной общине.

Упоминание о поездке к Константину Великому ставит перед исследователем неизбежный вопрос о соотношении Еферия Жития с Еферием, «епископом Херсонским» провинции Скифия, подписавшим акты II Вселенского Собора 381 года в Константинополе. Спасая хронологию Жития, Латышев и некоторые другие⁴⁷ говорили о двух Ефериях: житийном, бывшем при Константине Великом, и втором, отмеченном в 381 году. Однако такое предположение наталкивается на «бритву Оккама»: нет нужды умножать число епископов с крайне редким (см. выше) именем, если можно объяснить эту проблему иначе. А события, описанные в Житии, заставляют поступить именно так.

Дело в том, что репрессивные меры против язычников, описанные в Житии представимы лишь в конце IV века. Но можно ли доверять сообщению текста об изгнании язычников из города с помощью императорского военного отряда? На наш взгляд, можно, если чуть снизить идеологический пафос источника. Св. Еферий не предстает в Житии как окончательный победитель язычников, которым станет лишь св. Капитон (см. ниже), поэтому его борьба с язычниками — вряд ли агиографический топос святого «отца-основателя» (такого, как свт. Николай Мирликийский или свт. Спиридон Тримифунтский).

⁴⁷ Латышев В.В. Жития... С. 18–20.

фунтский; см. ниже), но, вероятней, отражение реально-го многолетнего противостояния между христианами и их противниками в Херсоне. Вряд ли речь может идти о тотальном выселении язычников, а вот их преследования и насильственное водворение преследуемых христиан для эпохи Феодосия I (379—395) вполне даже представимо, особенно начиная с 391 года⁴⁸. Вооруженный же конфликт, в результате которого какие-то оппоненты-язычники могли бежать или быть изгнаны из города, оказался представлен автором Жития как изгнание врагов веры (см. также ниже). Не невероятным кажется и возможность инициированного императором переселения в Херсон каких-то, например, малоазийских христиан, которые поддерживали бы в городе политику императора, оказавшегося врагом херсонского большинства.

Другое доказательство в пользу неподлинности указания на время Константина заключается в следующем. Согласно Житию, до I Вселенского Собора, открывшегося в мае—июне 325 года, херсонские епископы Еферий и Капитон побывали в Константинополе четыре раза (см. ниже), причем, очевидно, еще достаточно много времени ушло на кончину Еферия от истощения и поиск нового архиерея. Между тем, Константин Великий заложил новую столицу лишь в сентябре 324 года, когда появился на Востоке после победы над Лицинием⁴⁹. Таким образом, для всех этих четырех поездок и остальных событий остается чуть больше полугода, что практически невероятно. Сле-

⁴⁸ ODB. P. 1464.

⁴⁹ Ibid. P. 508.

довательно, данная фикция с именем Константина конструировалась явно без учета реальной истории.

Итак, если в Житии описываются события двух последних десятилетий IV века, то как же объяснить появление в тексте имени Константина Великого? Можно было бы, конечно, предположить, что св. Еферий стал епископом до 337 (год смерти Константина Великого) и оставался им, по крайней мере, 44 года — до 381 года, однако такая натяжка ничего не спасает, ибо в Житии антиязыческая кампания в Херсоне приписывается именно Константину I. С другой стороны, византийская агиография знает случаи, когда в знаменитом Константине Великом растворялись другие одноименные и близкие ему по имени императоры: например, Констанций⁵⁰, и тогда поездка св. Еферия в Константинополь относилась бы ко времени до 361 года. Наконец, император предания мог быть анонимным или еретиком-арианином (например, Валент), а лучшего кандидата, чем Константин Великий, на место помощника христиан и православнейшего правителя было не найти — в таком случае мы получили бы наиболее реальную хронологию с прибытием св. Еферия в столицу после 363 года (дата смерти Юлиана Отступника). Но поскольку описанная в Житии антиязыческая кампания вряд ли могла развернуться раньше времени Феодосия, то, следовательно, в оригинальном тексте должно было стоять (или подразумеваться) все же имя Феодосия Великого, замененное в позднейших редакциях на Константина Великого. В этой связи указание

⁵⁰ Ср. *Van den Ven P. La légende de S. Spyridon, évêque de Trimithonte (Bibliothèque du Muséon, 33). Louvain, 1953. P. 37.*

не зависимых друг от друга *X* и *S* на отправку Еферия к «воцарившемуся» императору в Константинополь можно трактовать как указание на начало царствования Феодосия, то есть на время вскоре после 379 года.

Появление имени именно императора Константина Великого в тексте Жития идеологически нагружено: за ним стоит и желание удревнить историю Херсонской Церкви, и стремление притянуть новую часть этой истории к эпохе епископов-мучеников. Анализ же исторической реальности и эпиграфическое свидетельство (см. ниже) заставляют нас как отождествить Ефериев Жития и актов 381 года, так и отнести деятельность этого епископа к последней четверти IV века, чему способствует также указание *S* на кончину св. Еферия в правление императора Феодосия (см. ниже).

*с. Вторая поездка
св. Еферия в Константинополь*

<i>I</i>	—
<i>M</i>	—
<i>X</i>	Воздав за это благочестивому самодержцу должную благодарность, Еферий направился обратно...
<i>P</i>	Посланный по этому поводу снова в Византий Еферий, почтив императора благодарственными речами и попросив его об обычном, решил вернуться к своей пастве.
<i>S</i>	Основав же церковь, святой снова прибыл к императору для выражения благодарности и, принятый императором и получив священные дары (сосуды <i>SI</i>), отправился обратно в Херсон...

<i>D</i>	Блаженный Еферий был отправлен опять в Византий для выражения благодарности и на возвратном пути...
<i>G</i>	И когда святой и блаженный Еферий снова для выражения благодарности затем был послан в Византий, чтобы они воздали подобающие почести императору и радостно его возблагодарить, то на обратном пути из Константинополя...

Интересную подробность к деятельности св. Еферия в Херсонесе добавляет *S*: иерарх построил в городе храм и получил затем в Константинополе (очевидно, для этого самого храма) некие *ierá* (священные дары), которые славянский перевод толкует как священные (то есть литургические) сосуды. Это прибавление заслуживает рассмотрения хотя бы в силу почтенной древности *S* — старейшего свидетеля текста, датирующегося X веком (о его значении см. также ниже). Такие детали, совсем не необходимые для сюжета повествования и странные, как добавление, для синаксаря, обычно восходят к какому-то локальным преданиям: вполне возможно, что такой константинопольской литургический комплект IV века хранился и в одном из херсонских храмов. Такое одиночное положение *S*, казалось бы, вряд ли может быть объяснено не как добавление, а как пропуск данного факта в остальных версиях. Однако при ближайшем рассмотрении такая возможность представляется вполне реальной: *IM*, как мы помним, опускают вообще весь рассказ о поездке, *DG* — синаксари, для которых сокращения абсолютно естественны, так же, как и для сильно отредактированного *P*, — остается лишь доволь-

но скрупулезный X, тоже не лишенный, как мы увидим, ниже некоторых пропусков, вероятно, также в силу редакторской правки. Впрочем, даже при таком правдоподобном объяснении остается недоумение от того, что две связанные между собой детали в разных частях текста опущены одновременно в четырех версиях, причем все остальная канва везде совпадает — создается впечатление, что в основе S все же лежит некий иной текст Жития (см. ниже).

Благодарственная акция св. Еферия напоминает те же действия св. Капитона (см. ниже), что, опять же, говорит о родстве данного пассажа с остальным текстом Жития. Итак, оказывается, что св. Еферий дважды посещал Константинополь и общался с императором, однако собственно житийная хронология его правления — достаточно краткая: прибытие в Херсон — первая поездка в столицу — вторая поездка — смерть. Перед нами встает вопрос о том, насколько эта хронология достоверна. К тому же ни один из вариантов ясно не говорит о том, что вторая поездка последовала непосредственно за первой. Кроме этих самых поездок никаких других деяний св. Еферия в большинстве текстов (*XPDG*) не указано — если следовать им, то логично доверять Житию и считать правление святого довольно кратким. «Краткую» хронологию имеет и параллель в жизнеописании св. Капитона (см. ниже). С другой стороны, строительство храма в S, возможно, опирающееся на локальную традицию, ставит под сомнение эту краткость правления. Кроме того, логично было бы усматривать в действиях св. Еферия продолжение императорской антиязычес-

кой политики, которая юридически стала оформляться с 391 года, — тогда св. Еферий правил бы, как минимум, с 381 по 392 годам. Однако, как мы видели выше, масштаб военной операции может быть сознательно преувеличен Житием, так что необязательно связывать ее именно с последней частью правления Феодосия Великого (то есть 391—395 годам), чему противоречит и хронология правления св. Капитона (см. ниже).

Очевидно, что участие епископа во II Вселенском соборе идентично одной из двух житийных поездок. Если оно совпадает с первой, тогда можно было бы увидеть в этой встрече епископа с императором, присутствовавшим на Соборе, удобное обстоятельство для просьбы о помощи (об еще одном аргументе в пользу этой версии см. ниже, в разделе о надписи времен Феодосия). Возможное же совпадение со второй поездкой обретает в тексте Жития реальную параллель в истории св. Капитона, побывавшего на Соборе именно во время своего второго, благодарственного визита в столицу — в таком случае смерть св. Еферия относится к осени 381 года. Впрочем, оба варианта вполне соответствуют и сюжетной канве главы о св. Еферии, и историческим обстоятельствам: начало активной антиязыческой кампании связано именно с Феодосием I, причем наиболее достоверные *X* и *S* прямо говорят о его воцарении (см. выше). Таким образом, св. Еферий взошел на свой трон до 379 года, то есть при Валенте (364—378) или даже раньше. В 380 году Феодосий выпускает проправославный указ, и в 381 херсонский епископ совершает свою первую или вторую поездку в Константинополь.

д. Погребение св. Еферия

<i>I</i>	Итак, верные, обрядив мертвого и совершив все подобающее, погребают его с честью и воздвигают у его гроба столп, поставив на нем крест. А деревья, растущие по неизреченным Божиим судам ⁵¹ на этом самом месте, издали указывают на его гробницу.
<i>M</i>	И после его смерти на его могиле верные поставили столп, а также там выросли дубы, издали указывая на его могилу.
<i>X</i>	—
<i>P</i>	... привезя в Херсон, его полагают вместе с бывшими до него епископами...
<i>S</i>	—
<i>D</i>	мученически закончил жизнь.
<i>G</i>	там найдя правителя, мучившего рабов Божьих, обличил его нечестивое злонравие и мученически закончил жизнь...

Все версии Жития единодушны в том, что св. Еферий скончался на обратном пути из Константинополя от истощения на острове в устье Днепра. Одинаково передается в них и имя этой реки — Δάναρις, фиксирующееся впервые в VI века: самые ранние свидетельства принадлежат Меландру Протиктору и Иордану⁵². Таким образом, вряд ли наше Житие возникло много раньше VI века.

⁵¹ Ср. Рим. 2, 3.

⁵² См. Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. М., 1997. С. 60. Прим. 182. Отнесение Шраммом анонимного *Peripli Ponti Euxini* к V веку необоснованно: его оригинальные части составлены между серединой VI и серединой IX века, причем проф. П. Кунийон (Университет Бордо)

Меньше согласия между собой выражают версии Жития в отношении погребения св. Еферия. В *D* (и, видимо, под его влиянием в *G*) он вообще оказывается мучеником, причем они, вместе с *SX*, умалчивают о его могиле, *P* говорит о перенесении его останков Херсон, а *IM* — о погребении их на том же острове и о столпе и дубах над его гробницей. Наличие в не зависимых друг от друга *IM* и *P* упоминания о погребении святого свидетельствует о вероятном присутствии такого факта в оригинале Жития (о возможных причинах его пропуска в других версиях см. выше). В *P*, как обычно, он оказался искажен, так как сведения *IM* о столпе с крестом находят в Житии явную параллель с погребением св. Василия (см. выше). Дубы над могилой святого, вероятно, являются ничем иным, как истолкованием священной рощи (ἄλσος), по которой остров издревле назывался Алсос.

Итак, подводя краткий итог под анализом главы о св. Еферии, можно констатировать следующее. Между смертью его предшественников и его прибытием в Херсон произошел некоторый перерыв, Впрочем, не слишком большой, так как местная община сохранила свою сиропалестинскую окраску. Столкнувшись, подобно своим предшественникам, с враждебностью язычников, св. Еферий обращается, скорее всего, к Феодосию Великому (либо к одному из его ближайших предшественников), пославшему военный отряд, чтобы обеспечить в Херсоне свободу христианам, вселить новых христиан — своих сторонников,

любезно сообщил нам в личной беседе, что, по его мнению, они написаны при составлении рукописи малых географов в середине IX века.

и усмирить язычников, часть которых в результате конфликта была вынуждена покинуть город. Вскоре, в 381 году, епископ отправляется на II Вселенский собор в Константинополь и после выражения благодарности Херсонской Церкви императору, на обратном пути умирает на острове в устье Днепра. Его гробница становится местом почитания у херсонян, которые воздвигают над его могилой свой типичный памятник — столп с крестом.

Еще Франко⁵³, а вслед за ним и большинство других исследователей⁵⁴ видели в «иерусалимской» тенденции Жития отголосок борьбы Херсонской кафедры против Константинопольского патриарха за свою самостоятельность. Однако мы склонны видеть здесь отклик не позднейшей идеологической борьбы, а реальных событий. Епископство св. Еферия (вероятно, недолгое) является важнейшим моментом в жизни Херсонской Церкви, разделяющей и одновременно объединяющей две эпохи. С одной стороны, прибывший с Востока епископ оказывается еще связан с сиро-палестинской доминантой христианской общины Херсона эпохи епископов-мучеников. С другой, в своей политике он вынужден ориентироваться уже не на Восток, а на Константинополь, который единственный мог оказать ему реальную помощь в борьбе за сохранение христианства с господствовавшими в городе язычниками. На II Вселенском соборе Херсонская кафедра оказывается в составе провинции Скифия, то есть Малая Скифия

⁵³ Франко I. Ук. соч. С. 163—164.

⁵⁴ См.: Сорочан С.Б. Византийский Херсон. Харьков, 2005. С.1257. Прим. 114.

(см. выше): не в силу генетического родства (как это, вероятно, пытается утверждать Житие; см. выше), а в силу необходимости для отдаленной епископии включиться в имперскую церковную структуру. Это включение происходит по принципу географической близости, так же, как на I Вселенском Соборе Пителинская епископия в Абхазии оказывается включена в церковную провинцию Понтийского Понта на южном берегу Черного моря⁵⁵.

Глава 4 Епископ Капитон

а. Назначение св. Капитона

<i>I</i>	Прошло немного времени, и буря идолослужения утихла, ибо Бог воздвиг нам рог спасения — благочестивого и христолюбивого императора Константина Великого. Отправив к нему посольство, верные жители Херсона просят себе епископа, и вот они, действительно, получают чудесного Капитона.
<i>M</i>	А когда по прошествии долгого времени нечестивая буря против христиан прекратилась, поставили римляне царем Константина... Он издал указ, чтобы не исповедующих Отца, Сына и Святого Духа казнили жестокой смертью и разорять их дома. Таким благочестивым указом прекратил гонение на христиан, а верные херсоняне, услышав о таком указе благочестивого царя, отправили к нему посольство, прося дать им епископа... Царь... дал им епископа по имени Капитон,

⁵⁵ Hierarchia ecclesiae orientalis. Vol. 1 / A cura di G. Fedalto. Padova, 1996. P. 72.

<i>X</i>	Херсоняне... опечалились..., ибо все они держались благочестия; посему, обсудив сообща, они отправили послов к всехристианнейшему царю Константину, чтобы он дал им на место почившего епископа другого. Он, узнав обо всем бывшем с прежними епископами и о чудесах, совершенных ими в тех местах, удивился и вместе с тем разгневался, и сейчас же дал им епископа... по имени Капитона.
<i>P</i>	Ермон, великий архиерей Сионский, записанный в граждане вышнего Иерусалима, решает уже не сам назначить посланника в Херсон, но, сообщив великому императору, просит у него того, кто бы возглавил город как архиерей. Тот, благосклонно взглянув на эту просьбу — а кто тщательнее его мог бы прозреть благо? — и избрав мужа, полного премудрости и изобилующего дарами (я имею в виду божественного Капитона), отправляет его епископом в Херсон,
<i>S</i>	Он был послан императором Феодосием Великим в Херсонес епископом после кончины епископа Еферия.
<i>D</i>	Жители Херсона послали ходатайство Константину Великому и получили в епископы блаженного Капитона.
<i>G</i>	Затем они таким образом получили всеславного Капитона.

Рассказ о св. Капитоне начинается с больших различий между версиями Жития. Часть этих разночтений может быть объяснена редакторской работой, так как не находит подтверждения в других версиях: упоминание мнимого указа Константина Великого против язычников в *M*, бессмысленное, с точки зрения дальнейшего сюжета, указание на обращение всех херсонян и донесение Константину о прежних событиях в *X*, назначение епископа по просьбе свт. Ермона в *P*. Очевидно, что в оригинале

содержание данного параграфа сводилось к сообщению о посольстве херсонян к императору и назначении им в епископы св. Капитона.

Но не так легко объяснить вмешательством редактора появление в *S* Феодосия Великого вместо Константина. Во-первых, такая замена совершенно нетипична для агиографии: заменяется всегда менее известный на более знаменитого. Во-вторых, как мы видели на всем протяжении Жития, автор *S* не склонен к изменению сюжета, а в том единственном месте, где разница появляется (упоминание о строительстве храма св. Еферием и т. д.), она объясняется, скорее, в пользу данного синаксаря, являющегося, напомним, древнейшим свидетелем текста памятника. В-третьих, хронология *S* абсолютно точна с исторической точки зрения, учитывая участие св. Еферия в Соборе 381 года и его вероятную смерть при Феодосии I (см. выше). Наконец, дальнейшие действия святого по борьбе с язычеством вероятны лишь в правление именно этого императора, но никак не Константина Великого (см. выше). Таким образом, становится очевидно, что версия *S* единственная восходит к некоему лучшему тексту Жития. Что же это за текст?

Логично было бы предположить, что это просто-напросто более древний вариант Жития, сохранивший правильную датировку. Однако различие *S* с другими версиями не сводится лишь к обсуждаемой датировке: здесь приведен совершенно иной извод чуда в печи (см. ниже) — между тем, такой большой разницы прежде нами замечено не было. Но, что важнее, такая (несомненно, верная) датировка вступает в противоречие с

предыдущим повествованием самого *S*, где деятельность св. Еферия отнесена ко временам Константина Великого (см. выше), — налицо несогласованность двух частей повествования. И здесь самое место вспомнить о том, что *S*, на самом деле, не представляет собой единого текста (в отличие от синаксарей *DG*), а состоит из двух заметок: на 22 декабря — о св. Капитоне и на 7 марта — обо всех епископах. Может, автор *S* пользовался в двух этих случаях двумя разными версиями Жития: лучшей и худшей? Однако, если он отнес память св. Капитона к 7 марта, то почему же он не отделил память свв. Евгения, Агафодора и Елпидия, пострадавших 6 декабря (см. выше; в отличие от Жития, в самом *S*, как обычно в синаксаре, все даты из текста убраны)? Данная проблема, а также меньшая вероятность использования сразу двух версий Жития заставляет предположить, что в основе параграфа о св. Капитоне лежит текст, посвященный именно ему, — жанр этого памятника мы постараемся определить ниже.

Возвращаясь к анализу текста Жития, мы сразу сталкиваемся с изменением церковной ориентации херсонских христиан: они обращаются теперь за епископом не в Иерусалим, а в Константинополь. Этот факт можно объяснить несколькими причинами: и изменением церковно-политической конъюнктуры, и тесной связью предыдущего епископа со столицей, и размытием восточного состава общины за счет переселенцев, направленных при св. Еферии из Византии в Херсон. Следует отметить, однако, и то обстоятельство, что херсоняне по-прежнему не выбирают епископа из своей среды, а ищут его на стороне. Это свидетельствует, вероятно, не только о некоей мест-

ной традиции, но и о слабости самой общины (версия о насильственном назначении епископа из Константинополя кажется маловероятной): такую версию подтверждают дальнейшие события, в которых св. Капитону приходится прибегать к помощи императорских воинов.

***в. Отправление
с пятьюстами воинами в Херсон***

<i>I</i>	Вместе с посланными с ним императором пятьюстами воинами и их начальником Феоной,
<i>M</i>	придав ему верующих воинов числом 500 для службы ему.
<i>X</i>	Вместе с ним он послал до пятисот воинов, чтобы они прислуживали ему и охраняли его в случае, если бы безбожные жители той страны возмутились против него и вздумали препятствовать принимать правую веру и учение епископа.
<i>P</i>	дав ему и пятьсот верующих воинов одновременно для службы ему и для защиты самого города.
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	—

Не зависящие друг от друга версии *I* и *P* подчеркивают, что император специально послал воинов-христиан. С другой стороны, упоминание в *I* Феоны, о котором молчат здесь другие версии, является, очевидно, экстраполяцией из конца Жития (см. ниже) — действительно, роль именно Феоны в дальнейшем повествовании нигде не подчеркивается. Небезынтересно сообщение *P* о двой-

ной функции отряда: помощь епископу и защита Херсона, однако отсутствие последнего мотива в прочих версиях вроде бы склоняет нас к тому, чтобы признать его редакторской вставкой. Впрочем, факт этот хорошо согласуется с эпиграфическим материалом (см. ниже), а, как мы увидим в следующем параграфе, *Р* может и в одиночку представлять лучшее чтение. Относительно численности отряда см. ниже.

*с. Прибытие в Херсон
и проповедь у стены*

<i>I</i>	достигши Херсона, он в середине дня был принят верными, которые находились за городом, с великой радостью и большим весельем. Тотчас собрав их у самой стены, он стал учить богопочитанию. Затем, оказавшись и внутри города и подав народу мир, он отпустил их радостными.
<i>М</i>	Прибыл архиепископ с ними в Херсон в полдень, по промыслу Бога, Хотящего спасти человеческий род, все оказались за городом, приняли его христиане с великой радостью, заняв вместе с ним и с его спутниками городские стены. Потом же, когда херсоняне услышали и, придя под стену, сели, ...
<i>Х</i>	<p>Прибыв с ними в Херсон, Капитон принят был с большим почетом посередине города. При этом находившиеся в городе крепко замкнули городские ворота еллинствующим, бывшим вне городских стен, и не впускали их в город. Дивный Капитон, стоя посередине стен, поучал верующих, но так, что слышно было и находившимся вне стен. ...</p> <p>Когда епископ сказал это народу, обе стороны успокоились; после этого и неверным позволено было войти в город и вместе с другими слушать учение предстоятеля.</p>

P	Узнав, что он с ними приехал, херсонские верные, устремившись разом все из города, с великим наслаждением и пышной процессией приняли его. Это известие заставляет изгнанных эллинов, собравшись около городской стены в трудно исчислимом множестве, просить, чтобы их впустили и чтобы было устроено несомненное испытание веры обеих сторон. И вот, когда их по велению великого мужа впустили...
S	Прибыв в город, он научил народ вере во Христа.
D	... верные радовались о нем...
G	—

Четыре житийных версии *IMXP* сходно излагают суть дальнейших событий: епископ приезжает в Херсон (в полдень, по *IM*), херсонские христиане с прибывшими воинами занимают городские стены (и запирают ворота, по *X*); находящиеся вне города язычники собираются к стене и при посредничестве епископа их впускают в город. Последнее изложено лишь в *XP*, в то время как *IM* относит дальнейшую проповедь к следующему дню. Кроме того, в *I* очевидно перепутаны действующие лица: за городом оказываются не язычники, а христиане, которые затем собираются у стены не для обороны, но для слушания проповеди.

Но для нас важны не эти небольшие расхождения, а причина, по которой херсонские язычники оказались вне стен города. В *I* этот фрагмент опущен; в *M* все происходит по Божьему промыслу (обе этих версии связаны с отсутствием в *IM* почти всего раздела о св. Еферии), то есть почти случайно; в *X* причина этого не объясняет-

ся; в *Р* язычники прямо названы «изгнанными». Как кажется, правильна именно последняя версия (которую не исключает и *Х*): речь, очевидно, идет о язычниках, изгнанных при предшественнике св. Капитона. Выше уже было сказано о том, что настоящую степень вооруженного конфликта между христианами и язычниками в Херсоне оценить сложно, поэтому данное место Жития представляет собой скорее развитие предыдущей канвы, чем реальную подоплеку событий. Суть же их крылась, видимо, в том, что, с одной стороны, христиане вынуждены были сопротивляться язычникам при помощи военной поддержки империи, а с другой, притесненные при св. Еферии эллины с опаской ожидали прибытия нового епископа. В результате новый епископ, св. Капитон, чуждый до этого момента херсонским распрям, вынужден выступать посредником между двумя сторонами.

*д. Печи
для обжига извести*

<i>I</i>	Вот две печи, разожженные для производства негашеной извести для нашего храма...
<i>M</i>	... две печи с огнем для строительства вашей церкви... (суть у нас две печи для производства извести, всегда горящие для постройки нашего капища <i>C</i>).
<i>Х</i>	Вот три дня, как мы разжигаем печь разнообразными веществами для выделки извести...
<i>Р</i>	... они побуждают его войти в недавно разожженную печь...

S	Желая же разрушить так называемый храм идола Парфения, а вместо него воздвигнуть храм во имя первоверховного апостола Петра и приказав для этого соорудить печи для изготовления извести, он вступил в стычку с неверными (и иудеями <i>SaN</i>), которые говорили, что не сможет он разрушить идольский храм из-за превосходства их богов и что напрасно он готовит печи...
D	—
G	и воздвиг от оснований и обустроил храм и весьма распространил веру до пределов той земли...

S опять радикально расходится здесь с *ICX* (*P* молчит об этом): если они говорят о двух печах, разожженных для выделки извести на строительство языческого храма (последнее обстоятельство *X*, правда, опускает), то *S* приписывает строительство печей (число не указано) самому св. Капитону, собравшемуся построить храм св. Петра на месте языческого храма Парфения. Поддерживающая вроде бы этот вариант версия *M*, учитывая единодушие *IC*, на самом деле, видимо, смешивает местоимения «нашей» и «вашей». Какая же из двух версий предпочтительнее?

Появление храма ап. Петра в *S* нельзя объяснить экстраполяцией из конца Жития (см. ниже). И дело здесь не в том, что до этого момента автор синаксаря работал в манере последовательного повествования (в конце концов, у двух заметок могли быть разные авторы), и не в том, что строительство языческого храма в описываемых Житием обстоятельствах менее вероятно, чем возведение христианской церкви. Главный контраргумент

закljučается в том, что при такой экстраполяции автор *S* должен был отыскать в конце Жития Парфенеон, фигурирующий там лишь как географический ориентир для границ восточной части города, переименовать его в Парфений, отождествить с языческим храмом, чего в тексте напрямую не сказано, и, наконец, соотнести его с местом, на котором стояла церковь ап. Петра. Намного проще представить себе обратный процесс: сведения о строительстве церкви (символизирующем собой окончательную победу христианства в Херсоне) были помещены редактором «вульгаты» Жития после чуда с печью, а оставшееся на прежнем месте упоминание языческого храма либо исчезло, как в *XP*, либо превратилось в объект для строительства печи, как в *IM* (приоритет этих вариантов установить невозможно).

Единственное, что может здесь смутить, — это необычайно краткий срок между прибытием епископа в город и закладкой печей для церкви. Однако, как и ранее в Житии, мы, очевидно, имеем здесь дело со спрессованными во времени событиями: решением проблемы беженцев-язычников и строительством храма после их обращения — на самом деле, их мог разделять больший отрезок.

е. Чудо в печи

<i>I</i>	...чудесный епископ, сотворив молитву, с возгласом дьякона «вонмем» тотчас вошел в печь, оградив себя оружием креста и провел там достаточно времени, молясь и шевеля губами — о чудо! — а затем, положив уголь в складки одежды, вышел невредимым силой Духа
----------	---

M	И вот епископ, подойдя к одной и печей, помолился, перекрестил и себя, и печь, куда собирался войти и по возгласу дьяконом «аминь, вонмем», вступил в горящую печь. И пробыл в ней около часа, вложил в лоно угля и вышел силой святого Духа целым и невредимым.
X	Став у печи, блаженный вспомнил молитву, вознесенную к Богу когда-то тремя отроками в великой вавилонской печи о спасении их, осенил себя крестным знамением и безмятежно вступил в пылавшую печь в том же самом одеянии, какое было на нем. Праведный пробыл в печи сверх обещанного, всего один час, а потом на глазах всех вышел из нее... совершенно целым и невредимым... Выходя, он нес руками своими, на показ другим, горящие уголья.
P	...осенив себя всего крестом и велев дьякону сказать «вонмем», быстро вошел в печь... Итак, простояв около часа в печи, он вышел целым, нисколько не повредившись и неся у груди уголь для большого уверения в чуде.
S	Когда же святой Капитон вышел из печи целым, пробыв в ней достаточно времени,
D	епископ, облачившись в священные одежды, повязав омофор и перекрестившись, вошел в огонь и, пробыв там долгое время, вышел невредимым, неся с собой полную фелонь горящих углей.
G	Одев священные одежды и все остальное, вошел в огонь и, пробыв там долгое время, вышел неопаленным ...

Как мы видим, все версии Жития крайне единодушны в описании чуда (лишь X говорят об углях в руках, а не в фелони святого). «Чудесная» печь была отыскана учеными в юго-западном углу Херсона, под полом тетраконхального храма, построенного в третьей четверти VI века

над остатками печи, которая была сооружена как раз в конце IV столетия⁵⁶. К вопросу об этом отождествлении мы вернемся позднее.

К сожалению, мало что может дать нам литургический анализ отрывка. Возглас «Вонмем» распространяется с IV века и употребляется во множестве ситуаций⁵⁷.

f. Крещение херсонян

I	Поразило это толпу, равно как и самих воинов, и воздали все славу Великому Богу, творящему великие и необычайные чудеса. И вот, тотчас приказав построить купель из обожженной извести, великий крестил в ней всех;
M	Придя в великий ужас, они пали на землю, величая Бога христиан, и прося у него удостоиться святой христианской веры... И сделав из обожженной извести, от которого святой епископ сам сохранился невредимым, купель, он крестил в ней всех — их крестными отцами стали все верующие того города и пришедшие со святым епископом воины...
X	Увидев это, все окрест стоящие удивились и поразились... при этом даже те, которые до тех пор упрямылись и не хотели с верою принимать слова епископа, сейчас же преклонили свою волю и все уверовали во имя Господа нашего Иисуса Христа. Припав к ногам святого, вымаливали у него прощение в прежнем неверии и всей душой просили крещения... Преподобный... удостоил их святого крещения... и они всегда находили досуг приходить в церковь...

⁵⁶ Сорочан С.Б. Ук. соч. С.851—857.

⁵⁷ Любезно сообщено нам свящ. Михаилом Желтовым.

P	Как увидели это люди, то охвачены были, как и следовало, страхом и, признав Бога Капитонова, со всей родней пришли ко крещению, после того как Капитон построил купель из этой храмовой извести.
S	и победа Христа над бесами была ясно объявлена, и все пали ниц, обратились к вере. И, попросив, они были крещены епископом во Христа и стали разрушителями идольского храма и помощниками строителей церкви.
D	Поразив почти всех этим чудом и крестив уже обратившихся к Богу,
G	Поразив таким чудом всех от мала до велика, крестил...

Мы снова сталкиваемся со «спрессовкой» событий в Житии: у читателя складывается впечатление одновременности всех фактов («тотчас»), хотя очевидно, что для постройки купели и катехизации обращенных требовалось некоторое время. Но для нас важнее другой момент: согласно *ИМХ*, святитель строит купель из извести, обожженной в той самой печи, однако нигде не сказано, что купель эта находилась рядом с печью. Между тем, именно в этом заключается для многих исследователей основная проблема при отождествлении тетраконхального храма с печью Жития. Локализация печи, произведенная не позже VI века (и не обязательно верная), зиждилась совсем на другом основании — на том, что чудо случилось после проповеди св. Капитона язычникам у ворот, куда их впустили, а в дюжине метров от этого мемория как раз и располагаются Большие западные ворота. Строительство же купели в другом месте вполне объяснимо, если учитывать жела-

ние св. Капитона построить епископский храм св. Петра — баптистерий, естественно, должен был находиться рядом с ним, место для которого было определено заранее (см. выше).

Описанное в Житии крещение воспринималось херсонской традицией как ключевой исторический момент победы над язычеством, и поэтому вполне вероятно, что купель этого крещения также могла быть местом весьма почитаемым — относительно ее локализации см. ниже. Крайне любопытна версия *М* о херсонских христианах и воинах епископа как крестных отцах горожан, однако ее оригинальность доказать невозможно.

*г. Строительство
храма св. Петра*

<i>I</i>	Воздвиг он и примыкающий к ней храм во имя первого и верховного апостола Петра.
<i>М</i>	Воздвигли же они близ той купели церковь святого первоверховного апостола Петра.
<i>Х</i>	В изъявление ревности к благочестию они около купели, в которой крестились, воздвигли великий и прекрасный храм во имя святого верховного апостола Петра.
<i>P</i>	—
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	—

Итак, согласно *ИМХ*, рядом с купелью строится храм во имя ап. Петра. С одной стороны, наличие данного пассажа в *ИМХ* говорит о его присутствии в оригинале Жития; с другой, как мы помним, в Житии было элиминировано первое упоминание этого храма до чуда с печью (см. выше). Таким образом, в Житии весь рассказ о храме (с его топографическими привязками) был поставлен после чуда с печью.

К локализации храма ап. Петра и реальности его строительства в конце IV века мы вернемся ниже, а сейчас зададимся другим вопросом: почему было выбрано именно такое посвящение для кафедральной и чуть ли не первой (не считая загадочного храма, построенного св. Еферием, см. выше) церкви города? Это, явно, не константинопольская традиция: первый храмик с таким посвящением появляется в столице при Юстиниане I и не имеет, как и остальные два, большого значения⁵⁸. Не может это быть и замещением важнейшего для Константинополя храма Свв. Апостолов, ибо храм с таким именем реально существовал в Херсоне и был в IX в. кафедральным храмом города⁵⁹. Такое посвящение легко было бы объяснить культом св. Климента, ученика первоверховного апостола, если бы вопрос о начале его почитания в Херсоне не был столь дискуссионен.

⁵⁸ Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins. T. III. Paris, 1969. P. 397-399.

⁵⁹ Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 785-786.

**h. Поездка
св. Капитона
в Константинополь**

I	<p>Сообщил он также обо всем случившемся и о чуде благочестивому императору Константину, находившемуся тогда в Никее и занимавшемуся соборным осуждением арианской ереси. И тот весьма возблагодарил Бога вместе с Собором и Феону, которого наш рассказ указал выше, со всей его родней отослал к епископу. Ведь и это устроил своим прошением Капитон, чтобы он с ним постоянно обитал в Херсоне. И вот ему была выделена жителями самая восточная часть города для обитания его людей и людей епископа, то есть от региона так называемой Малой агоры и до места под названием Парфенон. Поэтому с тех пор и доныне округа храма апостола Петра называется Феониной.</p>
M	<p>Возвестил святой епископ благочестивому царю Константину о Божьих чудесах, бывших прежде и при нем в Херсоне. Принял это послание (книги С) боголюбивый царь, принесенное ему, когда он (?) находился со святым собором против христорбца Ария в Никее Вифинской, и возблагодарил Бога. По просьбе пресвятого епископа был послан жить навсегда в Херсон Феона, начальник пятисот воинов, вместе со святым Капитоном. По их прибытию им была выделена восточная часть города. Поэтому она и стала называться у херсонян введенный (?) Феонин город. Собравшись же на собрание, все вместе выделили тем, кто с епископом и с Феонией, для жилья место от площади так называемого Малого торгового до так называемого Парфенеона. Поэтому даже и поныне места, прилегающие к храму святого первоверховного апостола Петра, называются Феоновыми...</p>

X	<p>О всем этом, случившемся по благоволению и милости все- сильного Бога, — о чудесах епископа Капитона, рассказано было раздельно и подробно великому царю Константину; выслушав это, он очень обрадовался сверхъестественным де- лам Божиим и обращению неразумных херсонян. Так как в это время он был в Никее Вифинской вместе с собравшимися там епископами для низложения злочестивого Ария, то он о знамениях Божиих в Херсоне рассказал и епископам, которые прославили имя святое Его. После этого, по просьбе всесвято- го епископа Капитона, вождь тех пятисот воинов, Феона, полу- чил разрешение поселиться в городе Херсоне. Жители города, собравшись вместе, приняли его и отвели ему место в восточ- ной части города, от регеона, называемого малым торжищем, до так именуемого Парфенеона; на всем этом пространстве поселены были сопровождавшие преподобного епископа Ка- питона и Феону. Род Феоны перемешался с херсонянами и сде- лался согражданином их. Окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феоны.</p>
P	<p>Достигнув сразу Никее (ведь там находился тогда импера- тор, чтобы вынести соборное осуждение Арию), он изъясняет случившееся Божьей милостью в Херсоне. Тот, как только та- кое услышал, немедленно встал с трона и вместе с отцами воз- дел руки в небе, пролив слезы радости и сказав: «Слава Тебе, Христу Царю, за то, что Ты призрел на свою паству и заставил напрасно разевать на нее свою пасть вечно рыкающего». Так вот император, а с ним и сонм божественных епископов воз- несли Божьему Слову слова благодарности за спасение сло- весного стада.</p>
S	—
D	—
G	—

Как уже показывалось, благодарственная поездка св. Капитона в столицу представляет собой параллель к аналогичному поступку св. Еферия. *ИМХР* единодушно связывают ее с I Вселенским Собором 325 года в Никее, что является продолжением отмеченной выше тенденции к удревнению херсонской церковной истории. Трудно сказать, что лежит в основе этой легенды. Это может быть искаженное присутствие предшественника св. Капитона — св. Еферия на II Вселенском Соборе 381 года, но может — и воспоминание об участии херсонского иерарха в Константинопольских соборах 394 или 403 годов (см. также ниже).

В конце Жития его автор помещает этимологическое объяснение названия «Феониной стороны». Рассказ этот, сохраненный *ИМХ*, содержит в себе четкие следы локальный реалий (не только топографических — ср. упоминание о народном собрании). Автор связывает такое название с именем Феоны, командира отряда из 500 воинов, посланных императором на помощь св. Капитону (см. выше). К этому вопросу о гарнизоне Херсона мы вернемся ниже.

Сейчас же нас больше интересует вопрос о локализации этой «Феониной стороны» и, соответственно храма ап. Петра. «Малую агору» Сорочан⁶⁰ вполне правдоподобно соотнес с площадью на пересечении Главной продольной и Главной поперечной улицы. Второй ориентир — Парфенеон (в I ошибочно названный Парфеноном) можно было бы соотнести с пещерой св. Василия

⁶⁰ Там же. С. 691—701.

под названием Парфенон, однако и ее местоположение неизвестно (см. выше). Поскольку же Житие говорит о том, что «Феониной стороной» назывались окрестности храма св. Петра, то оказывается возможным сопоставить Парфенеон вульгаты Жития с Парфением версии S, на месте которого св. Капитон строил эту самую церковь. В таком случае храм ап. Петра оказывается одним из крайних ориентиров отведенного Феоне района. Он же является, видимо, и причиной поселения воинов именно в этом месте: согласно IM, они селятся там вместе с людьми епископа (логично поселившегося рядом с храмом), видимо, для их охраны.

Выше, при обсуждении локализации пещеры св. Василия, уже говорилось о возможной связи топонимов Парфенон, Парфенеон и Парфений с храмом богини Девы, по всей вероятности, идентичном городскому теменосу на восточном конце Главном продольной улицы. Если это так, то храм ап. Петра надо видеть в храме № 36 (т. н. Восточной базилике⁶¹). К этому отождествлению мы вернемся ниже. Что же касается самой «Феониной стороны», то сложно себе представить, что при ее возникновении были выселены все херсоняне, жившие к юго-востоку от Главной продольной улицы, — скорее, пришельцы расселились вдоль стены у Карантинной бухты и, может быть, даже за ней.

⁶¹ См. Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 875—886.

*і. Кончина
св. Капитона*

<i>I</i>	Ты же, прекрасный Капитон, человек Божий, служитель Господень, муж желаний ⁶² Духа, прекрасно упасши свою паству, в глубокой старости оставляешь ты жизнь.
<i>M</i>	—
<i>X</i>	... Охраняя врученную ему паству хорошо и богоугодно достаточное время, он почил в маститой старости, предавши честную свою душу Богу,
<i>P</i>	—
<i>S(-N)</i>	Так вот святой, став проповедником веры во Христа и совершив множество чудотворений, преставился ко Господу.
<i>DS(N)</i>	он блаженно закончил жизнь 22 декабря.
<i>G</i>	Так богоугодно и боголюбиво пожив и в течение многих лет упасши свою паству, он преставился к Господу.

Несколько странным выглядит отсутствие упоминания о смерти св. Капитона в не зависящих друг от друга *M* и *P* (заметим, житиях, а не синаксарях), которое лишает повествование в них, по сути, завершенности и не имеет аналогов в византийской житийной традиции. Детали же его кончины присутствуют, максимум, в двух версиях: долгое правление — в *XG*, а глубокая старость — в *IX*. 22 декабря, как дата кончины, в *DS(N)*, явно, экстраполировано из даты памяти святителя. Ни

⁶² Ср. Дан 9, 23: 10, 11; 10, 19.

в одном источнике нет такого важного элемента, как погребение святого, которое подробно описано для всех без исключения предшественников св. Капитона. Складывается впечатление, что и в протографе *S*, и в оригинале Жития упоминание о смерти св. Капитона отсутствовало и было восполнено по одной из стандартных моделей кончины епископа: долгие годы правления и глубокая старость или множество чудотворений. Если дело, действительно, обстоит так, то отсутствие кончины святого в протографе *S* характеризует его жанр, несомненно, как чудо (*miraculum*) или деяние (*praxis*). При этом слова *IX* о глубокой старости и *G* — о многих годах правления ясно указывают на то, что данное указание (долгие годы = глубокая старость) появилось уже в протографе Жития.

Если долгое правление св. Капитона — действительно, агиографический топос, то у нас нет никаких данных, когда оно закончилось и когда мог быть создан первый текст о нем. Неясной остается и дата его назначения на кафедру: если верно наше предположение о смерти св. Еферия вскоре после II Вселенского Собора, то это должно было произойти в начале — середине 380-х годов.

В правление св. Капитона Херсон укрепляет связи не с Востоком, а с Константинополем, откуда епископ получает военную помощь против язычников. С другой стороны, св. Капитон предстает в Житии как умиротворитель херсонской гражданской общины: и впуская язычников в город, и обращая их ко Христу. Повидимому, конец IV — начало V века, действительно,

были временем первого крупного успеха христианства в Херсоне.

Подведя итог под историческим анализом Жития, попробуем представить себе историю его текста.

Древнейший текст всей традиции — несохранившееся Чудо св. Капитона, использованное автором *S* в заметке на 22 декабря. Оно возникло где-то в V столетия, судя по тому, что базирующееся на ней Житие епископов Херсонских возникает, вероятно, не позже середины, а то и начала VI века, так как в нем нет упоминания храмов над гробницами святых епископов, но есть указание на иные объекты их культа.

Кроме Чуда св. Капитона, Житие основывается на локальном предании, распадавшемся на две части: легендарную историю первых восточных иерархов Херсона, отнесенных автором Жития к эпохе гонений — началу IV века, и сведения о тоже восточном, но исторически засвидетельствованном епископе Еферии, жизнь которого анонимный автор сдвигает в согласии со своей концепцией (см. выше) во времена Константина Великого. Таким же образом он поступает и со св. Капитоном, который тоже оказывается современником того же императора. Такая тенденция весьма похожа на херсонское предание о войнах IV века с Боспором (*Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio* 53), где Бог всегда помогает херсонянам, хотя те, по ходу сюжета, не демонстрируют никаких актов христианского благочестия. А, судя по активному упоминанию херсонской топографии, Житие возникло именно в Херсоне.

Автор заметки *S* на 7 марта пользовался в X веке оригинальным текстом Жития — возможно, лучшим, чем остальные, если только аутентичны фрагменты про храм св. Еферия и священные сосуды (см. выше), но все равно уже с Константином Великим. Поскольку в синаксаре уже был текст о св. Капитоне под 22 декабря (так как синаксарь начинается с сентября), то автор заметки под 7 марта исключил из сюжета историю этого святого, который затем (видимо, при редакции синаксаря) для восполнения числа 7 епископов все же попал туда, но только стал соратником свв. Евгения, Агафодора и Елпидия.

В XI веке текст Жития (видимо, немного худший, см. выше) был использован при составлении минология Иоанна Ксифилина (X), а где-то до XIV столетия — для риторической обработки *P*. Особая редакция, легшая в основу *IM*, была создана в промежутке между концом VI (появление тюрок в Крыму) и XI веками (датировка *I*). Ее отличает ряд редакторских изменений, пропусков и добавлений. На ее основе в XI веке возникла версия «императорского минология А» (*I*), а в X—XII — церковнославянский перевод *M* в составе Минеи-Четьей; затем она была переведена на церковнославянский вторично (*C*).

Параллельно этому текст перерабатывался и для синаксарей. В XI веке возникает *D*, дающий, в отличие от *S*, весь сюжет под одним числом — 7 марта. В середине рассказа о св. Капитоне другой синаксарь *N* отходит от версии *S* и следует за *D*. Также объединяет под одним числом памяти всех святых епископов и *G* — наиболее

пространный из всех синаксарей, который вносит в текст много новых подробностей, не базирующихся, однако, ни на какой достоверной традиции⁶³.

⁶³ Уже после подготовки настоящей работы к печати появились сведения об армянском тексте Жития (см.: Могаричев Ю. М. Новый источник по истории средневекового Херсона // Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. XII Международная Крымская конференция по религиоведению. Севастополь, 2010. С. 33—34; Саргсян Т. Э. Армянские жития херсонских епископов // Там же. С. 51—52). Армянская версия Жития была переведена в составе синаксаря в 1311 году и, что важна, разделена на параграфы о св. Василии под 7 марта и о Еферии и Капионе gl; под 20 апреля, что, очевидно, отражает местную, херсонскую практику их почитания. Кроме того, она поддерживает «пространный» вариант жития св. Еферия.

Часть II

Эпиграфические памятники

IV век — время определенного кризиса в херсонской эпиграфике: число надписей, по сравнению с III веком, резко сокращается. Другой проблемой здесь является сложность отнесения к этому периоду недатированных надписей: точных палеографических критериев для этого не существует. Кроме того, не все надписи были отнесены к этому периоду верно: так, наша аутопсия показала, что на камне не читается имя императора Гонория⁶⁴, и данный памятник относится, судя по шрифту, к более раннему времени. И все равно, в этом небольшом материале отыскиваются несколько крупниц, способных помочь нам в исследовании херсонского христианства IV столетия.

⁶⁴ Латышев В.В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК, 65, 1918. С. 10. № 7; Шангин М.А. Некоторые надписи Херсонесского музея // ВДИ, 3 (4), 1938. С. 81—82. № 11.

Глава 1

Датированные надписи

а. Надпись времени Констанция II

Носитель: плита (?). Мат.: мрамор. **Сост. пам.:** обожжен, слева стесан, справа обколот, в левой части лицевой стороны сделан паз.

Место находки: Херсонес, северо-восток, во вторичном использовании. **Обст. находки:** 1882 г., раскопки К. Е. Гиммельмана. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 3353. **Выс.:** max. 17. **Шир.:** max. 10. **Толщ.:** 6.

Датировка текста: 350—355 гг. (?) **Источник датировки:** указание надписи. **Шрифт:** буквы слабо апицированы; альфа с ломаной перекладиной, бета без перемычки посередине, ро с горизонтальной верхней частью; лигатура омикрон-ипсилон (?).

Публ.: IOSPE I 229 (IOSPE I² 496).

Выс. букв: 1,7—2,7.

Ἐπὶ βασιλείας (resp. ὑπατείας) ?] Φλαβίου
 Ἰουλίου Κωνσταντίου
 ὁ δεῖνα ἐ]αυτῷ
 τοῦτο τὸ ? ...] μὴμόριον
 ...] ΗΘΑ[..

Крит. анн.: С. 1: Ἐπὶ βασιλείας (vel ὑπατείας)] Vin; С. 2: Κωνσταντίου Lat; С. 3: ...] αὐτῷ Lat; С. 4: τοῦτο τὸ Vin.

В царствование (или: консульство) Флавия Юлия Констанция такой-то себе этот (?) ... памятник ...

Как показывает *vasat* в конце строки 1, камень оказался обломан лишь слева, поэтому длина строк легко восстанавливается по строке 2. Смущавшая Латышева титулатура Константина Великого основана на ошибочном чтении конца строки 2: после йоты следует слишком большой для ню пробел, в то время как, на самом деле, читаются следы диагональной гасты, которые не могут быть ничем иным, как остатками ипсилона или лигатуры ипсилон-омикрон, известной в IV веке⁶⁵. Таким образом, на камне видны остатки имени не Константина, а Констанция. Слово в строке 3 не может быть продолжением имени из строк 1–2, так как оно стоит в дательном падеже. Строка 5, видимо, содержала глагол в аог. pass. Тогда строки 1–2 остается толковать лишь как датировку — «[В царствование (или: в консульство)] Флавия Юлия Констанция». Эту датировку поддерживает и палеография памятника, демонстрирующая позднеримские формы беты и фи.

Констанций II владел Востоком империи с 337 года, но поскольку имена его соправителей: Константина II и Константа, с одной стороны, и Юлиана, с другой, отсутствуют, то вероятней, что надпись выполнена в 350–355 годах. Надпись времен Констанция II можно было бы считать и языческой, но слово «меморий» из строки 4 типично именно для христианских надгробий⁶⁶. Впрочем, оно встречается и в иудейских надгробиях⁶⁷, но в данном

⁶⁵ Morss C. Byzantine letters in stone // *Byzantion*, 73, 2003. P. 507. Fig. 1.

⁶⁶ LSJ, Supplement, s.v.

⁶⁷ См. CIJ 693, 889, 890с, 938, 1006.

случае никаких следов еврейской принадлежности надписи нет. Наконец, данное слово может обозначать также мартирии, то есть храмы в честь мучеников⁶⁸, однако наша реконструкция «самому себе» это исключает.

Итак, вполне вероятно, что христианство эпитафически фиксируется в Херсоне уже в середине IV века.

в. Строительная надпись времени Валента I

Носитель: прямоугольный столб. **Мат.:** мрамор. **Сост. нам.:** снизу и слева обрублен, поверхность сильно повреждена.

Место находки: Херсонес, средневековая стена около Карантинной бухты, недалеко от башни XXII. **Обст. находки:** 1905 г., раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 35263. **Выс.:** 118. **Шир.:** 60. **Толщ.:** 48.

Датировка текста: 371—375 гг. **Источник датировки:** указание надписи. **Шрифт:** буквы вытянутые, bouletée; A с ломаной перекладиной, F курсивное, G с выгибом вниз, L заходит ниже строки, R с отставленной ножкой.

Публ.: Ростовцев М. И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК, 23, 1907. С. 5. № 2; IOSPE I2 449; Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 28—30. № 3; Zuckermann C. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus // Travaux et Memoires, 11, 1991. P. 527—553.

Выс. букв: 4,8—5,4.

⁶⁸ Ср. Macedoine 1.

salvis d(ominis) n(ostris) tribus imperato]ribus [...
 ... et glorio]sissimis princip[i]-
 bus Valentini]ano victoriosi[s]-
 simo domino et Va]lente {m} fratre [{m}
 Valentiniani omnia] maximi et Grati[a-
 no filio Valentinia]n(i) nepoti Valentis
 perpetuis Augustis] Dom(itius) [M]odestus vir {i}
 clarissimus praef]ectus pretorio
 et ... Iulius (?)] vi[r] clar(i)ssimus co-
 mes et magister n]u]m]ini magistatiqui
 eorum devoti administ]rante disponenti
 ...]m decemprimo
]..orum seu bal-
 listariorum ...]m v(iro) p(erfectissimo) patre novi
 [...]

Крум. ann.: C. 1—2: [nob]i[lissimis] RostLat; C. 9: Iulius (?) Vin; C. 13: [Constanti]norum RostLat, praeposito...]norum Sol, devotissimorum mecha]n[ic]orum Zuck; C. 13: se[n(iorum)] RostLatSol; C. 14: curante] {m} RostLatSol, iunioru]m vel Dafnensiu]m Zuck.

*При здравствующих государях наших ... и славнейших
 приицсах Валентиниане, победоноснейшем государе, и Ва-
 ленте, брате Валентиниана, во всем величайшего, и Граци-
 ане, сыне Валентиниана, внуке Валента, вечных августов,
 Домиций Модест, муж сиятельныйший, префект прето-
 рия, и ..., муж сиятельнейший, комит и магистр, предан-
 ные императорскому гению и их величию, под начальством
 и руководством ... децемприма препозита ... или баллист-
 рариев ... мужа совершеннейшего, отца нового ...*

По упоминаниям императоров и префекта претория Домиция Модеста надпись традиционно датируется 369—375 годов. Однако эту датировку, на наш взгляд, можно уточнить. Следующий за префектом претория комит — конечно, никакой не жрец императорского культа, как считала Соломоник, а явно *comes rei militaris*. Но для периода 369—375 годов на Востоке известен лишь один такой комит — это Юлий, который в 365 был арестован в должности комита Фракии, а в 371—378 стал *comes et magister equitum et peditum pro Oriente* (что согласуется с восстановлением Ростовцева)⁶⁹. Таким образом, если в данной надписи упоминается именно Юлий (который по своему опыту комита Фракии должен был быть знаком с Херсоном), то она датируется 371—375 годами.

Выше было указано, что даже «краткая» хронология правления св. Ефегия оставляет возможность его начала при Валенте. В этом случае можно было бы связать упомянутую в Житии посылку воинов в помощь епископу с баллистариями надписи Валента и отнести ее к 371—375 годам. Однако это предположение, выдвинутое Цукерманом, следует согласовать с данными Константина Багрянородного (*De administrando imperio* 53), который относит оформление отряда баллистариев в Херсоне в составе римской армии ко времени Константина Великого.

Парижский исследователь выдвигает два аргумента против достоверности сведений своего тезки: смешение в его тексте баллистр с хейроболистрами и самостоятельные боевые действия херсонских баллистариев. На главный

⁶⁹ PLRE I 481.

же аргумент в пользу достоверности — заимствование из локальной хроники V века, выводимое из датировки всех событий по местным «венценосцам и протевонам», он отвечает следующим образом: так датируются события не только исторические, но и легендарные.

Начнем с последнего аргумента. Принцип погодной датировки для хроники основополагающий, вне зависимости от того, насколько историчен или легендарен ее материал. Кроме того, Порфириогенит мог эксцерпировать не хронику, а составленную на ее основе историю. В любом случае, контраргумент Цукермана не дает ответа на вопрос о том, кому, кроме локального автора, могла прийти в голову мысль датировать события по херсонским магистратам — явно не Константину VII, который не замечен в выдумке целых генеалогий. В пользу правдивости багрянородного писателя говорит и тот факт, что еще в конце V века херсоняне датировали надписи по своей локальной эре, возникшей еще до Рождества Христова⁷⁰.

Что касается хейроболистр, то термин этот не просто редкий для греческой литературы, а уникальный. В основе его, конечно, лежит латинская *manuballista*⁷¹, разновидность арбалета, однако отсутствие других свидетельств не позволяет доказать, что это слово не изменило своего значения. Напротив, Константин VII как раз уравнивает его в значении с баллистрами, и, думается, для него было бы странно помещать арбалеты на телеги. Следовательно,

⁷⁰ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб, 1896. № 7.

⁷¹ Цукерман К. Ук. соч. С. 551.

это уникальное слово либо для Порфиrogenета, либо для его источника уже не имело значения арбалета, а равнялось более распространенному термину баллистра. В том, что первоначально речь шла именно о баллистрах, не оставляют сомнения херсонские надписи времен Валента (см. выше) и Зинона⁷². Кроме того, корректный термин «баллистры» сохраняется во вставленном в рассказ указе Константина Великого, который цитируется дословно по херсонской надписи. Поэтому вероятней всего, что хейроболистры (в искаженной, заметим форме — вместо хейробаллистры) в повествовательной части поставил не Константин Багрянородный или промежуточный редактор, а сам автор херсонской хроники, который не слишком хорошо разбирался в военной терминологии.

Довод о несамостоятельной функции баллиstrarиев выглядит еще менее убедительным. В тексте Порфиrogenита их действия описываются дважды (при Диоклетиане и при Константине Великом), и в первом случае они явно взаимодействуют с основным войском, а во втором ничего не сказано о том, что они воевали в одиночку, ибо упоминается выступление не баллиstrarиев, а херсонян, «приготовивших и военные повозки, и хейроболистры». В описании же сражения у Боспора Цукерман прямо противоречит тексту, предполагая участие в бою именно арбалетчиков, тогда как там ясно указаны боевые повозки. На самом деле, тактика херсонян ничем не отличается здесь от описания Маврикия, приведенного Цукерманом: только вместо поддержки из баллистр при реальном от-

⁷² Латышев В.В. Сборник... № 7.

ступлении происходит его имитация с целью завлечь врага под огонь спрятанных орудий. Очевидно, что в херсонском источнике баллистры поставлены на первом плане именно из-за того, что текст этот был написан с целью изложить историю херсонских баллистрариев, а, соответственно, и историю обретения Херсоном ателейи.

Но, несмотря на слабость аргументов французского исследователя, остается вопрос, не замещает ли Константин Великий в тексте Порфирогенита какого-то другого императора. В этом вопросе исследователи распадаются на две группы: если одни следуют хронологии текста, датируя все его события концом III — началом IV века, то другие датируют различные его рассказы разным временем: так, история Гикии относится обычно к I в. по Р.Х.⁷³ Очевидно, что привязка императоров (Диоклетиана, Констанция I и Константина I) к локальной хронологии, а также наличие внутренней хронологии памятника (война с Савроматом при Диоклетиане, война при Константине, война со внуком (?) Савромата, война с еще одним Савроматом и конфликт с Асандром) не могут служить надежным аргументом, так как подобное же мы встречаем в Житии, где внешняя хронология сфальсифицирована. Даже ссылку автора текста на текст указа об ателейи на

⁷³ Status quaestionis дан в: *Грацианская Л. И.* Ранние херсонесские сюжеты Константина Багрянородного как источник по истории Боспора («De administrando imperio». Cap. 53. lin. 1—492) // Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. I. СПб., 2004. С. 87—94; а также в ее докладе, прочитанном 15 февраля 2010 г. в ИВКА РГГУ. Предложение самой Грацианской датировать некоторые сюжеты серединой II в. поддержки у исследователей, как кажется, не нашло.

постаменте статуи Константина в Херсоне хоть и сложно, но можно объявить выдумкой (ср. ниже).

Однако сложно объяснить, почему в данном рассказе, как было отмечено выше, херсоняне не выказывают никаких актов христианского благочестия. Все упоминания Бога здесь сводятся к тому, что Он помогает херсонянам. Даже спасительница города Гикия лишь упоминает волю абстрактного Бога, но никак не выказывает себя как христианка. Напротив, весь антураж истории — языческий: ежегодная винообильная тризна по протевону, огромный погребальный монумент и др. Все это хуже представимо в V веке, но очень хорошо — в IV. Таким образом, все упоминания о Боге внесены христианским редактором *post factum*, возможно, заменив собой имена языческих богов. С другой стороны, цитирование константиновского указа вполне может быть важным аргументом в пользу достоверности датировки рассказа, которая не противоречит в данном случае историческому контексту.

Итак, подразделение баллистриев существовало в Херсоне, по всей видимости, еще до Константина: его предшественник просит херсонян со своим войском начать войну с Боспором, а те, не в силах выиграть ее в одиночку, «придумали» прибегнуть к помощи баллистриев, которые, конечно же, не были, как насмешливо говорит Цукерман, «народным ополчением ракетчиков», а регулярной римской армейской частью, размещенной в городе. Суть же дальнейших событий заключается в том, что при Константине Великом часть эта начинает формироваться исключительно из херсонских граждан, но за счет имперских аннон: в свою очередь, эти анноны формируются из

собранных в Херсоне налогов, как показывает надпись Зинона, то есть ателейя здесь означает то, что налоги (или их часть) была императором не сняты, а через выплату аннон предназначены херсонянами. Таким образом, налоги оставались в городе, что и было обозначено словом «ателейя». Однако город теперь обязан сам содержать наготове пятьсот баллистариев, что соответствует и его новому, «свободному» статусу, о котором Константин Багрянородный говорит и в другом месте (*De administrando imperio* 42). Связь баллистариев с налогами, на которую указывает надпись Зинона, подтверждает, по всей видимости, и упоминание децемприма в надписи времен Валента: это обычно член коллегии особо важных членов городского совета, отвечавшей имущественно за сбор налогов⁷⁴.

Впрочем, вне зависимости от датировки момента появления баллистариев в Херсоне рассказ Порфириогенита не может быть связан с военной помощью св. Еферию. Две этих сцены имеют совершенно разный характер: одна — это торжество горожан, получивших элевтерию, ателейю и анноны, в то время как другая — вооруженное вмешательство империи в дела города.

Итак, упоминание о баллистариях при Валенте не означает установления данного подразделения именно в это время. Но связано ли оно с воинами св. Еферия? Как показано выше, первыми баллистариями Херсона они быть не могли. Заманчиво было бы предположить замещение хер-

⁷⁴ Seeck O. Decemprimat und Dekaprotie // *Klio*, 1, 1901—02. S. 147—188; Ruggiero E. de. Decemprimi (*Dizionario epigrafico*, II.2). Spoleto, 1910. P. 1473—1474.

сонян на пришельцев в составе подразделения и связать его с изгнанием язычников в Житии. Но так как это противоречит указанию багрянородного писателя на связь подразделения с жителями Херсона, то придется считать его впоследствии отмененным (ср. возвращение изгнанников в город при св. Капитоне). Сюда можно было бы приплюсовать тот факт, что в надписи времен Валента баллистрарии предстают перед нами как часть, подчиненная центральному военному командованию, но ничто не заставляет нас подозревать, что херсонские баллистрарии от него когда-то отпадали (по крайней мере, до Феодосия). Поэтому не исключено, но и недоказуемо, что строительная деятельность военных в Херсоне в 371—375 годах может быть связана с присылкой войск в помощь св. Еферию.

**с. Строительная надпись
времени Феодосия и Аркадия**

Носитель: плита. **Мат.:** известняк. **Сост. нам.:** стесан сверху и снизу, поверхность сильно расслоилась.

Место находки: Херсонес, оборонительная стена, южный участок, внутренняя сторона, пом. 25 и 26, кладка. **Обст. находки:** 1899 г., раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 3690. **Выс.:** 39. **Шир.:** 80. **Толиц.:** 34.

Датировка текста: 392—393 гг. **Источник датировки:** указание надписи. **Шрифт:** буквы неравной высоты, уменьшаются в первой и последних строках; альфа с прямой и с наклонной перекладиной, бета с увеличенным и заостренным нижним полукружием, эpsilon, sigma и omega лунарные (строки 1—4) и пря-

моугольные (строки 1—8), мю с укороченными центральными гастами, кси курсивное, фи выступает за пределы строки.

Публ.: Латышев В. В. Надпись о постройке Херсонесской стены // ИАК, 1, 1901. С. 56—59 (IOSPE IV 464); Шестаков С. П. Памятники христианского Херсонеса. Вып. III. М., 1907. С. 7; IOSPE I² 450.

Лит.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Раскопки в Херсонесе 1899 г. // ИАК, 1, 1901. С. 40; PLRE I 315, 972; Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. К., 1994. С. 142—143; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ, 4. Симферополь, 1994. С. 550.

Выс. букв: 2—3.

᾽Ε]πεὶ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν, τῶν ἐων(ίων)
 Αὐγού{σ}των, τῶν ἀνεικ[ή-
 των κὲ Φλ(αβίων) Θεοδ[ο-
 σίου κὲ Ἀρκαδίου καὶ ἐ-
 πεὶ τῆς πράξεως τοῦ πολὰ
 καμόντος Φλ(αβίου) Βίτου τριβού(νου) καὶ
 τῶν μηχανικῶν οἰκ[ο]δομήθη τὸ τῆχος
 Χ[ερ]σόνου[ς] vac. Εὐθηρήου τοῦ [μ]εγαλο-
 [πρεπεστάτου κόμητος ? ...]

Крым. ann.: С. 1: ᾽Ε]πὶ Shest, Lat3; ᾽Υπ]ἐ[ρ Lat1,2; С. 8: τῆς Χερ]σόν[ος
 Shest, Lat3; ...]εον[τος Lat1,2; 8: vac. Feissel, δι' Lat et alii, ἐπὶ] Zuck;
 9: κόμητος ? IOSPE I² et alii; ἄρχοντος vel πρωτεύοντος Zubar.

При владыках наших, вечных августов, непобедимых, Флавиях Феодосии и Аркадии и при содействии много потрудившегося Флавия Вита трибуна и строителей построена стена Херсона при ... Евферия, велико[лепнейшего комита (?).

Поверхность камня сильно расслаивается, поэтому в настоящее время на нем читаются лишь строки 1—5.

Обращает на себя внимание очень низкий уровень исполнения надписи: множество орфографических ошибок (итацизм, гаплография), вплоть до пропуска букв; сами буквы неровные, их высота уменьшается ближе к концу. Последняя деталь находит себе параллель в надписи IV века из Спарты (до 333 года⁷⁵). Создается впечатление, что текст был высечен непривычным к этой работе человеком: возможно, кем-то из гарнизона, причем даже негреческого происхождения. В этой связи заметим, что сокращение ФФΛΛ, не характерное для греческих надписей (единственное исключение — Waddington 2537b), соответствует латинскому FFLL, использовавшемуся как дуалис на протяжении IV — VI веков⁷⁶. Отметим также, что строитель-

⁷⁵ Feissel D., *Philippidis-Braat* A. Inventaires en vue d'un recueil des inscriptions historique de Byzance. III. Inscriptions du Péloponnèse (à l'exception de Mistra) // TM, 9, 1985. P. 284. № 22

⁷⁶ Gordon A.E. Supralineate Abbreviations in Latin Inscriptions // University of California Publications in Classical Archaeology. Vol. 2.3. P. 78.

ная формула с $\psi\kappa\omicron\delta\omicron\mu\eta\theta\eta$ известна в ранневизантийское время преимущественно в Сирии (10 случаев, согласно PNI7 Database; также 2 раза в Египте и 1 — в Месопотамии), причем и в отношении стены (IGLS 1739). С точки зрения палеографии интересно сочетание лунарной формы эпсилона, сигмы и омеги в строках 1—4 с прямоугольной в строках 1-8. Форма альфы с ломаной перекладиной в строке 5 на прорисовке Латышева — ошибка: на камне ясно читается альфа с наклонной перекладиной.

Строительная надпись Феодосия и Аркадия относится к годам совместного правления двух этих императоров (383—395). PLRE (I 315, 972) уточняет этот хронологический отрезок и датирует надпись 392 годом, то есть временем между смертью Валентиниана в мае 392 и провозглашением августом Гонория в январе 393: точно так же датированы две надписи из Сирии (IGLSyr 4 1587, 1588). Ни трибун Флавий Вит, ни комит Евферий из других источников неизвестны. Титул Евферия указывает на то, что он был *vir illustris*, возможно, также *magister militum* (PLRE I, 315): вспомним, что такой же чиновник фигурировал в надписи времен Валента. И реконструкция Латышева «Евферием», и предложение Цукерманна восстанавливать «при Евферии», якобы для исправления субординации (комит идет после трибуна), неосновательны: как верно заметил в частной беседе с нами Д. Фейссель, на старом эстампаже четко виден вакат, так что здесь следует видеть скорее формулу с *genitivus absolutus*.

Цукерман предположил также, что механики надписи могут быть идентичны баллистрариям. Однако в русском варианте своей статьи он вынужден был отказаться от

чтения «механиков или баллистрариев» в надписи времен Валента, что сильно ослабило его гипотезу. Кроме того, неясно, почему упоминаемые во всех текстах (Константин Багрянородный, надпись времен Валента, надпись времен Зинона) баллистрарии заменены здесь на механиков.

Итак, если механики надписи — это не баллистрарии, давно стоявшие в Херсоне, то не являются ли они неким новым подразделением, специально направленным в город? И нельзя связывать их появление с рассказом Жития о св. Капитоне и пятистах воинах, посланных ему в помощь (вариант со св. Еферием менее вероятен, так как в этом случае все остальные события: смерть св. Еферия и посылку св. Капитона придется в узкий промежуток до 395 года, когда умер Феодосий)? Характерно, что данная надпись относится к 392 — 393 годам, то есть ко времени сразу после антиязыческих эдиктов Феодосия 391 года. Напомним, что именно при св. Капитоне происходит победа христианства в Херсоне. Кроме того, надпись говорит о строительстве стены, а мы помним, что именно стена играет важную роль в рассказе о святом епископе: воины-христиане первым делом занимают стены и около стен собираются противостоящие им язычники. Нет ли в Житии отголосков реального конфликта, связанного с разрушением и восстановлением херсонской стены? В пользу этого говорит и находка надписи на южном участке стены.

Сорочан утверждает, что Житие говорит о поселении в Херсоне не пятисот воинов Феоны, а его самого со своей родней. Однако о последней говорит лишь I, в то время как MX — о сопровождавших Феону и епископа. Таковы могли быть и воины Феоны. Цукерман связывает с их

числом — пятьсот, ту тысячу аннон, которую Константин Великий, согласно Порфириогениту, выделил на содержание херсонских баллистрариев, так как существовала практика выдачи более одной анноны техническим специалистам. Если эти числа действительно между собой связаны, то существует несколько возможных объяснений этого. Либо Феодосий обновил состав подразделения за счет чужаков, однако, в отличие от случая с Валентом (см. выше), это противоречило бы и Порфириогениту, и Житию — более того, херсоняне как раз вынуждены искать для пришельцев особое место в своем городе. Либо число пятьсот в Житии ошибочно отождествлено не с херсонскими баллистрариями, а с воинами Феоны, что будет, впрочем, некоторым насилием над источником. Поэтому эти пятьсот воинов связаны, скорее всего, не с тысячью аннон, а с численностью какого-то римского военного отряда (см. ниже).

Наконец, как согласуется имя Феоны с именами надписи? Феона появляется в тексте Жития лишь однажды, в контексте этимологической легенды про название восточного района города (до этого оно встречается лишь однажды в *I*, что является явной интерполяцией, так как остальные свидетели текста единодушно говорят лишь о пятистах воинах, см. выше). Таким образом, вероятно, что имя человека, давшего название городскому району (вещь типичная для Византии и Константинополя в частности), было перенесено на командира отряда, прибывшего со св. Капитоном. В этой легенде можно при желании услышать отголосок имени трибуна Флавия Вита, а ведь со времен Траяна трибун командовал когортой именно в пятьсот

воинов⁷⁷. Таким образом, кажется вполне возможным, что именно Флавий Вит прибыл со св. Капитоном в Херсон и остался затем там по просьбе последнего, по всей видимости, со своим отрядом.

Если надпись 392—393 годов действительно связана с прибытием св. Капитона и пятисот воинов, то в историческую схему Жития удастся внести некоторые хронологические реперы и восстановить картину следующим образом. Св. Капитон прибыл в Херсон незадолго до мая 392 — января 393 года. Поскольку же он был поставлен епископом в Константинополе, то эта хиротония не могла произойти много раньше. Присылку же войск с новым епископом логичнее всего относить ко времени после 391 года. С антиязыческими указами Феодосия вполне может быть связана и просьба херсонских христиан о епископе. В любом случае, св. Капитон взошел на престол около 390—391 годов. До Собора 381 года, на котором участвовал св. Еферий, остается примерно десять лет, и поэтому логичнее связывать с этим Собором его первую, просительную поездку в Константинополь. Тут следует вспомнить: все версий Жития говорят, что вторую поездку в столицу св. Еферий предпринял с целью отблагодарить императора, но нигде не сказано, сколько времени прошло после первого посещения им Константинополя — таким образом, его смерть может относиться ко всем 380-м годам. С другой стороны, дата 392—393 позволяет нам связать благодарственную поездку св. Капитона в столицу именно с константинопольским собором 394 года (см. выше). Заметим также, что этому вмешательству империи в

⁷⁷ Der kleine Pauly. Bd. 1. München, 1979. Sp. 1243.

херсонские дела придавалось достаточно большое значение: работы в городе были поручены самому *magister militum*.

d. Надписи времени Аркадия и Гонория

1

Носитель: плита. Мат.: проконесский мрамор. **Сост. пам.:** разбит на части, сохранилось 6 фрагментов.

Место находки: фр. f, g, k: Херсонес, «базилика в базилике»; фр. e: Херсонес, «базилика в базилике», часовня № 4, пол; фр. h: Херсонес, площадь и Владимирского собора; фр. i: Херсонес, между Карантинной бухтой и куртиной 26. **Обст. находки:** 1889, 1891, 1893, 1899 гг., раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** фр. e, f, g, i: НЗХТ. **Инв. номер:** 35063. **Выс.:** фр. e: макс. 29,7; фр. f: макс. 23,7; фр. g: макс. 16; фр. i: макс. 9,6; фр. k: неизв. **Шир.:** фр. e: макс. 36; фр. f: макс. 18,5; фр. g: макс. 7,5; фр. i: макс. 9,6; фр. k: неизв. **Толиц.:** 3,5.

Датировка текста: 395—397 или 400—403 гг. **Источник датировки:** указание надписи. **Шрифт:** буквы вытянутые, апицированные; G с выгибом внизу, R с отставленной ножкой.

Публ.: фр. e: *Латышев В. В.* Херсонесские надписи // МАР, 9, 1892. С. 35. № 24 (CIL III 13751); фр. e, f, g: *Латышев В. В.* Дополнения и поправки к херсонесским надписям // МАР, 17, 1895. С. 79 (IOSPE IV 185); фр. e, f, g, i, k: *Ростовцев М. И.* Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК, 23, 1907. С. 16; IOSPE I² 655; *Соломоник Э. И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 31—32. № 5.

Выс. букв: 8,5—10.

d(omino) n(ostro) invi]ct[issimo
 principi imp(eratori)] Aṛç[adio
 pe[rpet]uo August[to
 vac.
 Fl. Ca[esarius v(ir) c(larissimus)
 praef[ectus prae-
 [torio ...]

Крит. анн.: C. 3: di]vo Lat1CIL; C. 4: Fl. Ca[esarius v(ir) c(larissimus)
 Vin; C. 5: praef[ectus vel praep[ositus Rost, prae[... Sol.

*Государю нашему непобедимейшему принцепсу импе-
 ратору Аркадию, вечному августу, Флавий Цезарий, муж
 сиятельныйший, префект претория, ...*

2

Носитель: плита. *Мат.:* проконесский мрамор. *Сост. нам.:* раз-
 бит на части, сохранилось 4 фрагмента.

Место находки: Херсонес, «базилика в базилике». *Обст. находки:*
 1889 г., раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. *Место хран.:*
 фр. а, с, d: НЗХТ. *Инв. номер:* 35063. *Выс.: фр.* а: max. 13,5; фр.
 b: неизв.; фр. с: max. 20,8; фр. d: max. 11. *Шир.: фр.* а: max. 12; фр.
 b: неизв.; фр. с: max. 17; фр. d: max. 12,7. *Толщ.:* 2,8.

Датировка текста: 395—397 или 400—403 гг. *Источник дати-
 ровки:* аналогия. *Шрифт:* буквы вытянутые, апицированные;
 T с выгнутой перекладиной.

Публ.: Латышев В. В. Дополнения и поправки к херсонесским
 надписям // МАР, 17, 1895. С. 79 (IOSPE IV 185); Ростов-
 цев М. И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК, 23,

1907. С. 16; IOSPE I² 655; Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 30-31. № 4.

Выс. букв: 7.

d(omino) n(ostro) invictiss]im[o
 principi imp(eratori) Ho]norio
 perpetuo Augus]to
 vac.
 Fl. Caesar]ius v(ir) c(larissimus) p[rae-
 [fectus praetorio]
 [...]

Крит. анн.: С. 4: Fl. Caesar]ius Vin; С. 5: p[rae]fectus] pr(aetorio)
 RostSol.

Государю нашему непобедимейшему принцепсу императору Гонорию, вечному августу, Флавий Цезарий, муж сийательнейший, префект претория, ...

Ростовцев, а вслед за ним и Соломоник, относили надписи к 393 — 402 годам. При этом датировка в пределах 393 — 395 годов предполагала бы, что не сохранились остатки третьей плиты с посвящением Феодосию I. На наш взгляд, существует возможность уточнить датировку надписи. Памятники Гонорию и Аркадию были воздвигнуты неким vir clarissimus, от должности которого в первой надписи осталось лишь P, а во второй — PRAE и буквы LCA строкой выше, принадлежавшие, по всей видимости, его имени. В первой надписи Соломоник однозначно восстанавливает префекта претория (вероятно, по аналогии с

надписью времен Валента, см. выше), а во второй колеблется между префектом претория и препозитом. Но для второго варианта, и так маловероятного, нет подходящего имени⁷⁸. Между тем, префект претория Востока с нужным именем имеется — Fl. Caesarius, занимавший этот пост между 30 ноября 395 и 1 июля 397 года, а также между 8 декабря 400 и 11 июня 403 года⁷⁹. Апекс перед L вполне может принадлежать F: такой же есть у P в строке 3. Таким образом, памятники в честь Гонория и Аркадия были воздвигнуты либо в 396 — 397, либо в 401 — 402 годах (или в 401 — 403, если не сохранилась статуя Феодосия II) Мы склоняемся к первому варианту: его можно легко связать с желанием херсонян выказать свою преданность новым государям после смерти Феодосия. Отметим, что в надписи Аркадия, который властвовал над Херсоном, высота букв и толщины плиты больше. Ростовцев предположил, что надписи располагались на постаментах статуй соответствующих императоров: здесь следует вспомнить, что Константин Багрянородный описывает статую Константину в Херсоне с текстом эдикта на ее базе.

Следует также обратить внимание на должности тех, кто ставил надписи в Херсоне во 2-й половине IV столетия (заметим, что во главе всех строительных акций в Херсоне этого времени стоят именно военные). В надписях времени Валента и времени Аркадия и Гонория первым среди чиновников стоит префект претория, в то время как в надписи времени Феодосия упоминаются трибун и, воз-

⁷⁸ PLRE II. P. 1261—1262

⁷⁹ Ibid. P. 1250.

можно, *magister militum*. Становится очевидно, что около 392—393 годов центральное командование над Херсоном со стороны префекта претория Востока было утрачено, и строительство стены выполнялось силами, прежде всего, местного военного отряда. Эти события вполне укладываются в рамки истории о прибытии в город военного подразделения из столицы при епископах Евферии и Капитоне.

Глава 2

Недатированные надписи

а. Плиты с изображениями

1

Носитель: плита, обработанная со всех сторон, на лицевой стороне которой внутри рамки изображен Христос в виде безбородого юноши с нимбом, подающего руку тонущему Петру, справа корабль, от которого сохранился только парус; на тыльной стороне рельефная рамка и остатки рельефного креста. **Мат.:** мрамор. **Сост. нам.:** обломан справа и снизу.

Место находки: Херсонес, некрополь у Карантинной бухты, склеп № 784, засыпь перед входом. **Обст. находки:** 1896 г., раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** ГЭ.

Инв. номер: Х. 237. **Выс.:** тах. 34,5. **Шир.:** тах. 31,5. **Толиц.:** 3,5.

Эпиграф. поле: на верхней рамке (пропала) и под рамкой.

Датировка текста: кон. IV — V вв. **Источник датировки:** тип изображения и шрифт. **Шрифт:** эпсилон и сигма лунарные, каппа с удлинённой вертикалью.

Публ.: Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике, № 1 // ВВ, 6, 1899. С. 337—339; Он же. Греческие и латинские надписи,

найденные в Южной России // МАР, 23. СПб., 1899. С. 26—27. № 40 (*Латышев В. В.* К церковной археологии Херсонеса // *Commentationes Nicitinianae* // ЖМНП, 1901, октябрь. Отд. 5. С. 16—22); *Виноградов А. Ю.* Херсонесский храм св. Петра и его эпиграфические памятники // Херсонесский сборник, 14, 2005. С. 91—92.

Лит.: Производство археологических раскопок и разведок в Таврической губернии // ОАК, 1896. С. 77—78, 194. Рис. 327; *Косцюшко-Валюжинич К. К.* Раскопки в Херсонисе // АИЗМАО, 1897. С. 187; *Латышев В. В.* Жития свв. епископов Херсонских // Записки имп. АН по историко-филологическому отделению, VIII, 3. СПб., 1906. С. 55—56; *Izmailova T.* Le tetraévangile illustré arménien de 1038 // *Revue des études arméniennes*, N.S., VII. Paris, 1970. Pl. LXXX; *Византийское искусство в музеях СССР*. Т. 1. № 31. Москва, 1977. С. 51.

Выс. букв: 1,5.

1: 'Ο κ(ύριος) Ἰ(ησοῦ)ς διδοὺς χεῖρα Πέτρῳ
καταποντιζομένῳ.

2: + 'Ο κ(ύριος) Ἰ(ησοῦ)ς + διδοὺς χεῖρα Πέτρῳ
καταποντιζομένῳ.

Крит. анн.: 1: Vin2; С. 2: χ[ορηγίαν τῷ ἀγίῳ Πέτρῳ Lat1.

1: *Господь Иисус, подающий руку Петру.*

2: *Господь Иисус, подающий руку Петру.*

Плита оказалась в засыпи некрополя, по всей вероятности, в виде мусора. Ее обработанная тыльная сторона

указывает на то, что она была предназначена для обозрения. Остатки креста, служившего осью симметрии на тыльной стороне плиты, позволяют восстановить ее приблизительную ширину — ок. 75 см (эта работа была проделана для Латышева Н. И. Сусловым).

Если на парижской и херсонесской плитах (см. ниже) на верхней рамке располагалось начало подписи к изображению, то на петербургской остатки букв должны принадлежать какой-то другой надписи, так как подпись начинается ниже. Возможно, конечно, предположить, что это была ктиторская надпись. Однако здесь вызывают смущение два элемента в надписи 2: во-первых, после имени Иисус зачем-то поставлен крест; во-вторых, оно сокращено иначе, чем на двух других фрагментах (Ι(ησοῦ)ς вм. редкого Ἰε(σοῦ)ς). Причем похоже, что на верхней рамке слева читаются как раз остатки слов κ(ύριος) Ἰε(σοῦ)ς. Таким образом, оригинальная подпись к изображению, идентичная по орфографии и стилю двум остальным, располагалась именно на верхней рамке. Впрочем, схожий шрифт двух надписей на петербургской плите говорит о том, что надпись 2 была выполнена весьма скоро после надписи 1. Причиной для этого могло послужить, конечно, повреждение надписи 1, однако ровная стеска верхнего края свидетельствует ско-

рее в пользу того, что плита из-за неверных размеров не поместилась в предназначенное ей обрамление, и тогда мастера были принуждены подтесать ее сверху (об этом говорит и меньшая ширина верхней рамки на тыльной стороне по сравнению с боковой).

Последняя буква на обломе надписи 2 — это, несомненно, лунарный эпсилон, у которого хорошо видна средняя гаста. В первоиздании Латышев этого не заметил, и исправил свою ошибку при републикации. Восстановление «святому Петру» кажется, согласно Латышеву, менее предпочтительным, так как Петр, в отличие от Христа, изображен без нимба.

Сюжет изображения восходит к Мф 14, 31 и известен в христианском искусстве. Сюжетная аналогия тексту — латинская мозаичная надпись в Равенне⁸⁰. Стилистически (прорезанные линии и сграффити на волосах) данная плита близка египетскому рельефу из Берлина IV—V веков⁸¹.

2

Носитель: плита, обработанная со всех сторон, на лицевой стороне которой внутри рамки изображен Христос в виде безбородого юноши с нимбом, протягивающего правую руку в жесте благословения; на тыльной стороне рельефная рамка.
Мат.: мрамор. **Сост. пам.:** обломан справа и снизу.

Место находки: неизв. **Обст. находки:** до 1855 г. **Место хран.:** Лувр. **Выс.:** max. 22. **Шир.:** max. 22. **Толщ.:** 3,5.

⁸⁰ Редин Е.К. Мозаики Равеннских церквей. СПб., 1896. С. 45.

⁸¹ Török L. Transfigurations of hellenism. Leiden, 2005. P. 272. Fig. 110.

Эпиграф. поле: на верхней рамке и под рамкой на поле.

Датировка текста: кон. IV—V вв. **Источник датировки:** тип изображения и шрифт. **Шрифт:** альфа с ломаной перекладиной, бета с несомкнутыми полукружиями, эпсилон и сигма лунарные, пи с удлинённой перекладиной, W-образная омега с вертикальными боковыми гасками и пересекающимися под прямым углом центральными.

Публ.: Латышев В. В. К церковной археологии Херсонеса // *Commentationes Nicitinae* // ЖМНП, 1901, октябрь. Отд. 5. С. 16—22; Виноградов А. Ю. Херсонесский храм св. Петра и его эпиграфические памятники // Херсонесский сборник, 14, 2005. С. 91—92.

Лит.: Латышев В. В. Жития свв. епископов Херсонских // Записки имп. АН по историко-филологическому отделению, VIII, 3. Спб., 1906. С. 55—56; *Heron de Villefosse A. Catalogue sommaire des marbres antiques*. P., 1896. P. 182; *Coche de la Ferte E. L'Antiquité chrétienne au Musée du Louvre*. P., 1958. P. 85. № 2; *Grabar A. Sculptures byzantines au Constantinople*. P., 1963. P. 43. Note 2; *Kunst der Ostkirche. Herzogenburg*, 1977. S. 104. Nr. 20.

Выс. букв: 1—1,5.

Ὁ κ(ύριος) Ἰε(σοῦ)ς λέγων Πέτρου [καὶ τῶν σὺν αὐτοῦ (?)]·
Βάλετε εἰς τὰ δεξιὰ μέρη τοῦ πλοίου τὸν δίκ-
τι[ον καὶ εὐρήσετε.

Господь Иисус, Говорящий Петру и спутникам: Бросьте справа от корабля сеть и поймаете.

Парижская плита происходит из коллекции генерал-интенданта Робера, который приобрел ее, по всей

вероятности, во время Крымской войны 1853—1855 годов. Ее тождество петербургской плите доказывает сходство техники надписи, изображения и обработки тыльной стороны (проверено во время аутопсии надписи в 2000 году).

Сюжет изображения восходит к Ио 21, 6. Важно отметить, что надпись подчеркивает особую роль Петра в изображаемом событии, о которой нет речи в первоисточнике.

Форма беты с несомкнутыми полукружиями встречается в Херсонесе либо в позднее⁸², либо в раннее⁸³ время — очевидно, однако, что данный рельеф — ранневизантийский. В этом случае наличие в нем альфы с ломаной перекладиной следует относить к пережиткам шрифта IV в. (ср. надпись времен Констанция), а не к новациям VI века (ср. надписи времен Юстиниана I⁸⁴ и Юстина II⁸⁵).

⁸² Латышев В.В. Сборник... № 8 (1059 г.), 27 (1183 г.).

⁸³ Там же. № 19 (IV—V вв.).

⁸⁴ Виноградов А.Ю. К датировке надписи Юстиниана с Мангупа // АНАХАРΣΙΣ. Памяти Ю.Г. Виноградова (Херсонесский сборник, 11). Севастополь, 2001. С. 70—71.

⁸⁵ Соломоник Э.И. Некоторые новые греческие надписи Средневекового Крыма // ВВ, 47, 1986. С. 213—214. № 4. Рис. 8.

3

Носитель: плита, обработанная со всех сторон, на лицевой стороне которой видна верхняя часть рамки, а под ней — следы изображения (головы), выполненного в технике сграффито; на тыльной стороне рельефная рамка. **Мат.:** мрамор. **Сост. пам.:** плита обломана со всех сторон кроме верхней.

Место находки: Херсонес, северо-восток, около батареи, пом. 14.

Обст. находки: 1909 г., раскопки Р.Х. Лепера. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 20307. **Выс.:** 9. **Шир.:** 6,5. **Толщ.:** 3.

Эпиграф. поле: на верхней рамке.

Датировка текста: кон. IV—V вв. Источник датировки: шрифт.

Шрифт: эпсилон и сигма лунарные, каппа с удлинённой вертикалью.

Публ.: Виноградов А. Ю. Херсонесский храм св. Петра и его эпиграфические памятники // Херсонесский сборник, 14, 2005. С. 91—92.

Выс. букв: 0,9—1,1.

‘Ο] κ(ύρι)ς ’Ιε(σοῦ)ς [...

Господь Иисус ...

Родство херсонесского фрагмента с петербургской и парижской плитами доказывает одинаковая обработка лицевой и тыльной сторон, техника изображения сграффито и шрифт надписи. Отличие состоит лишь в том, что, судя по голове без нимба слева, Христос здесь был помещён справа.

Несомненно, все три плиты (первоначальная ширина петербургской плиты — ок. 75 см) принадлежали одному

литургическому устройству из одного храма. Подчеркнутая роль Петра на этих плитах с большой долей вероятности указывает на храм ап. Петра, упомянутый в Житии. Херсонесский фрагмент — единственный найденный точно на городище. Он найден на северо-востоке Херсона, неподалеку от храмов № 23 (т. н. «Уваровской базилики») и 36 (т. н. «Восточной базилики»). Вспомним, что на месте последнего, весьма вероятно, локализуется житийный храм ап. Петра (см. выше). Важно и то, что по шрифту данные плиты датируются концом IV — началом V века.

Наличие сценических изображений на плитах практически исключает возможность их атрибуции как экранов темплона. Очевидно, плиты с этими ясно ориентированными тематическими изображениями были связаны с почитанием ап. Петра. Разное положение Христа на петербургской, парижской (слева) и херсонесской (справа) плитах свидетельствует в пользу некоей композиции этого объекта, построенной по принципу зеркальной симметрии. Отметим также связь двух сохранившихся сюжетов с морской и водной тематикой. Последнее обстоятельство наталкивает нас на мысль о возможной принадлежности плит ограде крещальной купели⁸⁶. Отметим, что схожая программа, связанная с темой воды и спасения, имеется в баптистерии Православных в Равенне: одна из создающих ее надписей совпадает по сюжету с херсонской плитой.

⁸⁶ Баптистерием при Восточной базилике могло быть обрушившееся в море помещение между апсидой храма и северной «часовой» (см: *Айналов Д. В. Памятники христианского Херсонеса. Вып. 1. Развалины храмов. М., 1905. С. 44—45*).

в. Посвящение Мартирия

Носитель: 2 плиты алтарной преграды с рельефным изображением латинского креста с расширяющимися концами. **Мат.:** проконесский мрамор. **Сост. пам.:** 1: обломан слева и справа; разбит на три части; 2: разбит на четыре части.

Место находки: Херсонес, вероятно, храм № 36 (т. н. Восточная базилика). **Обст. находки:** 1877—1878 гг., раскопки ООИД. **Место хран.:** 1: НЗХТ; 2: неизв. **Инв. номер:** 3467/3. **Выс.:** 1: 87; 2: неизв. **Шир.:** 1: тах. 71; 2: неизв. **Толщ.:** 7; 2: неизв.

Эпиграф. поле: в верхних углах между рукавами креста.

Датировка текста: IV—V вв. **Источник датировки:** шрифт.

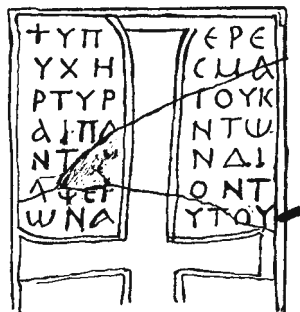
Шрифт: буквы слегка неровные; альфа с петлей и с наклонной перекладиной, пи с удлинённой перекладиной, ро и фи удлинённые, ипсилон V- и Y-образный, иногда с наклоном вправо, омега закруглённая и прямоугольная.

Публ.: Юргевич В. Эллинические надписи, найденные в Херсонисе // ЗООИД, 11, 1879. С. 8. № 4; Он же. Примечания о двух новых Херсониских надписях // ЗООИД, 11, 1879. С. 313; Сборник 15.

Лит.: Византийский Херсон. Каталог выставки / Под ред. И.С. Чичурова. С. 20. № 4.

Выс. букв: 1: 2,5—3,5; 2: неизв.

1: + Ὑπὲρ ἐ-
ὕχης Μα-
ρτυρίου κ-
αὶ πάντων
τ[ῶ]ν δι-
αφερόντων
αὐτοῦ.

2: + Ὑπὲρ
εὐχῆς Μαρ-
τυρίου καὶ
πάντων τῶ-
ν διαφερόν-
των αὐτῷ.

Krum. ann.: 1: C. 1—7: Τὴν ἐκκλίνει εὐχὴν λιπαροῦ γυνὴ Ἀντωνίου
Ἰνδικτιῶνος ΙΔ, ὧνα ἔτους Jurgl.

1: О молитве за Мартирия и всех его близких.

2: О молитве за Мартирия и всех его близких.

При первом издании Юргевич использовал плохие снимки, откуда и происходит ошибка в чтении. Второе издание было сделано им по снимкам А. В. Иванова.

Разница в форме последнего слова обеих частей происходит из-за управляющего ими слова διαφέρων: если оно воспринимается как причастие, то управляет дативом, если же как существительное (что чаще), генетивом. Имя Мартирий в Северном Причерноморье более не встречается, но известно 4 святых с таким именем⁸⁷. Оно часто встречается и в христианских надписях: известен даже памятник с точно таким же текстом (ὕπερ εὐχῆς Μαρτυρί[ου]) из Фив Фтиотийских (SEG 30, 536). Интересно, что если в Малой Азии оно эпиграфичес-

⁸⁷ SEG II, 160, 205, 457.

ки засвидетельствовано 3 раза, на Кавказе и Балканах — по 1, в Италии — 2, в Греции — 5, то в сирийском регионе — 13. В связи с этим встает вопрос, не был ли сирийцем и Мартирий, подобно Малху из посвящения в Уваровской базилике конца VI—VII веков⁸⁸.

Судя по размерам, надпись на плите алтарной преграды — посвящение ктитора из крупного храма ранневизантийского времени. Поскольку ООИД раскопало лишь один таковой — № 36 (то есть «Восточную базилику»), то памятник, очевидно, происходит из него. Вопрос заключается лишь в том, что воздвиг Мартирий: храм или темплон. Помещение надписи именно на последнем указывает скорее на второй вариант⁸⁹.

Альфа с наклонной перекладиной сближает данную надпись с надписью времен Зинона (см. выше), альфа с петлей — с надгробием Аристона из некрополя у Загородного крестовидного храма (см. ниже), а прогнутое мю — с упоминав-

⁸⁸ Латышев В.В. Сборник... № 13.

⁸⁹ На таком же мнении в личной беседе с нами настаивал один из крупнейших специалистов по церковной археологии — проф. Ж.-М. Спизер (Университет Фрибур, Швейцария).

шимся выше посвящением Евсевия (см. ниже). Таким образом, она датируется, вероятней всего, концом IV—V веками⁹⁰. Датировка самого храма № 36, раскопанного без надлежащей фиксации еще ООИД, спорная: от V до конца VII века⁹¹.

Напомним, что «Восточная базилика» — наиболее вероятный претендент на отождествление с храмом ап. Петра, построенного св. Капитоном (см. выше). Такому предположению соответствует ранняя датировка надписи Мартирия, а также указание Н. Е. Гайдукова⁹² на архаичное отсутствие выемки для мощей под престолом. Ему не противоречит и посвящение темплона от лица некоего Мартирия, а не епископа Капитона: вполне вероятно, что оплатил установку преграды именно первый — вероятно, богатый гражданин, возможно, того же сирийского происхождения, что и первые христиане Херсона. В этом случае оказывается, что до нас дошли два литургических устройства из храма ап. Петра конца IV века: темплон и плиты с изображениями Христа и апостола.

⁹⁰ Впрочем, недавно А. Бернацки (*Biernacki A. B. Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonesu Tauridzkiego. Poznań, 2009. P. 207*), ошибочно отнесший эту плиту к Уваровской базилике, датировал ее VI веком.

⁹¹ См. Кленина Е. Ю. Восточная базилика (Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического. Т. I / Под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клениной и С. Г. Рыжова). Poznań, 2004. С. 77

⁹² Гайдуков Н. Е. Отверстия для вложения мощей в византийских храмах Херсона (Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции, 1). Киев-Судак, 2004. С. 52—53, 62.

с. Надгробие семи женщин

Носитель: стена склепа. **Мат.:** штукатурка. **Сост. пам.:** повреждения в нижней части.

Место находки: Херсонес, загородный крестообразный храм, северо-восточный угол, склеп № 1431, над правой нишей.

Обст. находки: 1902 г., раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** in situ (?). Разм.: неизв.

Эпиграф. поле: 1: над 2; 2: под 1.

Датировка текста: IV—V вв. **Источник датировки:** шрифт, археологический контекст. **Шрифт:** альфа с петлей и с прямой перекладиной (надпись 2), бета, дзета и ро удлинненные, бета с несомкнутыми полукружиями, мю с наклонными крайними гастами. **Стиль надписи:** граффити.

Публ.: Виноградов А. Ю. Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи // Вопросы эпиграфики. Вып. 3. М., 2009. С. 227—229.

Лит.: Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК, 1906. С. 82—83. Рис. 88, 89.

Выс. букв: неизв.

1: + Ζουζηα, Μι-
διλαβαδα (?), Κα-
μυάρκα (?).

2: + Κα-
.ηα,
.οση[α,
.οσμ.νη[α,
Τανυ[α.

1: Зузия, Мидилабада, Камиарка.

2: Ка.ия, .осия, .осм.ния, Тания.

Нет никакого другого варианта прочтения надписи, кроме восстановления негреческих женских имен.

Надпись 1 выполнена по свежей штукатурке, в то время как надпись 2 — позже, по высохшей; кроме того, в ней встречается альфа с прямой перекладиной.

d. Надгробие Аристона

Носитель: стена склепа. **Мат.:** штукатурка. **Сост. пам.:** выцвел.

Место находки: Херсонес, некрополь у загородного крестообразного храма, склеп 2/2006 («2002 г.»), правая лежанка, задняя стена. **Обст. находки:** 2002 г., обследования Е. Я. Туровского. **Место хран.:** in situ. **Выс.:** 26. **Шир.:** 26,5.

Эпиграф. поле: в круге.

Датировка текста: IV—V вв. **Источник датировки:** художественный контекст и шрифт. **Шрифт:** буквы немного наклонены вправо; альфа с наклоненной влево перекладиной и удлиненной влево и вверх правой диагональю, эпсилон ромбовидный, мю с укороченной серединой, ипсилон У-образный. **Стиль надписи:** дипинто.

Публ.: Виноградов А. Ю. Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи // Вопросы эпиграфики. Вып. 3. М., 2009. С. 229—231.

Выс. букв: 2,5—4.

Ἀρίστω-
ν ἀληθάρ-
γητε,
ἡ ψυχὴ σου
μετὰ τῶν
δικέων.

Крит. анн.: 2—3: ἀληθαργί[σ]ει (?), κὲ Vinogradov 2009.

Аристон незабвенный, душа твоя с праведными. Аристон, будь незабвен, и душа твоя с праведными.

Первые публикации надписи: наше чтение в статье 2007 года (см. прим. 96) (с многочисленными ошибками в наборе), и статье 2009 года, были выполнены по фотографиям, любезно предоставленными первооткрывателями склепа. Автопсия в сентябре 2008 г. помогла скорректировать чтение строк 2—3.

Первой части формулы находится аналогия в Кизикене: «блаженный Аркадий, приснопамятный, господин незабвенный (ἀληθάργητε)»⁹³. Имя Аристон — христианское⁹⁴; оно также известно на Боспоре в V веке⁹⁵. В данном случае оно, однако, очевидно восходит к локальной тради-

⁹³ Ср. также IGLSyr 2530; Hellenica 4, 128.

⁹⁴ См. Synaxatium... Col. 753.

⁹⁵ Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ, 1, 1998. С. 239—240. № 4.

ции: если во всей христианской эпиграфике оно встречается всего 10 раз (7 из них — в Малой Азии), то в античном Херсонесе более 40 раз. Очевидно, Аристон был погребен в этой катакомбе, вероятно, в центральной лежанке.

Палеографически надпись близка к надгробию 14 человек (№ II.2.h настоящей работы): ср. формы альфы с петлей и вытянутого ро. С другой стороны, редкая форма полуромбовидного эпсилона находит параллель в такой же формы сигме в надгробии Кириака (№ II.2.i настоящей работы). Археологически склеп датируется IV — началом V века⁹⁶.

е. Надгробие Димитрия и других

Носитель: стена склепа. **Мат.:** штукатурка. **Сост. пам.:** небольшие выщерблины по поверхности.

Место находки: Херсонес, некрополь у загородного храма, склеп «2006 г.». **Обст. находки:** 2006 г., раскопки Е. Я. Туровского.

Место хран.: in situ. **Выс.:** 20. **Шир.:** 75.

Эпиграф. поле: 1: 41×41, в центральной части потолка; 2: 25×12, на потолке у входа; 3: 75×20, юго-восточная верхняя лежанка, северо-восточная стена, верхняя часть; 4: 13×17, северо-западная стена, юго-западный угол, справа от изображения лодки.

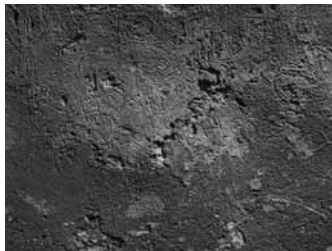
⁹⁶ Ступко М. В., Туровский Е. Я., Филиппенко А. А. О судьбах расписных склепов первых христиан Херсонеса // *Sacrum et profanum*, 3, 2007. С. 189—191.

Датировка текста: IV в. **Источник датировки:** шрифт, археологический контекст. **Шрифт:** буквы различной высоты; альфа с удлинённой и суженной петлей, эpsilon лунарный, мю с прогнутой серединой, сигма лунарная с горизонтальной верхней частью. **Стиль надписи:** граффито.

Публ.: Виноградов А. Ю. Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи // Вопросы эпиграфики. Вып. 3. М., 2009. С. 231—233.

Выс. букв: 1: 4—6; 2: 3—5; 3: 3,5—6,5; 4: 4—9.

1: Δημέτρης,
Σατουρνία,
Ἡρακλήδας,
Ἐ[λ]πίς,
.α.κήνη,
Π.ακον,
Κυρακή.

2: Ἀχελίδης
Νικολάου.

3: Τηλεχλῖς Ἡρακλε[ι-
ώτης μνήμης χάριν
ἔγραψεν.

4: Χρισ[...]

Крит. анн.: 1: 5: Πα.κήνη. Vin1; 3: 1: 1: Τηλέχνης Vin1.

1: *Димитрий, Сатурнилла, Гераклид, Надежда, .а.кина, П.акон, Кириака.*

2: *Ахиллид, сын Николая.*

3: *Телехл гераклиот ради памяти написал.*

4: *Хрис...*

Некоторые уточнения в чтения были внесены при автопсии в сентябре 2008 г. Надпись представляет собой список имен, аналогичный списку в соседнем склепе № 1431.

Надпись 1 представляет собой список имен, аналогичный списку в соседнем склепе с надгробием семи женщин (см. выше). Имя Сатурнилла ни в христианских надписях, ни в Северном Причерноморье не известно, в отличие от имени Сатурнил: последнее зафиксировано здесь трижды. Имя Гераклид в христианских надписях зафиксировано 7 раз (согласно РНІ7 Database), в том числе, как и в нашем случае, и в дорийской форме Ὑρακλείδας⁹⁷. Христианское имя Надежда (см. SEC 1080) в византийских надписях встречается лишь в Малой Азии и в Италии (по 4 раз). Кириака как вариант имен Кириака засвидетельствована в одном боспорском надгробии⁹⁸.

Имя Ахиллид, согласно LGPN, засвидетельствовано всего 7 раз, но в христианской эпиграфике — ни разу.

Уникальное имя Τηλεχλῖς, очевидно, является вариантом (диалектным?) имени Τηλεκλῆς, засвидетельствован-

⁹⁷ Mél. Beyrouth 13, 287 № 60

⁹⁸ Латышев В.В. Эпиграфические находки 1901—1903 годов // ИАК, 10, 1904. С. 88—89. № 104

ного, согласно LGPN, 11 раз, но христианской эпиграфике не знакомого. Присутствие гераклиота, т.е. гражданина Гераклеи Понтийской, в Херсоне не удивительно, так как последний был ее апойкией. Формула $\mu\eta\acute{\iota}\mu\eta\varsigma \chi\acute{\alpha}\rho\iota\nu$ встречается в Северном Причерноморье единственный раз именно здесь, в виде $\mu\eta\acute{\iota}\mu\eta\varsigma \chi\acute{\alpha}\rho\iota\nu \xi\upsilon\rho\alpha\psi\epsilon\nu$.

Для надписи 4 существует несколько вариантов реконструкции: Христос, Христо..., христианин и др.

Надписи выполнены по свежей штукатурке одновременно с христограммой и символическими изображениями кораблей. Поэтому, несмотря на отсутствие чисто христианских элементов в надписи (формулы их для византийского Крыма вообще уникальна), ее следует считать христианской. Археологически склеп датируется серединой IV века⁹⁹.

Все надписи в склепах у Загородного храма характеризует единство палеографии. Характерной ее чертой является, в частности, форма альфы с петлей и мю с прогнутой серединой. Их можно датировать концом IV — V веками. Эти памятники могут быть связаны с Загородным крестообразным храмом — вероятным местом погребения свв. Евгения, Елпидия и Агафодора (см. выше).

г. Надгробие св. мц. Анастасии

Носитель: крест с короткими горизонтальными рукавами и расширяющимися концами, грубой работы, с орнаментальной горизонтальной полосой посередине и маленьким крестом

⁹⁹ Ступко М. В., Туровский Е. Я., Филиппенко А. А. Ук. соч.

на ней. *Мат.*: известняк. *Сост. пам.*: небольшие выщерблины по поверхности.

Место находки: Херсонес, некрополь у Карантинной бухты, склеп № 785, перед входом. *Обст. находки*: 1896 г., раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. *Место хран.*: НЗХТ. *Инв. номер*: 4140. *Выс.*: 33. *Шир.*: 23. *Толиц.*: 11.

Эпиграф. поле: верхняя половина креста.

Датировка текста: IV в. *Источник датировки*: шрифт и археологический контекст. *Шрифт*: альфа с ломаной перекладиной, омикрон и ро ромбовидные, сигма лунарная.

Публ.: Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895—1898 гг. // МАР, 23, 1899. С. 46—49. № 45.

Лит.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Производство археологических раскопок и разведок в Таврической губернии // ОАК, 1896. С. 194.

Выс. букв: 2—3.

+ Μνημῖον
τῆς αὔ-
ας μάρ-
τυρ[ο]ς
Ἀναστασί-
[α]ς +.

Памятник святой мученицы Анастасии.

Херсонская мученица Анастасия из других источников неизвестна, однако предположение Латышева о том, что это могла быть не местная святая, маловероятно: термин

μυνηεῖον обозначает именно гробницу¹⁰⁰. Таким образом, памятник, по всей видимости, стоял перед тем склепом, который почитался как место погребения мученицы¹⁰¹.

Палеографически (форма альфы) возможны две датировки: ранняя (IV в.) и поздняя (конец V — VII в.). В пользу первой говорят ромбовидная форма омикрона и найденные в склепе монеты, которые датируются временем до 408 года. Таким образом, вполне вероятно, что Анастасия была мученицей, пострадавший в Херсоне от рук язычников в течение IV века.

Имя Анастасия неизвестно в античном Северном Причерноморье, а в Херсоне встречается в неопубликованном надгробии 14 человек № II.2.i настоящей работы) — вероятней всего, оно появилось здесь вместе с христианством. Имя это в христианской эпиграфике встречается в Малой Азии (9 раз, согласно RHI7 Database), в Константинополе, Италии и на Кипре (по разу), в Греции (6), но особенно в сиро-палестинском регионе (24!). Два этих наблюдения

¹⁰⁰ Lampe, s.v.

¹⁰¹ О надписях над могилами святыми см.: Halkin F. Études d'épigraphie grecque et d'hagiographie byzantine. London, 1973.

дают возможность предположить, что мученица Анастасия происходила из сиро-палестинских христиан, составивших основу ранней Церкви Херсона.

*г. Надгробие Дамиана,
Маргариты и их детей*

Носитель: крест с расширяющимися концами. **Мат.:** известняк.

Сост. пам.: разбит на 2 части, отбит нижний рукав, часть букв стерта.

Место находки: Херсонес, скотный двор, склеп № 1951, снаружи, перед входом. **Обст. находки:** 1905 г., раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 4143. **Выс.:** м. 39,5. **Шир.:** 51,5. **Толиц.:** 17.

Эпиграф. поле: 1: на верхнем рукаве креста; 2: на перекрестье, крестообразно.

Датировка текста: IV—V вв. **Источник датировки:** шрифт.

Шрифт: альфа с наклоненной влево перекладиной, эpsilon и сигма прямоугольные, мю с укороченной серединой, омикрон круглый и ромбовидный, удлиненное ро.

Публ.: Латышев В. В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК, 18, 1906. С. 123—124. № 38.

Лит.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК, 23, 1907. С. 94. № 1951; Якобсон Л. Я. Раннесредневековый Херсонес // МИА, 63, 1959. С. 258; Византийский Херсон. Каталог выставки / Под ред. И. С. Чичурова. С. 29. № 12.

Выс. букв: 1: 1—1,3; 2: 3,7—5.

1: Κύρι]ε, ἀνάπαυσον τ[ὰς
 ψυ]χὰς τὰς ἐνθά[δ]ε
 κ]ατακείμενας, ἀμὴν·
 Δ]αμιανοῦ καὶ Μαρ-
 γαρίτος καὶ τῶν
 τέκνων αὐτῶν.

2: Φῶς
 Ζωή

1: Господи, упокой души, здесь лежащие, аминь. Дамиана, Маргариты и детей их.

2: Свет. Жизнь.

Имена усопших типично христианские; женское относится к разряду «христианских прозвищ» — «жемчужина»: так на Западе называли св. Марину — в византийской эпиграфике это имя известно лишь в одной эфесской надписи¹⁰².

Палеографически надпись близка к надписи времен Феодосия и Аркадия (№ II.1.и настоящей работы): ср. формы альфы, прямоугольных эпсилона и сигмы. С другой стороны, ромбовидный омикрон находит параллель в предыдущем №.

Данная надпись относится к безинвентарной катакомбе христианской эпохи, доверху засыпанной костями¹⁰³. Вполне вероятно, что первоначально это была семейная гробница Дамиана.

¹⁰² I.Eph. 1357/.

¹⁰³ См.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК, 25, 1907. С. 94. № 1951.

h. Надгробие Феодора, Константина, Асеники, Марии, Кирадии, Георгия, Анастасия, Иоанна, Анастасии, Никомида, Асеники (?), Мнимы, Кирадии и Идони (?)

Носитель: плита с изображением наверху креста с расширяющимися концами в круге. **Мат.:** крымбальский (альминский) известняк. **Сост. пам.:** обломан сверху, сколота нижняя часть лицевой стороны, кроме левого угла; правая сторона стерта.

Место находки: неизв. **Обст. находки:** неизв. **Место хран.:** НЗХТ.

Инв. Номер: 120/36504. **Выс.:** 40,5. **Шир.:** 31,5. **Толщ.:** 18.

Датировка текста: кон. IV—V вв. **Источник датировки:** шрифт. **Шрифт:** bouletée; альфа с петлей, эпсилон и сигма лунарные и прямоугольные, каппа несомкнутая, мю с укороченной серединой, ро удлиненное, ипсилон V-образный.

Публ.: Vinogradov A. Von der antiken zur christlichen Koine: typische und untypische Inschriften des nördlichen Schwarzmeerraums // Une koiné pontique / par A. Bresson, A. Ivanchik et J.-L. Ferrary. Bordeaux, 2007. P. 263. № 12.

Выс. букв: 1,5—2,1.

+ Κ(ύρι)ε, ἀν{v}άπαυσον
τὰς ψυχὰς τὰς ἐνθάδε
ἀνακιμένας μετὰ δι-
κέον : Θεοδόρου · Κοστα-
τίνου : Ἀσενίκα : Μαρίας
Κυραδίας · Γεοργίου : Ἀν-
{v}αστα[σί]ου : Ἰωάννου
Ἀνασ[τασία]ς : Νικομήδ[ου]
Ἀσε[νίκα]ς (?) : Μνήμη
Κυραδ[ίας] : Ἰδον[ε]ς ? resp. Ἰδον[ε]ς.

Крит. анн.: 9—10: Μνήμησ[ον,] κύρ[ιε, μετὰ δικέ]ον Vin1.

Господи, упокой души, здесь лежащие, с праведными: Феодора, Константина, Асеники, Марии, Кирадии; Георгия, Анастасия, Иоанна, Анастасии, Никомиды, Асеники(?), Мнимы, Кирадии, Идоники (?).

Столь массовые погребения в Херсонесе эпиграфически не засвидетельствованы, самое большее — 4 человека (см. предыдущий №). Надо полагать, что это жертвы пожара, насилия или эпидемии, менее вероятно — семейное погребение.

Между именами в строках стоят разделительные знаки в виде двоеточия. Только в С. 4 и 6 такой знак заменен колоном. Отметим регулярное чередование мужских и женских имен: 2 мужских, 3 женских, 3 мужских, 1 женское, 1 мужское, 4 женских. Характерно, что второй колон стоит как раз после первой группы из 2 мужчин и 3 женщин. Можно предположить, что под камнем были погребены представители трех или двух семей (мужское имя между женскими в конце может принадлежать ребенку).

Для Северного Причерноморья эпиграфически хорошо засвидетельствованы имена Феодор, Константин, Георгий и Иоанн. Анастасия встречается как имя святой (см. № II.2.f настоящей работы). Имя Никомид также засвидетельствовано как христианское. Имя Кирадия известно во всех источниках лишь по двум христианским надписям из Малой Азии¹⁰⁴, поэтому смело

¹⁰⁴ IK Nikaia 577; MAMA 7, 555.

можно предположить, что херсонесская Кирадия также происходила из Малой Азии. Характерно, что большинство женских имен — намного менее распространенные, чем мужские.

Характерное явление для орфографии данной надписи — диттография ню (С. 1, 6), а также полная утрата долготы звуком о. Палеографически надпись близка к надгробию Аристона (№ II.2.d настоящей работы): ср. формы альфы с петлей и вытянутого ро, а также к надписи времен Феодосия и Аркадия (№ II.1.b настоящей работы): ср. формы прямоугольных эпсилона и сигмы, мя (ср. также в посвящении Мартирия, № II.2.b настоящей работы) и V-образного ипсилона.

*і. Надгробие Кириака,
сына Феодора (?)*

Носитель: крест (?) с нижним рукавом, расширяющимся в подставку, по краю врезана рамка. *Мат.:* известняк (?). *Сост. пам.:* обломан сверху, сколы на правой части лицевой стороны.

Место находки: Херсонес, некрополь у Карантинной бухты, склеп № 2385. *Обст. находки:* 1907 г., раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. *Место хран.:* неизв. *Выс.:* макс. 27. *Шир.:* макс. 18. *Толиц.:* 88.

Эпиграф. поле: внутри рамки.

Датировка текста: IV—V вв. *Источник датировки:* шрифт.

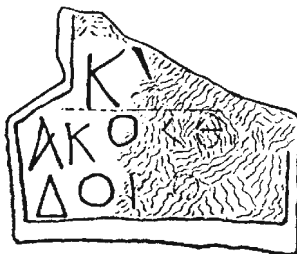
Шрифт: альфа с наклоненной влево перекладиной, сигма полуромбовидная.

Публ.: Латышев В. В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК 27, 1908. С. 30. № 24.

Лит.: Косцюшко-Валюжинич К. К., Скубетов М. И. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1907 г. // ИАК, 42, 1911. С. 80; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА, 63. М.—Л., 1959. С. 259.

Выс. букв: 2—3.

Ἐνθάδε κατ-
α[κίτε
Κυ[ρι-
ακὸς [εο-
δὸρϱ[υ.

Крит. анн.: С. 1—2: Vin.

Здесь лежит (?) Кириак, сын Феодора.

Если памятник первоначально представлял собой крест, то, вероятно, в его верхней части располагалась формула, вводившее имя погребенного в номинативе. Судя по ранневизантийской датировки надписи и остаткам альфы, это была, скорее всего, формула Ἐνθάδε κατάκειται. Имя Кириак имеет несколько аналогий в Северном Причерноморье.

Палеографически надпись близка к надписи времен Феодосия и Аркадия (№ II.1.b настоящей работы): ср. форму альфы и каппу без удлинения вертикали. С другой стороны редкая форма сигмы в виде полуромба находит параллель в такой же форме эпсилона из надгробия Аристана (№ II.2.d настоящей работы).

Могила, видимо, была не разграбленной, как считал Яacobсон, а безинвентарной¹⁰⁵.

ж. Надгробие Агафимера

Носитель: надгробный крест с расширяющимися концами, лицевая сторона заглажена. **Мат.:** известняк. **Сост. пам.:** обломан со всех сторон, кроме левой.

Место находки: Херсонес. **Обст. находки:** 1890 г., раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 86/36504. **Выс.:** макс. 17. **Шир.:** макс. 24. **Толиц.:** 12.

Эпиграф. поле: перекрестье.

Датировка текста: IV–V вв. **Источник датировки:** шрифт.

Шрифт: альфа с наклонной перекладиной, мю в виде двух пересекающихся лямбд; лигатура омикрон-ипсилон ромбовидная.

Публ.: Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России // МАР, 9. С. 37. № 30; Он же. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892–1894 гг. // МАР, 17. С. 80 (Сборник 25).

Выс. букв: 1,2–2,9.

+ Ἀγαθίμ-
έρου.

Крит. анн.: Ἀγαθία[ς Θεοδώ]ρου
(?) Lat1.

¹⁰⁵ Сорочан С. Б. Ук. соч. С. 1072. Прим. 123.

Агафимера.

По форме креста камень похож на надгробие св. мц. Анастасии (см. выше).

Агафимер — имя христианское: известен св. мч. Агафимер Мисийский. Однако в христианской эпиграфике это имя встречается только в Финикии¹⁰⁶. Впрочем, в данном случае не обязательно думать о заимствовании имени, т.к. оно известно и на античном Боспоре (КБН 1283; 228 г.).

Археологический контекст находки неизвестен.

Палеографически надпись близка к ряду вышеперечисленных надписей конца IV — начала V века: ср., прежде всего, форму альфы. С другой стороны, ромбовидная лигатура омикрон-ипсилон находит параллель в надгробии пресвитеров (№ II.2.k настоящей работы).

*к. Надгробие Стефана,
Стефана и Христофора*

Носитель: крест с удлинённым нижним рукавом и расширяющимися концами. **Мат.:** песчаник. **Сост. пам.:** обломаны правые углы верхнего и нижнего рукавов, сколы по поверхности.

Место находки: Херсонес, некрополь у Карантинной бухты. Обст. находки: 1890 г., раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 4138. **Выс.:** 42. **Шир.:** 28,5. **Толиц.:** 12—15.

¹⁰⁶ Rey-Coquais J.-P. Inscriptions grecques et latines découvertes dans les fouilles de Tyr (1963—1974), I. Inscriptions de la Nécropole // Bulletin du Musée de Beyrouth, 29. Paris 1977. № 27; SEG VIII, 240.

Эпиграф. поле: вся лицевая поверхность, кроме верхнего рукава креста.

Датировка текста: IV—V вв. Источник датировки: шрифт и фонетика. **Шрифт:** альфа с наклонной перекладиной, бета с увеличенной нижней частью, ро, тау, ипсилон, фи удлиненные, ро полуромбовидное, ипсилон У-образный, фи ромбовидное.

Публ.: Латышев В. В. Надписи, найденные в Херсонесе Таврическом в 1889-91 гг. // МАР, 9. С. 36. № 29 (Сборник 24).

Лит.: Производство археологических раскопок в Таврической губернии // ОАК, 1890. С. 35. Рис. 19; Византийский Херсон. Каталог выставки / Под ред. И. С. Чичурова. С. 28. № 13.

Выс. букв: 2,5—3,5.

Ὑπὲρ μνήμης καὶ
ἀναπαύσεως Στε-
φάνου καὶ Στεφ-
άνου καὶ Χρ-
ηστοφό-
ρου πρεσβυ-
τέρων. Ἀμήν.

О памяти и упокоении Стефана, Стефана и Христофора пресвитеров.

Имя Стефан встречается среди ранневизантийских надписей Крыма еще в Воспоре¹⁰⁷, Христофор — в Хер-

¹⁰⁷ Шкорпил В. В. Камни с греческими надписями, поступившие в Мелек-Чесменский музей в 1896 г. // ЗООИД, 21, 1898. С. 208. № 18

сонес (всего в христианской эпиграфике ок 12 раз, согласно RNI7 Database).

По своей фонетике данная надпись принадлежит переходной эпохе: эта используется для передачи как звука *е* (в *πρῆσβυτέρων*), так и *і* (в *Χρῆστοφόρου*). Латышев датирует это явление VI–VII веками, но на Боспоре это характерно для надписей IV–V веков.

Неясно, надо ли воспринимать погребение трех пресвитеров вместе (вся надпись выполнена одной рукой) как указание на их одновременную смерть (напр., насильственную или от эпидемии), или как священническую могилу, памятник над которой был поставлен не сразу после первого захоронения.

Палеографически надпись близка к надписи времен Феодосия I: ср. формы альфы, а также беты с увеличенной нижней частью. Датировка IV–V веками указывает на то, что в эту эпоху пресвитеры погребались еще вне городских стен¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 1054.

I. Посвящение Екатерины

Носитель: квадрат. *Мат.:* известняк. *Сост. пам.:* обломан справа и снизу, сколы.

Место находки: Херсонес (?). Обст. находки: до 1961 г. *Место хран.:* НЗХТ. *Инв. номер:* 64/36504. *Выс.:* макс. 28. *Шир.:* 18. *Толщ.:* 16.

Датировка текста: кон. IV—V вв. *Источник датировки:* шрифт.

Шрифт: альфа с наклонной диагональю. Стиль надписи: буквы вырезаны между линеек.

Публ.: ined.

Выс. букв: 2,5—2,8.

+] Ὑπὲρ [εὐχῆς
καὶ σωτηρίας Αἰ-
κατη[ρίνης.

*О молитве и спасении
Екатерины.*

Комбинированная формула «О молитве и спасении», распространенная в христианской эпиграфике (42 раза, согласно РНІ7 Database), встречается в Северном Причерноморье только здесь.

Христианское имя Екатерина в Северном Причерноморье более не встречается.

Палеографически альфа с наклонной перекладиной указывает на конец IV — V вв. Передача при помощи эффы звука е также указывает на раннее время (см. комм. к предыдущему №).

*т. Посвящение
Евсевия*

Носитель: карниз. **Мат.:** мрамор. **Сост. пам.:** сохранилось 2 фрагмента, обломанных слева и справа.

Место находки: Фр. 1: Херсонес; Фр. 2: Херсонес, на южном склоне городища. **Обст. находки:** Фр. 1: до 1896 г.; Фр. 2: 1895 г., раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** Фр. 1: пропал из НЗХТ во время 2-ой мировой войны; Фр. 2: НЗХТ. **Инв. номер:** 34854. **Выс.:** 9,5. **Шир.:** Фр. 1: неизв.; Фр. 2: max. 11. **Толщ.:** 4,5.

Датировка текста: кон. IV — V вв. **Источник датировки:** шрифт. **Шрифт:** альфа с ломаной перекладиной, бета с несомкнутыми полукружиями, эpsilon и sigma угловатые, иpsilon с дополнительной перекладиной посередине; лигатура омикрон-иpsilon, сокращение.

Публ.: Сборник 19; Латышев В. В. Херсонесские надписи // МАР, 23, 1899. С. 51. № 49.

Лит.: Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1895 г. // ОАК, 1895. С. 91—92. Рис. 235.

Выс. букв: 1,8—2,3.

+ Ὑπὲρ εὐχῆς Εὐ<σ>εβίου κ(αὶ) Α[... καὶ πάντων τῶν διαφερόντων αὐτῶν.

Orig.: ΕΥΕΕΒΙΟΥ.

Крым. анн.: κ[αὶ πάντων ... αὐτοῦ Lat2.

О молитве за Евсевия и А... и всех их близких.

В Сборнике опубликована первая половина (вплоть до ΕΥΕ) по копии Н. П. Кондакова. Смещение сигмы и эпсилона можно отнести или на счет Кондакова, или на счет типичной ошибки резчика¹⁰⁹.

Надпись на карнизе — несомненно, посвящение ктитора из храма ранневизантийского времени, но какого, точно неизвестно. Однако, учитывая место находки фр. 2 — южную часть городища, можно предположить, что надпись происходит с прилегающей к ней Большой агоры, а точнее из какого-то ранневизантийского храма на ней (см. также ниже, относительно посвящения Василия). Имя Евсевий встречается в византийском Северном Причерноморье в надписи 436—437 годов из Веспора¹¹⁰.

Бета с несомкнутыми полукружиями встречается в Херсоне в IV—V веках (ср. комм. к № II.2.а настоящей работы). Угловатые формы эпсилона и сигмы для этого времени известны по надписи времени Феодосия I.

¹⁰⁹ Ср.: Латышев В.В. Сборник... № 16.

¹¹⁰ Там же. № 86.

п. Прощение комита Василия

Носитель: сложнопрофилированный карниз с 6 полочками. **Мат.:** мрамор. **Сост. пам.:** от пожара раскололся на 4 части, обломан слева и частично снизу и справа, частичные сколы по краям.

Место находки: Херсонес, на площади около Владимирского собора. **Обст. находки:** Фр. 1—3: 1891 г., строительные работы; Фр. 4: 1892 г., раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. **Место хран.:** Фр. 1—2, 4: ГИМ; Фр. 3: неизв. **Инв. номер:** отсутствует. **Выс.:** макс. 38. **Шир.:** макс. 127. **Толщ.:** макс. 17.

Эпиграф. поле: на полосе вдоль верхнего края (шир. 9).

Датировка текста: кон. IV—V вв. (?) **Источник датировки:** шрифт. **Шрифт:** альфа с ломаной перекладиной, бета с несомкнутыми полукружиями, лямбда с удлинённой верхней частью, каппа с удлинённой вертикалью, мю с прогнутой серединой, пи с удлинённой перекладиной, сигма лунарная.

Публ.: Фр. 1—3: *Латышев В. В.* Надписи, найденные в Херсонисе Таврическом в 1889-91 годах // МАР, 1892. С. 36. № 27; Сборник 28; *Латышев В. В.* Заметки к христианским надписям из Крыма, IV // ЗООИД, 23, 1901. С. 75. № 28; Фр. 1—4: *Виноградов А. Ю.* Греческие христианские надписи из Северного Причерноморья в коллекции ГИМ // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н. П. Сорокиной (Труды ГИМ. Вып. 159). М., 2006. № 3 (*Vinogradov A.* Von der antiken zur christlichen Koine: typische und untypische Inschriften des nördlichen Schwarzmeerraums // Une koiné pontique / par A. Bresson, A. Ivanchik et J.-L. Ferrary. Bordeaux, 2007. P. 265. № 17).

Лит.: Раскопки в Херсонесе // ОАК, 1892. С. 14.

Выс. букв: 3—6.

+ Βοήθει, κ(ύρι)ε, e.g. ὁ ἀπὸ γῆς ἐγεύρων πτωχὸν καὶ ἀπὸ κοπρίας ἀνυψῶν πένηταν, κώμητι Βασιλείου Μ

Крит. анн.: ἀπὸ κοπρίας ἀνυψῶν πένηταν Pap in Lat3; βασιλικῶ Lat1,2.

Помоги, Господи, от зноища возвышаяй убогого, комити Василию.

Формально данный памятник относится, скорее всего, к V веку (см. ниже), однако он кажется нам крайне важным для понимания событий конца IV века.

Латышеву были известны лишь фрагменты 1—3, и его восстановление конца надписи не подтвердилось. В первых двух публикациях Латышев трактовал надпись как загадочную, но затем чтение первой половины надписи было предложено ему А.И. Пападопуло-Керамевсом.

Пс 112, 7 несколько раз засвидетельствован в ранневизантийских надписях: например, Wessel 620 (Лизон около Конкордии (Венето)), IGLS 1455, 1460 (косяк двери), 1461 (все из Апамены) и 2230 (Эмеса), в комбинации с другими библейс-

кими цитатами (Пс 9:38, Лк 2:14) или молитвенными формулами (εὐλογητὸς ὁ θεός; κύριε, δόξα σοι; Χριστὸς ἀεὶ νικᾷ; πίστις, ἐλπίς, ἀγάπη). В нашем случае, поскольку крест после слов κώμητι Βασιλείου явно обозначает конец надписи, необходимо предположить перед строкой из псалма глагол, управляющий дативом или генетивом (так как смешение сразу трех падежей: винительного, дательного и родительного маловероятно). Действительно, в таких надписях, как CIG 8912 (Босюйук в Ликаонии) или DOP 20, 263, № 8 (Синай, VI в.), данная цитата сопровождается прошением, следующим, правда, не до, а за ней. Вполне вероятно, что мы имеем здесь дело с обычным включением в формулу строительной надписи библейских цитат (ср. выше упомянутые надписи), однако не исключено, что данный пассаж из псалма как-то связан с судьбой комита Василия, который построил данное здание (вероятно храм) в благодарность либо за свое возвышение из низов до значительного титула, либо за спасение из опалы.

Из известных нам комитов Василиев на тождество с херсонским могут претендовать следующие бывшие *comites sacrarum largitionum*: Запада в 382—383 годах, неизвестно, где, в 407 году и Востока до 451 года, а также комит Востока в 503 и 507 годах, *comes rei militaris* (?) в 528 (?) году и *spectabiles comes* в Арсиное в 618 году¹¹¹. Формы беты с несомкнутыми полукружиями (как в плитах со св. Петром) и мяу с прогнутой серединой (как в посвящении Мартирия) говорят в пользу датировки концом IV — V веком. В этом случае из вышеперечисленных комитов Василиев наиболее подходящими кажутся № 1—3, а в силу географии — № 2—3.

¹¹¹ PLRE I 149, II 214—215, III 174, 176.

Судя по своим весьма значительным размерам (высота не менее 38 см) карниз принадлежал какой-то весьма крупной монументальной постройке на агоре. Из трех крупных храмов на Соборной площади (№ 27—29) по времени подходит лишь базиликальный храм № 28, так как два других датируются временем не ранее VI века¹¹². Согласно отчету Косцюшко-Валюжинича за 1891 год остатки данного карниза были найдены в южной части агоры, около церквей № 28 и 29, причем упомянуты они сразу за базой статуи Биона, найденной на пороге храма № 28. Кроме того, столь мощный карниз подходит больше к монументальной базилике № 28, чем к крестовокупольным храмам № 27 и 29, вдвое меньшим ее по размерам.

Здесь стоит обратить внимание на упоминание в Лаврентьевской летописи храма св. Василия «посреде града, идеже торг деют курсуняни» и где принял крещение князь Владимир. Традиционно этот храм соотносят с меньшим, крестообразным храмом № 27¹¹³, однако у последнего неизвестен баптистерий, который, между тем, прямо засвидетельствован Косцюшко-Валюжиничем для храма № 28¹¹⁴. Храм мог быть посвящен св. Василию как патрону ктитора, а мог переменить со временем свое имя. Заманчиво было бы соотнести этот храм св. Василия с местом гибели св. епископа Василея на Главной улице Херсона (см. выше). Однако отстоящее на достаточное время от конца IV века. Житие говорит лишь о столпе с крестом на месте кончины святого.

¹¹² Сорочан С.Б. Ук. соч. С.892—899#.

¹¹³ См. Сорочан С.Б. Ук. соч. С.899—900.

¹¹⁴ См. Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 892.

о. Плита

Выс. букв: 3,5.

... праведный, аминь (или:
и благоухание).

Перед нами, возможно, плита алтарной преграды. Обращает на себя внимание тщательность резчика: он провел линейки не только для надписи, но и для изображения над ним. Надпись точно восстановить не удастся. Она найдена в засыпи двора средневекового дома¹¹⁵.

Палеографически (форма альфы) она примыкает к группе выше разобранных надписей.

*р. Надпись
Епифания (?)*

Носитель: римское надгробие с фронтоном и карнизом сверху, с профилированными дорическими колонками по бокам и с углубленным на 4 см полем между ними (возможно, также с несохранившимся высоким рельефом и надписью), во вторичном использовании, лицевая сторона заглажена, тыльная обработана грубо, с ямками. **Мат.:** белый мелкозернистый мрамор. **Сост. пам.:** обломан справа и снизу.

Место находки: Херсонес, сев. район, IX квартал, возле бани у Сев. базилики, в кладке стены XII—XIV вв. **Обст. находки:** 1982 г., раскопки С. Г. Рыжова. **Место хран.:** НЗХТ. **Инв. номер:** 179/37050. **Выс.:** макс. 15,5. **Шир.:** макс. 16 **Толиц.:** 2.

Эпиграф. поле: на карнизе.

Датировка текста: IV—V вв. **Источник датировки:** шрифт.

Шрифт: альфа с наклонной перекладиной, эпсилон bouletée, фи вытянуто по вертикали

¹¹⁵ Белов Г. Д., Якобсон А. Л. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА, 34, 1953. С. 152.

Публ.: Соломоник Э. И. Некоторые новые греческие надписи Средневекового Крыма // ВВ, 47, 1986. С. 217. № 8. Рис. 13.

Выс. букв: 1—1,4.

+ Ἐπιφ[α]νι...

Епифани...

Неясно, какое имя стояло в начале надписи: Епифаний или Епифания. Возможно также, что здесь стояло название праздника Епифании (Богоявления).

Палеографически ближе всего к нему стоит шрифт надписи вермен Феодосия и Аркадия: ср. форму «заваленной» влево альфы в С. 4 и 6.

Скорее всего, античный рельеф был реутилизирован как христианское надгробие, что было весьма характерно для времени, начиная с конца IV века.

Херсонская эпиграфика дает, на наш взгляд, еще один аргумент в пользу связи ранней Церкви города с Христианским Востоком. Две херсонских надгробия¹¹⁶, датирующиеся по палеографии IV — V веками (близкой к надписи Аристана, см. выше) содержат формулу «Господи, упокой души...». Данная формула встречается в Малой Азии

¹¹⁶ Надгробие Дамиана, Маргариты и их детей (*Латышев В.В. Эпиграфические новости из Южной России* // ИАК, 18, 1906. С. 123—124. № 38) и неопубликованное надгробие одиннадцати человек (НЗХТ, инв. № отс.).

лишь 4 раза (с «душами» — 1), в Греции — 1 раз, в Африке — 1 (под вопросом), в то время как в сиро-палестинском регионе — 23, а в Египте и Нубии — 70 (!). Поэтому более вероятно, что в Херсонес данная формула попала с Востока. Отсутствие же специфически египетско-нубийских черт (например, «упокой на лоне Авраама») говорит в пользу сиро-палестинского ее происхождения. Это подтверждается и уникальным продолжением формулы — «души, здесь лежащие», которое находит единственную аналогию в надписи 521 года из Антиохены в Сирии¹¹⁷ («души упокоившихся в этом храме»).

Итак, анализ эпиграфических памятников Херсона IV века приводит нас к следующим выводам. Их трудно точно датировать: они могут относиться как к концу IV, так и к V веку. Они проливают мало света на ход событий этого столетия, демонстрируя, впрочем, трижды связь местной эпиграфической традиции с сиро-палестинским регионом. Однако благодаря ним устанавливаются некоторые хронологические реперы церковной истории города. Во-первых, присутствие христиан в Херсоне фиксируется, видимо, уже в 350-ых годах. Во-вторых, может проясниться хронология правлений свв. Еферия и Капитона: первый скончался где-то в середине — второй половине 380-ых годов, а второй прибыл в Херсон в самом начале 390-ых годов с отрядом Флавия Вита и участвовал в Константинопольском соборе 394 года. Наконец, надписями подтверждается существование храма ап. Петра на месте языческого теменоса и его датировка концом IV века.

¹¹⁷ IGLS 355B.

Заключение

До нас дошли две истории Херсона в IV веке: военно-политическая — у Константина Багрянородного и церковная — в «Житии епископов Херсонских». Между двумя этими текстами существует, что вполне естественно, и множество отличий, но существует и удивительное сходство, ибо каждый на свой лад прославляет общину Херсона: гражданскую или христианскую.

Выдержки из херсонской хроники у Порфиrogenита обымают историю города с самого конца III или начала IV века, не считая легенды о Гикий, которая датируется, возможно, еще I в. по Р. X. Как и Житие, эта хроника не лишена элементов легендарности (многие подробности предания о Фарнаке и Гикий) и даже исторической фикции: так, Константин I никогда не воевал в Малой Азии, а введен он в рассказ ради того, чтобы объяснить, почему его сын Константин обратился к херсонским баллистриям. Однако степень этих ошибок не следует преувеличивать: они были почти неизбежны для провинциального автора, работавшего не менее чем через сто лет

после описываемых им событий. Суть же истории ясна и кажется вполне достоверной: благодаря сотрудничеству с римскими властями в первой трети IV века Херсон получает элевтерию (или ее подтверждение), ничего особо не стоившую империи, которая все равно не могла в полной мере управлять этой территорией, а также ателейю — точнее, перенаправление налогов на выплату аннон херсонским баллистриариям. Главный враг и конкурент Херсона — Боспорское царство, с которым город многократно вступает в конфликт.

Итак, рассказ Порфиrogenита — история торжества Херсона и на локальном крымском, и на имперском уровне. В ней нет уже упоминания языческих богов, и присутствуют упоминания Бога, однако они никак не влияют на ход сюжета, а лишь подчеркивают благоволение вышних сил к херсонянам. Таким образом, автор хроники — несомненно, христианин, но он не пытается еще совместить политическую историю города с церковной, ибо они еще принадлежали для него двум разным хронологическим периодам: первой половине — трем первым третям и концу столетия соответственно. Такая же картина отражается и в древнейшем представителе херсонской христианской традиции — синаксаре S на 22 декабря.

В Житии же нельзя не усмотреть некоего сходства с хронологией Порфиrogenита. Действие также начинается в эпоху Диоклетиана и продолжается в правление Константина Великого. В Житии так же присутствует свой перманентный конфликт — на этот раз христиан с язычниками, оборачивающийся обоюдными насильственными действиями; суть главные герои — епископы, аналоги Фарнака

и Гикии хроники; Житие заканчивается триумфом правых над неправыми. Так повлиял ли один текст на другой?

Несмотря на легкую христианизацию херсонской хроники, в V веке еще было очевидно, что события ее — это триумф именно языческого Херсона IV века, который и отвергал епископов Жития. Таким образом, вступали в конфликт две идеологии: полисная и церковная. «Христианизация» хроники — первая попытка его разрешить, осуществленная в области политической истории. Вторая была реализована уже на почве истории церковной, ибо Житие и есть, по сути, история херсонского христианства в IV веке. Здесь все события сдвинуты в начало столетия, чтобы решить одновременно две задачи: удревнить историю херсонской кафедры и гармонизировать церковную и политическую (уже слегка христианизированную автором хроники) историю города, отнеся смерть первых епископов к доконстантиновской эпохе. Здесь становится несомненной зависимость автора Жития не только от локального церковного предания, которым он оперирует как раз таки довольно свободно, но и от херсонской хроники, с которой он пытается согласовать историю христианства в городе. Такие историко-идеологические позиции двух авторов заставляют отнести хронику к первой половине V века, в то время как Житие — к концу V — началу VI столетия.

Здесь нет необходимости еще раз реконструировать реальную церковную историю Херсона в IV веке, что было проделано нами в тексте работы. Отметим лишь, что, несмотря на гипотетичность многих моментов, основная канва ее ясна: херсонское христианство имело восточные, сиропалестинские корни, и долгое время община города именно

из этого региона получала епископов, которые отвергались местным языческим населением и приняли в результате мученическую кончину; перелом происходит в начале последней четверти столетия, когда прибывший из Палестины епископ Еферий обращается за помощью в Константинополь, вероятней всего, к императору Феодосию, который затем помогает и наследнику св. Еферия — св. Капитону, назначенному уже в столице, — в результате Церковь Херсона обретает свое место в иерархической структуре империи и становится частью епархии Малая Скифия.

Однако эта общая ясность не должна заслонять от нас тех проблем, которые не удастся разрешить. И это, прежде всего, неясность ранней хронологии херсонского христианства, а точнее, правлений св. Василия и трех его наследников, а также сложность в согласовании литературной традиции с эпиграфикой и особенно археологией. К сожалению, единственная выделяемая по литературным и эпиграфическим источникам ранняя церковь Херсона — храм св. Петра, идентичный, по всей вероятности, с т. н. «Восточной базиликой», не был исследован археологически должным образом. И все же нельзя не заметить, что сквозь тусклое стекло наших источников со временем все сильнее и сильнее проступают контуры Церкви и церквей Херсона IV века.

Post scriptum
Еще одна версия
утверждения христианства
в Херсоне?
Martyrium et miraculum Clementis

Наряду с двумя рассмотренными нами выше версиями херсонской истории IV века уже давно известен еще один рассказ о распространении христианства в Херсоне. И хотя описываемые в нем события он датирует II веком, все же кажется полезным подумать о том, может ли он быть связан с реальным утверждением христианства в Херсоне в конце IV века.

Речь идет о «Мученичестве св. Климента» и «Чуде св. Климента», греческий текст которых недавно переиздал по всем известным ему рукописям Ф. К. Риш¹⁴⁷ (вне его поля зрения остались лишь codd. Marc. gr. 494, s. XIII,

¹⁴⁷ Die Pseudo-Klementinen IV. Klemens-Biographie // Hrsg. von F. X. Risch (GCS. NF, 16). Berlin, New York, 2008.

ff. 232—243, и Athon. S. Andreae 43, s. XII (BHG 342—344)). Во второй половине Мученичества и в Чуде действие разворачивается в окрестностях Херсона, причем также и в эпоху после II века, а чудо, кроме того, надписано именем Херсонского епископа Ефрема. Поэтому вполне резонно возникает вопрос о связи их рассказа с исторической памятью Херсонской Церкви. Не углубляясь в дебри дискуссии по «климентовской» проблеме, рассмотрим вкратце лишь то, что касается ранневизантийского этапа этой традиции в Херсоне.

Обратимся сперва к Мученичеству. Существуют две абсолютно идентичные по содержанию версии Мученичества: греческая и латинская. В настоящий момент большинство исследователей склоняется в пользу латинского оригинала. Однако такая уверенность базируется больше не на филологическом анализе, сколько на встречающихся в тексте западных реалиях: упоминании регионов Рима в 3 и 15 и списке главных богов в гл. 16, в котором упомянуты важные именно для Рима Веста и Сатурн. С херсонскими реалиями автор, напротив, знаком плохо: в гл. 19 он говорит о «пустыне» вокруг Херсона, а в гл. 22 — об уничтожении священных рощ на триста миль вокруг города. Однако эти факты говорят только о том, что Мученичество было создано автором, знакомым с римскими реалиями и, вероятней всего, в Риме, но совсем не обязательно на латинском языке. Впрочем, практически полная идентичность обеих версий не ставит под вопрос оригинальность содержания Мученичества.

Перейдем теперь к Чуду. Сохранились две его версии: краткая латинская — рассказ у Григория Турского в *Liber*

de gloria martyrum I, 35—36¹⁴⁸ (VI в.) и пространная греческая — текст Херсонского епископа Ефрема. Серьезных аргументов против аутентичности его авторства выдвинуто не было: в тексте описываются исключительно локальные херсонские события, и он обращен к публике, хорошо знакомой с местными реалиями. Риш указал на зависимость греческого Чуда от гомилии «На праздник св. Феодора» свт. Нектария Константинопольского, скончавшегося в 397 году. Таким образом, текст был создан, соответственно, после 400 года. К более точной датировке текстов мы вернемся ниже.

Сравнение версий и анализ текстов показывает, что греческое Чудо черпает свой материал из трех источников: греческого Мученичества, гомилии свт. Нектария и более раннего рассказа о чуде (устного или письменного). Могло ли сохранившееся греческое Чудо быть источником Григория Турского? С одной стороны, здесь не упоминается утопление святого с якорем на шее, присутствующее у Григория. С другой стороны, ссылка Григория на «Мученичество» может указывать на источник этого сведения в латинском Чуде — тогда окажется, что Григорий пользовался двумя источниками. Если же ссылка на Мученичество была уже в тексте более раннего латинского Чуда, то зависимость древней версии Чуда от Мученичества становится очевидной (идя по тому же пути, Ефрем снова дополнил Чудо данными из Мученичества). При этом сама завязка сюжета Чуда также зависит от Мученичества: отступление моря в день памяти святого описано

¹⁴⁸ PL 71, 757—758.

в обоих текстах (обратная зависимость представляется весьма маловероятной).

В любом случае, ранняя, несохранившаяся версия Чуда возникла до середины VI века, а, учитывая вероятный латинский ее перевод, которым пользовался Григорий, — и до 500 года. Текст же Мученичества должен был возникнуть еще раньше, чем первая версия Чуда.

Что же касается *terminus post quem*, то описанная в последней главе Мученичества картина полного торжества христианства в Херсоне плохо представима себе для римского автора до 324 года, когда гонения на Востоке империи окончательно прекратились, а картина полного и уничтожения язычества — и до 390-х годов (см. выше), т. е. как раз до времени действия последних событий «Жития епископов Херсонских».

При этом очевидно, что картины, описанные в Мученичестве св. Климента и в Житии плохо согласуется друг с другом: Житие ничего не знает о христианстве в Херсоне до Василия, а Мученичество в своем финале (версий же текста без него неизвестно), напротив, описывает непрерывность триумфа Херсонской Церкви со времен Климента. Однако, учитывая вероятное римское происхождение Мученичества, никакого согласия искать здесь и не надо: для римского автора Мученичества важен был триумф римского епископа в далекой дикой стране, а принадлежавший Херсонской Церкви автор Жития прославлял тех, к кому возводил ее основание. Таким образом, мы видим, что Мученичество св. Климента, возникшее где-то между 325 и 500 годами, не является альтернативной херсонской версией утверждения христианства в городе.

Впрочем, из гл. 4 греческого Чуда следует, что Мученичество бытовало в ранневизантийском Херсоне, и, попав туда, оно неизбежно должно было вступить в конкуренцию с местной патриографической традицией.

В этой непростой ситуации и действовал автор греческого Чуда. Оно имеет несомненно херсонское происхождение. Более того, титулование Ефрема «епископом» заставляет датировать греческое Чудо ранневизантийским временем: уже к VII веку Херсонскую кафедру занимал архиепископ¹⁴⁹. С другой стороны, хотя этого сюжета не знает в 1-й трети VI века Феодосий, описывающей чудо с отступлением моря и исцеления от якоря (последнее сведение, не встречающееся ни в Мученичестве, ни в Чуде, заставляет предполагать наличие у Феодосия местного информанта или его самоличное посещение Херсона), он имеется уже у Григория Турского в середине того же столетия. Итак, появление Чуда следует относить к V — началу VI века, а составление текста греческого Чуда Ефремом — ко времени, не позднее VII века.

Следовательно, Чудо, написанное Ефремом, возникает в ту же эпоху, что и Житие епископов Херсонских (обратим внимание и на совпадение имен Ефрема, автора греческого Чуда, и Ефрема, загадочного епископа Тавроскифии из Жития), но никак с ним не согласуется (см. выше). Однако и здесь нет никакого противоречия. Хотя Ефрем пользуется Мученичеством и даже прямо ссылается на него, как на книгу (гл. 4), он, создавая своего рода продол-

¹⁴⁹ На возможность такого способа датировки нам любезно указал в свое время Д. В. Каштанов.

жение Мученичества, берет из его финала только рассказ о мощах Климента и опускает сведения об утверждении христианства в Херсоне. Он не пытается гармонизировать рассказ Мученичества и с Житием, но тема его проповеди такой гармонизации и не требует. Однако полное молчание Ефрема о «климентовской» версии утверждения христианства в Херсоне могут косвенно свидетельствовать о его поддержке церковно-политической концепции Жития.

Приложение

Переводы версий «Жития епископов Херсонских»

Для того, чтобы читателю был лучше понятен контекст событий, которые разбираются в первой части книги, мы даем в приложении переводы всех версий «Жития епископов Херсонских». Переводы с греческого и церковнославянского выполнены нами заново; грузинское житие дано в старом переводе прот. Корнелия Кекелидзе, с небольшой редакторской правкой.

Для большего удобства мы даем для всех версий единую нумерацию глав. За основу была взята наиболее подробная нумерация, введенная В. В. Латышевым для жития из Императорского минология (I). Содержащие несколько сюжетов главы 12, 14 и 17 были разделены на части. Старые номера глав, из первоизданий, даны в скобках.

Чтобы не разбивать текст на слишком короткие отрезки, в синаксарях номера глав даются в квадратных скобках.

В качестве удобного указателя для отыскивания сюжетов приведем краткое содержание глав.

1. При Диоклетиане в Иерусалиме епископствует Ермон.
2. Ермон посылает епископов Ефрема в Тавроскифию (Туркию) и Василия в Херсон.
3. Василий прибывает в Херсон и начинает проповедь.
4. Язычники побивают и изгоняют Василия.
5. Сын одного из первых горожан умирает и является родителям во сне.
6. Родственники юноши просят Василия воскресить его.
7. Василий воскрешает юношу и крестит язычников.
8. Остальные язычники тащат Василия за ноги, от чего он умирает.
9. Язычники выкидывают тело Василия за городом; его чудесно охраняют волк и орел; верные погребают тело за городом.
10. Спутник Василия находит на Геллеспонте епископов Елпидия, Агафодора и Евгения и рассказывает им о нем; они прибывают в Херсон и проповедуют.
11. Язычники и иудеи убивают епископов; верные погребают их за городом.
- 12.1. Ермон посылает в Херсон епископа Еферия; он прибывает туда.
- 12.2. Встретив сопротивление горожан, Еферий обращается с просьбой о помощи к императору в Константинополе; тот отправляет воинов и изгоняет язычников из города.

- 12.3. Еферий едет в столицу отблагодарить императора и на обратном пути оказывается прибит ветром к острову Алсос в устье Днепра, где и умирает.
13. Херсоняне погребают там Еферию.
- 14.1. Император отправляет в Херсон епископа Капитона с 500 воинами во главе с Феоной.
- 14.2. Капитон прибывает в город; язычники оказываются за городом; Капитон занимает стены верными; после переговоров язычников впускают в город.
15. Язычники требуют, что Капитон для подтверждения правоты своей веры, вошел в горящую печь; он соглашается, но просит их для гарантии передать своих детей воинам.
16. Капитон остается в печи невредимым.
- 17.1. Капитон крестит язычников и строит храм Св. Петра.
- 17.2. Капитон сообщает о случившемся императору; тот селит в Херсоне Феону и 500 воинов.
18. Капитон умирает мирно в глубокой старости.

*I*¹¹⁸

*Мученичество святых священномучеников и епископов
Херсонский Василия, Капитона и тех, кто с ними*

1. Когда нечестивый Диоклетиан держал бразды римского государства, как не должно, и его стараниями язычество умножилось по всей стране, идолов и бесов почитали, а христиан ужасно гнали, именно тогда престол

¹¹⁸ Перевод выполнен по: Латышев В. В. Жития... С. 58—62.

Иерусалимской Церкви украшал собой мудрый Ермон, который всячески старался, чтобы волки не уничтожили с лица земли стадо Христово, окончательно сделав его своей добычей. Ведь такие души боголюбивых людей желают подвергнуться опасности прежде Христова стада, за которое Добрый Пастух положил Свою душу и пролил Свою кровь. Именно поэтому, рукополагая епископов, он посылал их во все страны, чтобы, умножая слово веры, верных утверждая в вере и спеша изо всех сил привести людей от обмана к истине.

2. Поэтому-то в шестнадцатый год тирании Диоклетиана Ермон и рукополагает славного Ефрема и посылает его в пределы Турции, мужа боголюбивого и во всем отличного, а также в Херсон Тавроскифской провинции — прекрасного Василея, известного и знаменитого своими речами и чудесами, чьих подвигов и чудес коснется наш рассказ и раскроет их перед боголюбивыми слушателями.

3. Достигнув этого города, я имею в виду Херсон, полного идолов и бесов и приносившего, увы, им жертвы, и став посреди его, праведный сказал: «Мужи граждане, не думайте вообще, что боги — те, кого вы почитаете, но скорее это бесы, которые ведут к гибели прилегающих к ним. Ведь есть [лишь] один Бог на небесах, Который Своим словом и мудростью сотворил все и даровал всему жизнь посредством Своего Духа. Поэтому Его следует почитать, Ему служить и поклоняться, а не кому-то другому».

4. Услышав это, горожане нисколько не прислушались, но тотчас обратились к поношению и избиению праведного, лая на него, подобно псам, и стремились его разорвать. Поэтому славный муж, дав, так сказать, место гне-

ву, уходит и селится в некоей пещере, называвшейся Парфеноном, много молясь за них Богу, чтобы эти мужи не стали предметом злорадства для бесов, но по Его благоволению и промыслу пришли к познанию истины и приняли спасительное слово, запечатлев его Крещением. Так что же все устраивающий и претворяющий все на благо Бог, Который не желает смерти грешнику, [но] чтобы он обратился и жил¹¹⁹?

5. Сына одного из первых горожан поражает приступ болезни, и этот приступ оканчивается для него смертью. И вот погребается юноша вне города; оплакивают его сидящие рядом родители; во сне предстает им юноша, говоря, что плач их напрасен и бесплоден. «Ведь не могут,— говорит он,— те, кого вы чтите как богов, освободить меня из гроба и живым вернуть вам, так этого желающим. Ведь они камни и деревянные, глухие и бесчувственные, придуманные бесами на погибель людям, — это возможно только Богу Живому, Чей постоянный проповедник, безжалостно избиваемый и поносимый, изгнан вами. Итак, именно он, если только вы придете и припадете к нему, своей молитвой вернет меня вам живым, ведь он способен на такое дело».

6. Отступил от увидевших такое сон, и они в подробностях рассказали друг другу виденное. Поскольку же совпали их рассказы о видении, то они быстро достигают города и последовательно рассказывают виденное своим родственникам. А те, разыскав епископа и найдя его в пещере, горячо просят и молят о воскрешении

¹¹⁹ Ср. 1 Тим 2, 4.

ребенка. Но он говорит: «Кто я такой, чтобы совершить такое дело? Это возможно только Великому Богу, братья, Который одним мановением способен сделать всякое благо. Однако же, если вы захотите принять Возвещаемого мною и исповедать Его Богом и Царем, то Он делает это при моем посредстве». Тогда они в один голос сказали: «Сына нашего увидим живым — все сказанное тобой быстро исполним».

7. И вот блаженный Василий, вместе с двумя священниками и родственниками умершего, достигнув гробницы и неся с собой также принадлежности для Крещения, после того как отвалили камень, кладет руку на юношу и, словно над живым, произносит все тайноводственные слова, освящает воду, поливает юношу, добавив к этому призывание Святой Троицы, и представляет его живым перед присутствующими, ведь мертвый воскрес и был возвращен родителям. Итак, они, тотчас припав к коленям блаженного и уверовав во Христа, принимают благодать Крещения и после совершения обычного тайноводства причащаются также самих непорочных Тайн и продолжали радоваться и славить Бога.

8. Но не мог, конечно, успокоиться в таких обстоятельствах лукавый. Что же он делает? Подначив эллинов, он возбуждает их на убийство триблаженного. Ведь они, придя к пещере, в которой находился великий, и привязав веревки к его ногам, безжалостно таскали его — о ужас! — по улицам до того, пока он не предал свою блаженную душу в руки ангелов. Было восьмое марта. На том самом месте множество верных поставили столп, а наверху его утвердили для поклонения честной крест.

9. Впрочем, идолослужители, не удовлетворившись этим и вытащив за город его всечестное тело, бросили его на съедение псам. Но оказал Бог честь своему рабу, ведь кровожадный зверь волк всю ночь, в сиянии звезды, стоял на страже тел мученика, а плотоядный орел нес эту службу весь день. И так они тщательно его сторожили, пока некие верные, ночью взяв его, не погребли с честью за городом.

10. И вот один из бывших со святым мучеником, после его погребения переправившись в области Геллеспонта и найдя неких епископов, которых Иерусалимский предстоятель послал тогда вместе с тем для сеяния веры, рассказывает им все случившееся с мужественным борцом. Были же это славный Евгений, прекрасный Агафодор и чудесный Елпидий, прекрасно просиявшие среди епископов. Узнав о кончине всеблаженного, они достигают Херсона и учат слову истины.

11. Поэтому, когда увеличилось число верующих, дьявол, обычно завидующий всегда доброму, вооружает и против них подобным же образом иудеев и эллинов, которые и к их ногам, как говорится, прекрасным и благовествующим всячески благое¹²⁰, привязав веревки, таскали их, убили их, таская, дрекольем и камнями и за городом, о ужас!, безжалостно бросили на съедение псам и птицам. Шло шестое декабря. И вот некоторые из верных, взяв и их и воздав подобающие почести, с почетом их положили.

12.1. Прошло немало времени, и отправляется из Иерусалима епископ по имени Еферий.

¹²⁰ Ср. Рим 10, 15.

12.3. Еще не достигши Херсона, он из-за дуновений противных ветров пристаёт к некоему острову, называемому Алсос и расположенному близ реки Днепр, где, застигнутый болезнью и собираясь уже проститься с жизнью, великий Еферий говорит, молясь: «Господи Боже мой, поскольку Ты удостоил меня, пусть и недостойного, назначения епископом города Херсона, то Сам сделай так, чтобы память моя в нем совершалась, чтобы славилось Твое все-святое имя». И сказав так, он предал душу Господу.

13. Итак, верные, обрядив мертвого и совершив все подобающее, погребают его с честью и воздвигают у его гроба столп, поставив на нем крест. А деревья, растущие по неизреченным Божиим судам¹²¹ на этом самом месте, издали указывают на его гробницу.

14.1. Прошло немного времени, и буря идолослужения утихла, ибо Бог воздвиг нам рог спасения¹²² — благочестивого и христолюбивого императора Константина Великого. Отправив к нему посольство, верные жители Херсона просят себе епископа, и вот они, действительно, получают чудесного Капитона.

14.2. Вместе с посланными с ним императором пятьюстами воинами и их начальником Феоной достигши Херсона, он в середине дня был принят верными, которые находились за городом, с великой радостью и большим весельем. Тотчас собрав их у самой стены, он стал учить богопочитанию. Затем, оказавшись и внутри города и подав народу мир, он отпустил их радостными.

¹²¹ Ср. Рим. 2, 3.

¹²² Лк 1, 69.

15. А на следующий день, когда собралось большое множество народа, и епископ изящно стал излагать им учение о богопочитании, та часть людей, которая была охвачена неверием, кричит: «Нечто чуждое влагаешь ты в наши уши¹²³ и нечто чуждое возвещаешь. Но если ты хочешь вложить в них веру и сделать нас послушными твоим словам, то сделай, что мы скажем. Вот две печи, разожженные для производства негашеной извести для нашего храма. Итак, если тебя, вошедшего в одну из них, не опалит огонь, то мы уверуем в проповедуемого тобой Бога». А святой: «Откуда же будет у меня гарантия, что, если так случится, то вы уверуете?» Поскольку же они недоумевали, как дать ему гарантию, то епископ сказал: «Детей своих передайте воинам, чтобы, если вы после того, как я сделаю это при помощи имени Христова, не уверуете, они бросили их в печи».

16. Понравилось им это предложение, и после того, как их дети были переданы воинам, чудесный епископ, сотворив молитву, с возгласом дьякона «вонмем» тотчас вошел в печь, оградив себя оружием креста и провел там достаточно времени, молясь и шевеля губами — о чудо! — а затем, положив уголь в складки одежды, вышел невредимым силой Духа.

17.1. Поразило это толпу, равно как и самих воинов, и воздали все славу Великому Богу, творящему великие и необычайные чудеса. И вот, тотчас приказав построить купель из обожженной извести, великий крестил в ней всех. Воздвиг он и примыкающий к ней храм во имя первого и верховного апостола Петра.

¹²³ Деян 17, 20.

17.2. Сообщил он также обо всем случившемся и о чуде благочестивому императору Константину, находившемуся тогда в Никее и занимавшемуся соборным осуждением арианской ереси. И тот весьма возблагодарил Бога вместе с Собором и Феону, которого наш рассказ указал выше, со всей его родней отослал к епископу. Ведь и это устроил своим прошением Капитон, чтобы он с ним постоянно обитал в Херсоне. И вот ему была выделена жителями самая восточная часть города для обитания его людей и людей епископа, то есть от региона так называемой Малой агоры и до места под названием Парфенон. Поэтому с тех пор и доныне округа храма апостола Петра называется Феониной.

18. Ты же, прекрасный Капитон, человек Божий, служитель Господень, муж желаний¹²⁴ Духа, прекрасно упасши свою паству, в глубокой старости оставляешь ты жизнь.

И теперь, обитая вместе с ангелами и ликуя вместе со своими товарищами по подвигу — ведь ты тоже совершил подвиг ради веры во Христа и сам презрел сильнейшее пламя —

Моли пространно вместе с ними, просим мы,
для императора нашего православного о жизни прекрасной

И силы Божьей полной вместе с милостью,
Хребет врагам что ломит Духа силою,
И жизни вечной радости и славы тож,
И Солнца блеск Разумного и Божьего,
Причастия всем вообще благам

¹²⁴ Ср. Дан 9, 23: 10, 11; 10, 19.

и Царствия Небесного стяжания,
ибо Христу Богу нашему подобает слава и держава, те-
перь, всегда и во веки веков, аминь.

M¹²⁵

*В тот же месяц, 7-го числа
Житие и страдание святых отцов,
бывших епископами, Василия и Капитона,
умученных в Херсоне*

Христос пусть начнет мое слово, единственный Муд-
рый и мудро Направляющий, ведь в Его руке и я, и мои
слова. В Нем живя и двигаясь, утешьтесь призыванием
Его имени, а не затыкайте из-за моей беспомощности
свои уши. Но ради Исцелившего наши немощи подоба-
ет вам все же направить свой слух и, отбросив слабость,
мужественно внимать рассказу. Ведь я прошу вас послу-
шать не что-то ложное или выдуманное, но ради истин-
ного слова, которое не развеивается по воздуху, и ради
Самого Слова — Божьего Сына, ради Которого возникло
все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое,
Который Сам вместился в облик раба, не перестав быть
Богом, и воплотился от Святой Девы Богородицы, Кото-
рый называется одновременно Богом и Человеком, весь
в Себе и весь в нас, Бога-Слова, Который пострадал пло-
тью и воскрес, как Бог, поднялся на небеса, сел справа от
Отца и поднял вместе с Собою нас в ожидании вечной

¹²⁵ Перевод выполнен по: Латышев В.В. Ук. соч. С. 66—73.

жизни, а еще яснее проповедал в Евангелиях о грехах: «Блажены, кто не видели и уверовали». И исцеляя Фомино неверие, Он оставил последующим поколениям надежду на вечную жизнь. Но, поскольку это и подобное, находящееся в Евангелии, было посеяно, как в глубокой и хорошо обработанной земле¹²⁶, в человеческих умах для тридцатикратного, шестидесятикратного и стократного урожая, то Он вошел под ярмо, преклонив шею и взяв на плечи Крест, умертвивший смерть, чтобы таким образом сделать весь мир божественным. И поскольку непроходима бездна мудрости, то прошу вас обратить здесь ко мне свой слух, чтобы прославить славных мужей, которые ради нас добровольно пострадали, приобрелись к страданиям и получили великую честь и славу от Господа, ибо веселит сердца упоминание о Божьем и о Боге. Что мне следует сказать? Словно издалека, как Соломон, получив пророчество от Бога, сказал в Притчах: «Ведь из величия и красоты созданий подобным же образом познается и их Творец»¹²⁷. Ведь красота создания, поистине, приносит себя Богу непорочной. Согласно с ним хорошо сказал и сосуд избранный, учитель язычников: «Вы храм Божий, и Дух Божий обитает в вас»¹²⁸. И так не об здешнем, но о тамошнем должны были думать пролившие свою кровь ради людей, подражая истинному Пастуху — Христу, Богу нашему. Что же я хочу ска-

¹²⁶ Славянский переводчик, очевидно, перепутал слова *уї* и *уїрас*, возможно, под влиянием следовавшего далее *рѣота* (удобь в С).

¹²⁷ Неверная ссылка. На самом деле, следует цитата из Прем 13, 5.

¹²⁸ 1Кор 3, 16.

зять? Произнести для вас слово о том, что вам хорошо известно: немалая часть его может служить к похвале здесь умученных святых и пресвятых мужей. Однако я прибегаю к их молитвам вместо мирского искусства и смягчаю свою слабость их целебной врачующей святостью, предложив слушателям этот душеполезный рассказ и ради похвалы и славы этих святых отцов и мучеников устроив неложное воспоминание о них для живущих в городе Херсоне боголюбивых и верных мужей.

1. Во времена гонения нечестивого царя Диоклетиана, поскольку действовало животворящее слово христианской веры, гласящее: «Вот я посылаю вас, как овец посреди волков»¹²⁹, то случилось быть в святой Церкви Иерусалимской знаменитому Ермону.

2. Он, один из наследников (?) учеников Господа, послал пресвятого епископа в шестнадцатый год царствования Диоклетиана, ревностно выказывая свое стремление и жертву, и, пока не распространится переданное Богом христианское слово непорочной веры, не переставал посылать епископы во все языческие страны, я имею в виду святого Ефрема в страны тирикийские (поганские С), а туда, где город Херсон, в Тавроскифскую (Таврскую С) страну — [епископа] по имени Василий.

3. Придя туда и увидев, что ими владеет эллинское заблуждение, он начал учить горожан: «Те, кого вы считаете богами и почитаете — идолы, которые не могут вам помочь, ибо есть Бог на небесах, Который Своим словом сотворил все, Своей мудростью привел все из небытия в

¹²⁹ Мф 10, 16; Лк 10, 3.

бытие и Святым Своим Духом даровал всем жизнь. Поклоняясь Ему в Святой Троице, мы Его славим».

4. Услышав это от святого мужа, горожане обратились к его поруганию и избиению, не принимая его слов из-за заблуждения, которым были охвачены. Потому святой епископ в скорби сидел в пещере под названием Парфенон (в сокровенном месте, пребывая в пещере под названием Девичья С). (3) Но многомилостивый Бог, Который хочет, чтобы все люди спаслись и пришли к познанию истины, не попустил дьяволу погубить весь город и страну и послал Святого Своего Духа. Ведь именно ради того Он и облекся в плоть и добровольно пострадал на кресте, чтобы освободить всех Своей честной кровью, — поэтому Он поспешил спасти вместе со всеми и город Херсон, творя чудеса. А чудо было такое.

5. У одного из старейшин вышеназванного города был единственный ребенок, и, когда тот умер, его похоронили за городом, но его родители оставались около тела умершего сына и, плача, уснули у гроба, а во сне увидели своего сына, который говорит им: «Зачем вы плачете и рыдаете о моей смерти? Вы не можете вернуть меня к жизни, потому что наши боги не могут этого сотворить, будучи бездушными камнями и идолами, которые дьявол создал для заблуждения и гибели людей. Но если вы хотите вернуть меня к жизни, то просите чужого человека, которого вы бьете и оскорбляете, и уверуйте в Бога, Которого тот проповедует. Ведь Он способен воздвигнуть меня из этого гроба по молитвам святого мужа».

6. И после того как он сказал им это во сне, они проснулись и рассказали друг другу видение, в полном согласии

друг с другом. Когда же настал день, они вошли в город и рассказали своим родственникам, что видели ночью. А те, радостно встретив эту весть, начали искать святого епископа и, найдя его в пещере, где он пребывал в молитве, припали к нему со словами: «Пожалуйста, верни нам нашего сына». Он же сказал им: «Как я могу совершить такое, будучи грешным человеком? Но если вы уверуете в Бога, Которого я проповедую, то Он воскресит вам вашего сына». Они сказали ему: «Получим нашего сына живым — сделаем все, что ты говоришь».

7. Тогда святой епископ пошел вместе со священнослужителями, неся необходимое и относящееся ко святому Крещению, и они пришли к гробнице, отвалили камень и вошли в гробницу, где был их умерший сын. Святой епископ, перекрестив его и дунув, положил руку на мертвеца, сотворил молитвы животворящего Крещения над телом, как будто над живым, и, возлив освященную воду на тело, совершил призывание Святой Троицы. И тогда мертвый сразу воскрес. Увидев его, родители припали к коленям святого Василия, молясь и им дать просвещение. Он и их после оглашения сподобил животворящего Крещения и принятия бессмертных Тайн. Уйдя оттуда, они радовались вместе со всем своим домом и веровали в Бога.

8. Однако дьявол, видя, что понемногу оставляют его, одоленного приходом святого, вложил поэтому стрелу в прельщенных иудеев, чтобы возбудить эллинов дерзосно убить святого. И придя в пещеру, где обитал святой епископ, и найдя его, они связали ему ноги и потащили по улицам города. Придя же на место, где (ныне доб. С) хрис-

тиане поставили столп с животворящим крестом наверху, епископ сам отдал душу.

9. Вытащив же тело, его бросили вне Прекрасных ворот (ворот под названием Иера С) и бросили псам на съедение. Когда же он лежал много дней, по промыслу Божьему, который и после смерти не оставил его святого тела, волк ночью сидел у его тела на страже, и яркая звезда освещало то место, где он лежал, а днем ту же самую службу исполнял орел. Тогда те, кто благодаря этому пресвятому мужу уверовали во Христа, из-за соответствующего страха перед множеством эллинов, погребли ночью святое его тело за стеной, на запад от города, близ той стены, 7 марта, славно совершая его память во славу Бога Вседержителя, аминь.

10. А один человек, бывший со святым мучеником Василием, после его кончины переправился в области Гелеспонта и обнаружил там других епископов, посланных некогда вместе со святым Василием (посланных святым епископом С) на то же самое дело веры, и поведал им все случившееся. Они же, услышав это, радостно прославили Бога за ту ревность, с которым святой Василий принял венец за исповедание Христа, и, посоветовавшись, они, а именно Евгений, Агафодор и Елпидий, преподобные епископы, переплыли в Херсон и стали учить правой вере, следуя за святым Василием. И число уверовавших умножалось каждый день.

11. Но изначально завидовавший верным родоначальник зла дьявол вооружил против них послушных ему иудеев и эллинов. И, связав святых мужей Евгения, Агафодора и Елпидия, они побили их палками и камнями и, протащив, через Мертвые ворота вытащили тела святых,

бросив их с восточной стороны на съедение псам. Но, ревнуя о своем божественном крещении (?), христиане принесли и погребли их святые тела 6 декабря, совершая их память во славу Бога Вседержителя.

12.1. А через долгое время послан был туда же из Иерусалима епископ по имени Еферий.

12.3. Находясь на корабле, чтобы возвратится в выше-названный город, он, унесенный противным ветром, сошел на острове под названием Алсос, близ реки Днепра. И, охваченный телесным недугом, он, собираясь покинуть жизнь, помолился такими словами: «Господи Боже мой, Который сподобил меня грешного стать епископом, не оставь и вспомни о городе Херсоне».

13. И после его смерти на его могиле верные поставили столп, а также там выросли дубы, издали указывая на его могилу.

14. А когда по прошествии долгого времени нечестивая буря против христиан прекратилась, поставили ромеи царем Константина, которого Божественное провидение привело к свету христианства. Он издал указ, чтобы не исповедующих Отца, Сына и Святого Духа казнили жестокой смертью и разоряли их дома. Таким благочестивым указом он прекратил гонение на христиан, а верные херсоняне, услышав о таком указе благочестивого царя, отправили к нему посольство, прося дать им епископа и сообщив обо всех чудесах, бывших при святых отцах. Услышав об этом, царь весьма порадовался и дал им епископа по имени Капитон, придав ему верующих воинов числом 500 для службы ему.

14.2. Прибыл архиепископ с ними в Херсон в полдень, и по промыслу Бога, Хотящего спасти человеческий род,

все оказались за городом — приняли его христиане с великой радостью, заняв вместе с ним и с его спутниками городские стены. Потом же, когда херсоняне услышали об этом и, придя под стену, сели, епископ обратился к ним так: «Я, о дети, пришел не на погибель вашу, но, скорее, чтобы вы благодаря вере в Господа нашего Иисуса Христа получили спасение». Когда между обеими сторонами был установлен мир, все люди вошли в город.

15. А наутро, когда все собрались, епископ начал учить христианской вере так же, как и бывшие прежде епископы и мученики. Они же ответили ему, говоря подобно афинянам, которые ответили тогда апостолу Павлу: «Нечто странное ты влагаешь в наши уши». Сказали они ему: «Суть у нас две печи с огнем для производства извести для строительства вашей церкви (извести, всегда горящие для постройки нашего капища С). Помолись богу, которого почитаешь, и войди в горящие печи. Если ты выйдешь неопаленным, то мы уверуем в проповедуемого тобою Бога». А епископ сказал: «Во имя Иисуса Христа, Бога моего, сделаю я это, и Бог устроит так, как вы говорите. Однако откуда я знаю, что вы уверуете? Но, если вы этого хотите, то дайте своих детей, чтобы их передали воинам, — если вы не признаете веру во Христа, то я брошу их в печь».

16. И согласились все с его предложением. И вот епископ, подойдя к одной из печей, помолился, перекрестил и себя, и печь, куда собирался войти и, по возгласению дяконом «аминь, вонмем», вступил в горящую печь. И пробыл в ней около часа, вложил в складки одежды уголья и вышел силой святого Духа целым и невредимым.

17. Придя в великий ужас, они пали на землю, величая Бога христиан, и прося у него удостоиться святой христианской веры. Тогда верные пришли в огромную радость и молили Бога, что умножилось у них христианство. А сам епископ непрестанно оглашал мужчин с женами и детьми и увещал нелицемерно обратиться ко Христу. И сделав из обожженной извести, от которой святой епископ сам сохранился невредимым, купель, он крестил в ней всех — их крестными отцами стали все верующие того города и пришедшие со святым епископом воины. И радовались они со всеми своими домами, ликуя в молитвах и причащении святого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, и каждый искал духовного наставления у пресвятого епископа. Воздвигли же они близ той купели церковь святого первоверховного апостола Петра.

18. Возвестил святой епископ благочестивому царю Константину о Божьих чудесах, бывших прежде и при нем в Херсоне. Принял это послание (книги С) боголюбивый царь, принесенное ему, когда он (?) находился со святым собором против христорбца Ария в Никее Вифинской, и возблагодарил Бога. Поведал он святому Собору трехсот восемнадцати отцов о чудесах, совершенных Богом в Херсоне в нынешнее время. По просьбе пресвятого епископа был послан жить навсегда в Херсон Феона, начальник пятисот воинов, вместе со святым Капитоном. По их прибытию им была выделена восточная часть города. Поэтому [та часть] города, куда их поселили, и стала называться у херсонян Феониной: собравшись на собрание, они все вместе выделили тем, кто с

епископом и с Феоной, для жилья место от площади так называемого Малого торго до так называемого Парфенеона. Поэтому даже и поныне район, прилегающий к храму святого первоверховного апостола Петра, называется Феоновым.

Вот, честные братья, для следования и утверждение в общем спасении Спаситель Христос Бог оставил нам житие святых мучеников и архиепископов. Ведь какое слово наставительное они упустили, каких дел не явили? Совершили житие, подражая Божиим страстям, воевали с развращающими душу кумирами, оставили по себе целебную и помогающую память о своем житии. Ибо, не почтя мерзостной идольской славы, они предпочли небесное блаженство, и не только при жизни, но и после смерти, умертвив смерть и благодаря своей близости к Богу милостиво призирая грешных, непрестанно милуют прибегающих к ним благодаря святости своих тел. Ведь, право исповедовав Святую Троицу и научив потомков правильно Ее исповедовать, они делают их небесными жителями, постоянно живущими с ангелами. Итак, славится город Херсон, украсившийся вместо порфиры и виссона кровью святых отцов и епископов, стяжав опору, прочную со всех сторон (?; сделав своих сыновей ковчегами Нерукосечного Камня С), против еретиков и ратников — храмы святых отцов, стражей от всех неприятелей, которые поражают войска бесов силой Христовой. Взывая к ним, да удостоимся мы стать с ними причастниками Небесного Царства, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава, теперь, всегда и во веки веков, аминь.

X¹³⁰*Месяца марта 7.*

*Подвиги святых и славных священномучеников
Херсонских: Ефрема, Василеоса, Евгения,
Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона,
замученных в Херсоне Тавроскифском.*

Отче, благослови!

1. (1) Злобное, сугубо бесовское и многолетнодержавное властвование именитого царя Диоклетиана явило во всех весях и городах многих и неисчислимых мучеников Христовых. Насколько безжалостно преследовал он, мучил и истреблял род христиан, настолько вера их, по благословиению Бога, преуспевала во всей вселенной и умножалась, ибо учителя и архиереи их распространяли среди людей преподанное божественными апостолами, утверждали умы их в познании Бога и истины и, будучи закалаемы за имя Христово по предварительной подготовке к этому, давали себя самих в добрый пример многим. Ныне ясно будет показано, что похвалы и воспоминания достойны и [герои] подлежащего слова. (2) Предстоятелем святой Иерусалимской церкви в то время был весьма благочестивый муж, имя которого Ермон. Он, исполненный божественной ревности и проникнутый заботой о дальних...¹³¹

¹³⁰ Пер. дается по: Житие свв. епископов Херсонских в грузинской мине / Вступ. ст. В. Латышева, пер. К. Кекелидзе // ИАК, 49, 1913. С. 83—88.

¹³¹ Далее в Гелатской рукописи, которую использовал прот. К. Кекелидзе, пропущен лист.

9. ... [по]хоронили его вне города, на западе, близ стены.

10. (3) Когда преставился, таким образом, блаженный Василеос из этого мира и паства его осталась без защитника и управителя своего, один из его тамошних учеников, доплыв даже до Геллеспонта, нашел там жилище других епископов, которые посланы были из Иерусалима вместе с Василеосом для проповеди слова Божьего; вот они: Евгений, Агафодор и Елпидий. Он им поведал о Василеосе; выслушав все, они ублажили того, как совершившего врученное ему дело хорошо и богоугодно и получившего венец мученический. Движимые чувством ревности, они направились в те же самые места, в Херсон, чтобы восполнить то, что было не dokonчено почившим, и ввести во двор Господа не вошедших еще туда овец. По благословению Бога они прибыли в ту страну и стали сеять семена слова Божьего; проповедь их с каждым днем преуспевала через приращение обращающихся в веру Христову и возрождение благочестия в тех местах.

11. Злоначальный дракон, видя это, стал строить козни против епископов и, возбудив против них беспорядочную и смешанную толпу, в особенности же иудеев, подверг добрых тех пастырей такой же смерти, как и триблаженного Василеоса. Ибо безжалостные поймали всех троих, связали их веревками, повалили на землю и повлекли, причем без стеснения били их толстыми палками, большими камнями и другими разными орудиями, так что, покрыв тела их ранами, предали их смерти, а потом мертвые тела их выбросили безжалостно из города и бросили на восточной стороне на съедение псам. Некоторые из ревностных христиан сумели укрыть их и предать за-

конному погребению; таким образом и сии три епископа сподобились блаженной кончины и достигли точно таких же венцов, как и всехвальный Василеос.

12.1. (4) Спустя некоторое незначительное время Иерусалимский епископ, узнав об этом, прислал херсонянам другого епископа, по имени Еферий; он вскорости прибыл в эту страну и убедился в трудности обращения жителей ее к вере и в жестокосердии их.

12.2. Поэтому узнав, что тогда в греческом царстве утверждена была самодержавная власть славного и великого Константина, ревнителя христианства и православия, он отплыл назад и, явившись к сильному и благочестивому царю, рассказал ему о всех свойствах херсонян и об их жестокости и противодействии ему. Христолюбивый царь, послав немедленно приказ и всеильное воинство, вывел из города всех безобразников, буянов и поборников идолопоклонства, а вместо них ввел туда и поселил сознательно принимающих правую веру и, по евангельской заповеди, ревностно заботящихся о добродетели.

12.3. Воздав за это благочестивому самодержцу должную благодарность, Еферий направился обратно; дуновение свирепых и противных ветров стало качать его судно и чуть было не опрокинуло корабль, так что он вынужден был направится к некоему острову по имени Алсос, который прилегал к реке Днепру и на который и высадился всеблаженный епископ. На нем он пробыл достаточное количество дней, ибо свирепость и волнение моря не позволяли ему отправиться дальше. Здесь, истощенный отсутствием необходимого и продолжительным неядением, а также подточенный лютым и смертоносным внутренним

недугом, этот монах предал душу свою Богу; при этом он, несомненно, причислился к мученикам, ибо он пострадал за Христа и спасение своей паствы не меньше до него бывших [мучеников], обличая безобразников, а напоследок даже душу свою отпустил в подвигах благочестия.

13. (5) Херсоняне, узнав об этом, очень опечалились и немало горевали о внезапной потере всеблагого пастыря, ибо все они держались благочестия.

14.1. Посему, обсудив сообща, они отправили послов к всехристианнейшему царю Константину, чтобы он дал им на место почившего епископа другого. Он, узнав обо всем бывшем с прежними епископами и о чудесах, совершенных ими в тех местах, удивился и вместе с тем разгневался, и сейчас же дал им епископа, мужа сладкого и кроткого нрава и исполненного всякой добродетели и мудрости, по имени Капитон. Вместе с ним он послал до пятисот воинов, чтобы они прислуживали ему и охраняли его в случае, если бы безбожные жители той страны возмутились против него и вздумали препятствовать принимать правую веру и учение епископа.

14.2. Прибыв с ними в Херсон, Капитон принят был с большим почетом посередине города. При этом находившиеся в городе крепко замкнули городские ворота эллинствующим, бывшим вне городских стен, и не впускали их в город. Дивный Капитон, стоя посередине стен, поучал верующих, но так, что слышно было и находившимся вне стен. Стремясь привести к богопознанию и неверных, он так беседовал с народом: «Отцы, братья и собственные дети мои! Я прибыл сюда не на погибель вашу и не для разделения вашего, а для спасения и доб-

рого законоположения, чтобы все вы познали истинного Бога, творца неба и земли и всякого зла (?). Я вижу вас разделенными в желаниях вследствие различия в вере и противоречащими друг другу и жалею, что по причине несогласия между вами одна сторона остается без слушания и познания нашего учения. Посему прошу вас собраться всем вместе для слушания слов моих, и верным и неверным, чтобы одни из вас еще больше утвердились в познании правой веры, а другие научились тому, чего еще не знают и чего ни сердцем, ни слухом не воспринимали; ибо последние, не слыша никогда [учения] пребывают в неведении и, без сомнения, не считают себя повинными в чем-нибудь, равно как не желают отстать от своих привычек». (6) Когда епископ сказал это народу, обе стороны успокоились; после этого и неверным позволено было войти в город и вместе с другими слушать учение предстоятеля.

15. Они на самом деле выслушали, как он объяснял им тайны веры, читал Священное Писание и толковал его, только не обратили внимания на слова святого, считая их произведением не истины, а хитрости. Они обратились к учителю с требованием убедить их, что слова его истинны и что христианская вера прочнее их веры. С общего согласия и рассуждения они дерзко сказали епископу, как некогда в древности афиняне великому апостолу Павлу: «Ты, учитель, преподносишь слуху нашему нечто страшное и невероятное, возвещая нам Бога, Которого ни родители наши до нас, ни мы до сих пор не знали, равно как предписываешь нам порядки, которых страна наша не принимала никогда ни от кого из многих славных и

именитых, за много времени здесь живших людей. Поэтому трудно поверить нам и принять то, что ты говоришь. Но если ты желаешь, чтобы мы беспрекословно поверили учению твоему, ты сделай его вероятным через какое-либо сверхъестественное дело». Блаженный епископ спросил: «Что вы хотите предложить мне на испытание?» Они сказали: «Вот три дня, как мы разжигаем печь разнообразными веществами для выделки извести; уповаю на Бога своего, Которого ты нам возвещаешь, войди в нее перед всеми нами и, если ты, пробыв в ней полчаса, сумеешь выйти из нее невредимым от огня, мы сразу уверуем в Бога, тобой проповедуемого». (7) Выслушав это, святой ничуть не поколебался, но так ответил им: «Я, надеясь на силу Бога моего, сделаю то, что вы требуете, только хочу иметь от вас залог того, что, если я выйду оттуда необожженным и невредимым, вы уверуете через меня в Христа, как обещали; посему дайте детей ваших в качестве залога пребывающим со мною воинам, чтобы они, если по выполнении мною требуемого вами вы все же останетесь в неверии своем и не исполните обещанного, бросили в печь детей ваших».

16. Это понравилось им, и они отдали своих детей воинам. Тогда дивный Капитон подошел быстрыми шагами к печи, сильно разожженной от множества горевших в ней веществ: она была стеснена окружавшим ее ограждением, и шум пламени, благодаря воздуху, разносился далеко. Став у печи, блаженный вспомнил молитву, вознесенную к Богу когда-то тремя отроками в великой вавилонской печи о спасении их, осенил себя крестным знаменiem и безмятежно вступил в пылавшую печь в том же самом

одеянии, какое было на нем. Это он сделал в тот момент, когда бывший с ним диакон произнес «вонмем», как будто он собирался читать народу божественные слова, а не в печь намеревался войти живым. Праведный пробыл в печи сверх обещанного, всего один час, а потом на глазах всех вышел из нее — о, великая вера его! — совершенно целым и невредимым: огонь не коснулся даже волос и верхнего его одеяния. Выходя, он нес руками своими, на показ другим, горящие уголья.

17.1. (8) Увидев это, все окрест стоящие удивились и поразились и возносили и прославляли Бога, творящего столь великие чудеса с благоугодными Ему; при этом даже те, которые до тех пор упрямылись и не хотели с верою принимать слова епископа, сейчас же преклонили свою волю и все уверовали во имя Господа нашего Иисуса Христа. Припав к ногам святого, вымаливали у него прощение в прежнем неверии и всей душой просили Крещения, усердно исполняя данное обещание. Преподобный собрал всех их у себя на молитву и, по обыкновению, предложил им слово истины, а затем удостоил их святого крещения. Добрый пастырь всех жителей Херсона превратил в одну паству; и они всегда находили досуг приходить в церковь на молитву и слушание божественных слов, причащались пречистых и божественных Христовых Тайн и ко времени обеда возвращались домой с радостью. В изъятие ревности к благочестию они около купели, в которой крестились, воздвигли великий и прекрасный храм во имя святого верховного апостола Петра.

17.2. (9) Обо всем этом, случившемся по благоволению и милости всесильного Бога: о чудесах епис-

копа Капитона, рассказано было раздельно и подробно великому царю Константину; выслушав это, он очень обрадовался сверхъестественным делам Божиим и обращению неразумных херсонян. Так как в это время он был в Никее Вифинской вместе с собравшимися там епископами для низложения злочестивого Ария, то о знамениях Божьих в Херсоне он рассказал и епископам, которые прославили имя святое Его. После этого, по просьбе всесвятого епископа Капитона, вождь тех пятисот воинов, Феона, получил разрешение поселиться в городе Херсоне. Жители города, собравшись вместе, приняли его и отвели ему место в восточной части города, от региона, называемого Малым торжищем, до так именуемого Парфенеона; на всем этом пространстве поселены были сопровождавшие преподобного епископа Капитона и Феону. Род Феоны перемешался с херсонянами и сделался согражданином их. Окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феоны.

18. (10) Таковы успехи блаженного Капитона и победы его над безбожием! Он и после обращения херсонян и привидения их к вере Христовой не переставал каждый день учить и наставлять их, утверждать их в благочестии и руководить в добродетели деятельной, ибо вера, как писано, без дел мертва и не имеет цены. Охраняя врученную ему паству хорошо и богоугодно достаточное время, он почил в маститой старости, предавши честную свою душу Богу, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь.

Р

*Страдание святых священномучеников
Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия,
Ефферия и Капитона*¹³²

(1) Когда земля Херсонская служила идолам, и в огне и дыме сжигалось множество жертвенных животных, несла она на себе жестокие и суровые душевные борозды и ни сходящим с неба, подобно дождю, словом не хотела орошиться, ни плугу духа однажды смиренно подчиниться. Но был Херсон все той же сушей¹³³, полной терний и колючек, и был землей, попираемой и иссушаемой бесами. В такой вот сухости и жесткости пребывала некогда херсонская пашня, лишенная и той таинственной воды, благодаря которой души зреют и становятся податливыми к приему плодов, так что быки-пахари легко взрезают такую землю и сеют семя Духа. Но чтобы узнать, как ей посчастливилось сопричаститься им, послушайте мой дальнейший рассказ.

1. (2) Ермон — гора в Палестине, возвышающаяся над землей; гора росистая, даже во время жары. Ведь обилие собирающегося на ней снега, тая, производит испарения и летом превращает воздух над ним в обильную росу, которая и прекрасна, ибо она необходима земле, и приятна, ибо опускается нежно и спокойно. Некто, соименный этой горе, рукополагается в епископы Палестины, — некто, и зовущийся Ермоном, и росую утучняемый Духа.

¹³² Перевод выполнен по: *Halkin F. La Passion des sept évêques de Cherson (Crimée) // AnBoll, 102, 1984. P. 253—261.*

¹³³ Игра слов $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu$ «Херсон» и $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{o}\varsigma$ «суша».

2. И вот он, начальствуя над стадами Христовыми, семерых этих быков-пахарей духовных, которые и будут ныне предметом нашего рассказа, при Константине, владевшим тогда римским скипетром, посылает в тавроскифскую страну, чтобы возделали они Херсонитиду, и уничтожив отеческую и древнюю веру херсонян, душившую их, словно тернии, и сделав целиной для веры Христовой. Но посылает он их не всех одновременно, но прежде прочих, разом и вместе, Василея и Ефрема: одного поставляет в Тавроскифскую страну, граничащую с Херсоном, а Василея направляет стать на иераршество в этом самом Херсоне, остальных же — сразу за ними.

3. (3) Итак, поселившись в этом Херсоне и обнаружив, что он закоснел и иссушен языческим безумием, Василей постарался очистить его своим искусным умением.

4. Но они его вообще не приняли, но стали бить его, унижать, бесчестить. Ведь чего только ужасного он не претерпел?! Поэтому наш блаженный Василей, увидев, что они предпочитают идти не царской и прямой дорогой, которую он им указывает, но другой — кривой и той, на которую не призывает Царь всех, и зная, что бесполезно в настоящий момент противостоять их злобе, предпочел ненадолго удалиться и решил, что следует уступить немного их безумию и заполучить посредством временного бегства спасение для своих гонителей. Так и Христос своевременно бежит из убийственной иудейской синагоги¹³⁴ и немного уступает их ярости против Него, чтобы, притушив пламя их гнева и сделав их сво-

¹³⁴ Лк 4, 28—30.

им бегством более кроткими, тихо и спокойно приготовить их к принятию проповеди веры. Итак, он удаляется и, найдя некую пещеру внутри города, которую местные называли Парфеноном, прячется в ней и молит послать этим людям помощь свыше. И не замедлил Покровитель общего спасения, но таким вот образом многих горожан привлек к познанию Его.

5. (4) Отцом единственного ребенка был первый человек в городе. Когда тот умер и был предан земле, решают родители остаться у его могилы. Таков их древний закон, изобретенный как для почтения умершего, так и для утешения его родных. А ночью им, выплакавшим все глаза, явился их ребенок с такими словами: «Напрасно и бесплодно продолжаете вы плакать; напрасно возливаются на мою могилу возлияния. Ведь невозможно ни вам меня воскресить, даже если вы потоком польете слезы, ни тем, кого все называют богами, ибо это не боги, но враги вашего спасения, которые, будучи бесчувственны как камень и тупы как дерево, заставляют заблуждающихся так их называть. Так что если важно для вас вернуть меня живым и после увяданья от скорби вновь расцвести от моего оживления, то того, кого вы бесчеловечно, как чужака, избили, кого — вашего спасителя — сочли врагом ненавистным, найдите (ведь он среди вас), и, упросив, чтобы он помолился, почтите меня не слезами, как мертвого, но ликованиями, как живого». Так сказал сын, или, вернее сказать, Тот, Кто, как Отец, промышляет о сыне, об отце и обо всех. Ибо это Он, заботясь о спасении горожан, устраивает это удивительное чудо, подобающее одному Его величию.

6. А родители, проснувшись — ведь дитя говорило с ними во сне — обсудив друг с другом это видение и решив, что оно не от случайного совпадения, сообщают сон и своим согражданам и всех их вместе направляют на поиски Василия. Ведь толпа любит собираться всякий раз, когда надеется увидеть что-то необычное, а что может быть необычнее, чем увидеть, как мертвое и помещенное в могилу тело оживает и восстает из недр земли? Итак, с трудом найдя его (ведь он спрятался, чтобы вдали от толпы совершить молитвы за них), пав на землю и все простершись у его ног, они и сон рассказывают, и об оживлении ребенка просят. Когда же он ответил, что ни в его собственных, ни в человеческих силах вообще, чтобы однажды, скажем так, ушедшая из тела душа смогла снова вернуться в него, но такое по силам лишь Истинному Богу, к Которому он и советовал им прибегнуть, чтобы вернуть мертвого укр жизни, то люди сказали: «Пусть вернется к нам сперва ребенок, а потом мы без всякой отсрочки обратимся к Тому, Кого ты проповедуешь».

7. Убедил народ Василия, и вместе с ними он отправился к гробнице. И можно было убедиться, что это великий человек ничем не отличается от Христа. И здесь собралось множество народу: следовавшего за ним, вместе с ним, перед ним, поднятого надеждой на чудо, целиком спасенного и изменившегося славной переменой. Ведь не было здесь и зависти, как там у препятствовавших этому иудеев¹³⁵. Приближаются к гробнице умершего.

¹³⁵ Ср. Мк 15, 10.

Отваливают закрывающий ее камень. Что же дальше? Там Господь плачет¹³⁶ и зовет умершего словно живого, повелевая воскреснуть из мертвых. А здесь раб стонает и обращается с просьбой об умершем к Живому Богу, моля совершить возвращение отрока из ада. Способ же этого — ведь не следует опустить и такого — удивителен: придя, совершает рукою крестное знамение Василей над мертвецом, затем прибавляет молитву, потом осеняет крестом, после этого плачет и стонет из глубины [сердца]. И, в третий раз запечатлев на всем теле крест, что предписывает закон для крещаемого, совершает и над умершим: воду наливает в лохань, тайными молитвами ее освящает, огласительные произносит слова, выливает воду на тело во имя Отца, Сына и Святого Духа. И — о чудо, превосходящее всякое слово и превышающее всякое понимание! — воскресаёт мертвец, затянутый в пелены и с закрытым сударем лицом. Тотчас узнает он своего благодетеля, ибо указывал, конечно, Тот, Кто и оживил его. Пав на землю, поклоняется тому и превозносит того вся толпа, славит Бога, оставляет заблуждение и обращается к вере; и сынами света становятся благодаря крещению рабы мрака.

8. (5) Но снова зависть, и снова иудеи злопыхают и, став лукавым собранием и сотворив незаконный совет, убить присуждают благодетеля, не имея обвинить его ни в чем, кроме как в избытке его благодеяний. Ведь издавна привычно такое их отцам, я имею в виду — нечестиво променивать творящих добро на противоположных.

¹³⁶ Ио 11, 35.

И, действительно, озлобив и тех из эллинов, кто не уверовал, они вместе с теми приходят у пещере и, найдя там святого за молитвой, связав ноги веревками, тащат его за пределы города — Священными звались ворота — лупя кулаками, ударяя палками, кидая камни, пока не отдал он и дух, оставивший тело избивающим.

9. И зверям и птицам оставили они его в пищу; однако Умоляемый и пророком, и нами не предать душу, исповедующуюся Ему, зверям, не дал нисколько растерзать и тело Своего исповедника и свидетеля истины, но поручил охрану его ночью волку, а днем — орлу: и тот прогонял зверей, а орел — хищных птиц. И лежало тело Василия невредимым, под охраной таких вот телохранителей. Поэтому лежавшему прислуживал и воздух, и земля: он, отрядив ему на службу орла, а она — волка. Что же небо? Непричастно оно к такому служению? Конечно, нет — и оно светлейшей звездой почитало преподобного, подошедшей совсем близко и указавшей на него ищущим. Влекомые ночью ее лучами, уверовавшие благодаря ему (ибо и они стремились увидеть Василия и поприветствовать его посильным приветствием: теперь не вышедшего из материнской утробы, а погружающегося во чрево матери, ибо земля является общей и матерью, и чревом), придя на место, видят зверя, словно назначенного и бдящего на страже, видят утром и летящего орла, исполняющего, подобно зверю, свое служение телу. Так почитала мертвого и природа неразумных тварей, и, словно спящего, охраняла Василия, наподобие стражи. И вот множество уверовавших с почетом предает его земле, установив над могилой также столп с крестом.

10. (6) Узнав о случившемся, Ермон благодарит Царя всех за твердое стояние Василия¹³⁷ ради веры и, чтобы сеятель плевел не погубил ниву, обнаружив новые насаждения церковные без присмотра, посылает других, ни ревностью, ни верой нисколько не уступающих Василию: это был Елпидий с Евгением и Агафодором.

11. Они, очищая, подобно своему предшественнику, херсонские пашни, сея там семя истины и стараясь взрастить пышный духовный колос, погибают от рук тех же язычествующих и иудеев и погребаются там, как и Василий, скопив в своих душах благородные (?) и благие надежды¹³⁸, чтобы и равными дарами почтил их Праведный Судья.

12.1. Вслед за ними посылается и Еферий, который, ясно постигнув упрямство и дикость неверных, решил сообщить о них Константину Великому. Ибо миновала уже зима языческого безумия, и улыбнулась тихая и спокойная весна благочестия, после того как этот апостольский муж взял в свои руки кормило римской державы.

12.2. Итак, переправившись в Византий и побеседовав с царем относительно неверных херсонитов, он, подкрепленный достаточной воинской силой, изгоняет нечестивцев из города, селит же вместо них приверженцев Христа. И возвеличивают Бога всех все уста, ибо никто не мешает отпраздновать праздник исхода, можно сказать, он же — входа, благодаря как изгнанной толпе, так и введенному собранию.

12.3. Посланный по этому поводу снова в Византий Еферий (ведь он не был рабом промедления и нерешитель-

¹³⁷ В оригинале игра слов.

¹³⁸ В оригинале игра слов.

тельности и нисколько не промедлил переправиться через море, но был крылат по своей природе, и Создатель снабдил его чуть ли не эфирными¹³⁹ и воздухоплавательными стопами и умом), почтив императора благодарственными речами и попросив его об обычном, решил вернуться к своей пастве. И взойдя на корабль и переправляясь через реку Днепр, он оканчивает у нее свою жизнь.

13. Привезя в Херсон, его полагают вместе с бывшими до него епископами, после того как не только возвеселили струи реки Днепра город Божий Херсон, но и привели в великую скорбь из-за пастыря и чуть ли затопили печалью.

14.1. (7) Узнав об этом, Ермон, великий архиерей Сионский, записанный в граждане вышнего Иерусалима, решает уже не сам назначить посланника в Херсон, но, сообщив великому императору, просит у него того, кто бы возглавил город как архиерей. Тот, благосклонно взглянув на эту просьбу — а кто тщательнее его мог бы прозреть благо? — и избрав мужа, полного премудрости и изобилующего дарами (я имею в виду божественного Капитона), отправляет его епископом в Херсон, дав ему и пятьсот верующих воинов одновременно для службы ему и для защиты самого города.

14.2. Узнав, что он с ними приехал, херсонские верные, устремившись разом все из города, с великим наслаждением и пышной процессией приняли его. Это известие заставляет изгнанных эллинов, собравшись около городской стены в трудно исчислимом множестве, просить,

¹³⁹ В оригинале игра слов.

чтобы их впустили и чтобы было устроено несомненное испытание веры обеих сторон.

15. И вот, когда их по велению великого мужа впустили, этот божественный человек сперва пытается бо-годухновенными словами отвлечь их от заблуждения и обратить в истине. Рассказав же, что почитаемый им Бог — Творец всего, и предлагая и им в чистоте обратиться к Нему, он попытался убедить их не словами, а лучше делами и явлением знамений, так что они побуждают его войти в недавно разожженную печь и выйти оттуда невредимым, ибо они повинуются лишь таким и никаким другим образом.

16. «Не искушай Господа Бога твоего»,— говорить такое показалось ему неуместно им, неискушенным в речениях Писания, но уповая на Сказавшего: «Даже если сквозь огонь пройдешь, не коснется тебя¹⁴⁰», осенив себя всего крестом и велев дьякону сказать «вонмем», быстро вошел в печь, убедив, однако, сперва просивших знамения отдать своих детей в руки воинов, чтобы, если они откажутся после его свершения, этих отданных пожрал огонь, и на них исполнилось слово пророка: «Отцы если незрелый виноград, а у детей на зубах оскомина¹⁴¹». Итак, простояв около часа в печи, он вышел целым, нисколько не повредившись и неся у груди уголь для большого уверения в чуде.

17.1. Как увидели это люди, то охвачены были, как и следовало, страхом и, признав Бога Капитонова, со всей

¹⁴⁰ Ср. Пс Сол 15, 4.

¹⁴¹ Мер 38, 29; Ез 18, 2.

родней пришли ко крещению, после того как Капитон построил купель из этой храмовой извести.

17.2. (8) Достигнув сразу Никеи (ведь там находился тогда император, чтобы вынести соборное осуждение Арию), он изъясняет случившееся Божьей милостью в Херсоне. Тот, как только такое услышал, немедленно встал с трона и вместе с отцами воздел руки в небе, пролив слезы радости и сказав: «Слава Тебе, Христу Царю, за то, что Ты призрел на свою паству и заставил напрасно разевать на нее свою пасть вечно рыкающего». Так вот император, а с ним и сонм божественных епископов вознесли Божьему Слову слова благодарности за спасение словесного стада.

Но давайте и мы постараемся стать паствой Истинного Пастыря Христа, как бы по злоумному произволению не заблудиться нам в горах, пустынях и тех местах, на которые даже Он не призирает, а последуем за Ним, Пасущим со знанием и мудростью, Поставляющим шатры на тех пастбищах, которые, поистине, производит насаженный на Востоке Его руками рай, и Питающим на воде упокоения, которая в избытке восходит от тамошней реки, дабы мы, оказавшись в то время словно некими левыми и бесплодными козлищами, не были отведены в сумрачные места и не пасла нас смерть, жаждущая нашей гибели. Но как бы услышать нам тот голос, который призывает правых овец и удостоивает их Царства Небесного? Да случится и нам его сподобиться во Христе Иисусе, Господе нашем, с Которым Отцу слава, вместе со Святым Духом, ныне, всегда и во веки веков, аминь.

S¹⁴²

*Страдание епископствовавших в Херсоне
святых отцов Василия, Евгения, Агафодора,
Капитона, Елпидия, Еферия и Ефрема*

[1] В царствование Диоклетиана, Ермон, епископ Иерусалимский, [3] послал епископов: в Скифию (к венграм Sl) — Ефрема, а в Херсон — Василия, [4] где тот, проповедуя Христа, был избит и прогнан (из города Sl). [7] Воскресив же сына архонта из мертвых, он был снова призван, крестив архонта и многих других. [8] Но неверные, придя в ярость, протащила его на веревках за ноги и, ташимый ими, он скончался.

[10] После его кончины Евгений и Агафодор, Капитон и Елпидий (Евгений, Елпидий, Агафодор и Капитон Sl), придя туда, стали проповедовать Христа; [11] и, собравшись, эллины убили их.

[12.1] После этого был послан из Иерусалима Еферий (Ефремий Sl) — [12.2] увидев, дикость этого народа, он прибыл к Константину Великому, воцарившемуся тогда в Византии, и обратился к нему с просьбой, и идолослужители были изгнаны из Херсонской страны (Херсона Sl). [12.3] Основав же церковь, святой снова прибыл к императору для выражения благодарности и, принятый императором и получив священные дары (сосуды Sl), отправился обратно в Херсон. А на возвратном пути он был отброшен противным ветром к реке Днепру и там скончался.

¹⁴² Перевод выполнен по: Synaxarium... Col. 517—518; 336—338.

*В тот же день¹⁴³**память святого Капитона, епископа Херсонского*

[14.1] Он был послан императором Феодосием Великим в Херсонес епископом после кончины епископа Еферия. [14.2] Прибыв в город, он научил народ вере во Христа. [15] Желая же разрушить так называемый храм идола Парфения, а вместо него воздвигнуть храм во имя первоверховного апостола Петра и приказав для этого соорудить печи для изготовления извести, он вступил в стычку с неверными (и иудеями SaN), которые говорили, что не сможет он разрушить идольский храм из-за превосходства их богов и что напрасно он готовит печи. Когда он посмеялся над их богами и сказал, что не могут они помочь сами себе, спорящие потребовали доказательства. Ведь они дали друг другу заверения, что обе стороны вознесут свои прошения: эллины призовут идолов, а епископ — почитаемого им Христа. Итак, договорились, что, если епископ, войдя в одну из печей, выйдет невредимым и неопаленным, то они уверуют и станут христианами. А святой Капитон попросил их предать ему, близ печи, своих детей и, если он выйдет невредимым из пламени, бросить их в него, помолившись за них идолам, чтобы те сохранили их невредимыми. [16] Они же охотно согласились, решив, что, когда епископ погибнет в огне, то и они от него избавятся, и своих детей заберут. [17.1] Когда же святой Капитон вышел из печи целым, пробыв в ней достаточно времени, и победа Христа над бесами была ясно

¹⁴³ Т.е. 22 декабря.

объявлена, все пали ниц и обратились к вере. И, попросив, они были крещены епископом во Христа и стали разрушителями идольского храма и помощниками строителей церкви. [18] Так вот святой, став проповедником веры во Христа и совершив множество чудотворений, преставился ко Господу¹⁴⁴.

*D*¹⁴⁵

*Святых мучеников и иерархов,
епископствовавших в Херсоне, Василия, Евгения,
Агафодора, Елпидия, Еферия, Капиона и Ефрема*

[1] Во времена Диоклетиана, [2] на шестнадцатый год его царствования, когда Ермон, святейший епископ Иерусалимский, послал различным народам епископов проповедать, как апостолы, слово и возвещать Христа, то послал он и богоносных отцов наших в Тавроскифскую землю: Ефрема — в Скифию, а Василия — в Херсон. [3] И вот, достигнув города и проповедуя исправление жизни и перемену веры, [4] он был побит местными жителями, как вестник некоего нового образа жизни и одновременно развратитель отеческих нравов и веры, и изгнан из города. Он поселился в одной пещере под названием Парфенон, радуясь и наслаждаясь тем, что был обесчещен за Христа, но страдая, грустя и печальясь из-за

¹⁴⁴ Вместо данной фразы рукопись *N* дает окончание по версии рукописи *D* (см. ниже).

¹⁴⁵ Перевод выполнен по: Ibid. Col. 514—516.

черствости и заблуждения неверных. Так вот живя и молясь за них, [5] он был позван ими самими, так как умер ребенок у начальника и первого человека в городе. Родственники, погребя того и все еще не отходя от гробницы, увидели во сне, как предстал им он и сказал: «Если хотите вы, чтобы я снова ожил, то позовите этого оскорбленного вами чужестранца и, уверовав в его учение, постарайтесь помолиться за меня». [6] После того как они так сделали, [7] и по молитвам преподобного посредством возлияния освященной воды, по чину Крещению, ребенок вернулся к жизни, приняли веру во Христа его родители и вместе со всеми своими близкими и домашними пришли к купели крещения. [8] Но другие, пока еще неверные, приведенные в ярость стараниями иудеев, потащили святого по улице, привязав к его ногам веревки. И так, долго таскаемый, он предал душу Богу.

[10] Затем, когда после кончины святого Василея в Херсон снова переправились Евгений, Агафодор и Елпидий, потому что их также послал проповедовать язычникам святейший епископ Иерусалимский, и когда они проповедали спасение, [11] нечестивые, восстав на них, безжалостно связав и весьма жестко побив, убили по прошествии года с кончины блаженного мученика Василея, 6 марта.

[12.1] А годы спустя снова из Иерусалима был послан епископ Еферий. [12.2] Увидев дикость и непослушание этого народа, он отправился в Византий, попросив у императора помощи против них: ведь тогда Римской державой управлял уже Константин Великий. Когда же его просьба пришлась тому по нраву, и императорской рукой неверные были изгнаны их города, а приведены и посе-

лены вместо них благочестивые мужи, [12.3] блаженный Еферий был отправлен опять в Византий для выражения благодарности и на возвратном пути, отброшенный к реке Днепру, мученически закончил там жизнь 6 марта.

[14.1] Жители Херсона послали ходатайство Константину Великому и получили в епископы блаженного Капитона. [14.2] Поскольку же верные радовались о нем, [15] а неверные сердились и требовали знамения веры — пусть, войдя в одну из горящих у них печей, выйдет невредимым и неопаленным, [16] то епископ, облачившись в священные одежды, повязав омофор и перекрестившись, вошел в огонь и, пробыв там долгое время, вышел неопаленным, неся с собой полную фелонь горящих углей. [17.1] Поразив почти всех этим чудом и крестив уже обратившихся к Богу, [18] он блаженно закончил жизнь 22 декабря.

G¹⁴⁶

*Того же месяца, 7-го числа
Страдание святых священномучеников,
епископствовавших в Херсоне, Ефрема, Василия,
Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона*

Главу свою пред статуями не склонив,
Ефрем ликует, к усечению ее склонив.
Ефрема в день седьмой архиерея меч убил.
Василей, кто язычников рукой влеком,
Языческим тенетам руки оторвал.

¹⁴⁶ Перевод выполнен по: Латышев В.В. Ук. соч. С. 63—65.

И троица соратников пророка глас:
«Под плети я подставил спину»,— возгласит.
Ты из реки уходишь к Богу, о отец,
В реке Который Плотию омылся Сам.
Воздвигнул руки для молитвы Капитон
И к Богу так представился, стопы подняв.

[1 (1)] Эти святые были во времена беззаконнейшего и нечестивого императора Диоклетиана. [2] Были эти семь богоносных и блаженных отцов посланы Ермоном, святейшим епископом Иерусалимским, в Тавроскифскую страну: Ефрем раб — в Скифию, а Василей — в Херсон. [3] Они, добравшись и проповедуя Господа нашего Иисуса Христа, Истинного Бога, в общественных местах и на площадях: «И идолы, и огонь, что вы почитаете, бездушны и бесчувственны», [4] были схвачены нечестивыми и сильно избиты, плоть их безжалостно разодрана, и их изгнали из города. [5 (2)] В то время был жестоко и очень тяжело болен сын царя, начальствующего и первого в этом городе; он стал добычей смерти. [6] Тогда, увидев, что тот умер, они бегом припали к ногам святого Василея. Сжалившись над ними [7] и помолившись Господу от всей души, он воскресил его и отдал родителям. И уверовало во Христа несчетное множество людей, восклицая: «Велик Бог христианский, Чьи рабы воскрешают мертвых». [8] Но те, кто был еще в неверии и духовной слепоте, приведенные в страшную ярость, безжалостно тащили их связанными за веревки по улице, крепко связав им ноги и руки. И так после долгого таскания и раздирания плоти о камни они предали дух свой Богу.

[11 (3)] Затем, приведя Евгения, Агафодора и Елпидифора и растянув их, сильно натянули, и, когда их плоть терзали палками, они восклицали: «Что, суетные и жалкие, так спокойно пожираете нашу плоть?» А те им отвечали: «От Христа, в Которого вы веруете, откажитесь, и избавитесь от смерти». Святые же, помолившись, освободились от пут и стали здоровы, а оказавшиеся рядом уверовали в Господа нашего Иисуса Христа и крестились. И услышав это, другой правитель послал, схватил святых и подверг их множеству мук и пыток, а затем нечестивые отрубили им головы.

[12.1 (4)] А святой Еферий был послан из Иерусалима, как мы сказали выше. Увидев непослушание, неподобие и неверие людей, которые вообще не хотели даже слышать имя Сына Божьего, но скрежетали зубами, стремясь убить его, [12.2] он поднялся в Византий, попросил против них помощи у императора Константина Великого и уверил его в их сопротивлении. Подвигнутый этим, император отправил императорский указ и сильную подмогу. И были прогнаны все неверные из города, лишившись своего добра, и пошли рассеянные по земле, как неверные и нечестивые. А введены были вместо тех отступников мужи благочестивые и верные, вместе с женами, детьми и всем своим добром, и поселились в городе том радостно, воспевая и чтя православную и непорочную веру в Отца, Сына и Святого Духа. [12.3] И когда святой и блаженный Еферий снова для выражения благодарности затем был послан в Византий, чтобы они воздали подобающие почести императору и радостно его возблагодарить, то на обратном пути из Константинополя, отнесенный к так называемой реке Днепр и

там найдя правителя, мучившего рабов Божьих, обличил его нечестивое злонравие и мученически закончил жизнь, получив неувядающий венец.

[14.1 (5)] Затем они таким образом получили всеславного Капитона. [14.2] От удовольствия и преуспевания этих благочестивых рабов Христовых радовался и он с ними в Боге (?), подавая им соответствующие наставления, воздвиг от оснований и обустроил храм и весьма распространил веру до пределов той земли. [15] А неверные очень сильно сердились и требовали от него увидеть знамение веры, [обещая] тогда прийти к проповедуемой им вере и креститься во Христа Бога, если он войдет в одну из горящих у них печей и выйдет невредимым и неопаленным. [16] Тогда, одев священные одежды и все остальное, он вошел в огонь и, пробыв там долгое время, вышел неопаленным, так что огонь не коснулся его волос, тела или одежды. [17.1] Поразив таким чудом всех от мала до велика, он крестил их во имя Отца, Сына и Святого Духа. И стала вся эта страна единым стадом, единой волей, единым Крещением во славу Божью. [18] Так богоугодно и боголюбиво пожив и в течение многих лет упасши свою паству, он преставился к Господу.

Об авторе

Виноградов Андрей Юрьевич родился 21 февраля 1976 г. в Москве в семье археологов. В 1998 г. закончил кафедру Древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а в 2001 г. стал кандидатом исторических наук. Старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент факультета истории ГУ-ВШЭ, преподает также в МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ и Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. святых Кирилла и Мефодия. Член Ассоциации по изучению христианской апокрифической литературы (AELAC). В 2005—2006 гг. — ведущий исторической передачи «Власть факта» на телеканале «Культура».

Автор 3 монографий и более 60 статей, а также более 70 статей в «Большой российской энциклопедии» и «Православной энциклопедии».

Научное издание

Виноградов Андрей Юрьевич

«МИНОВАДА УЖЕ ЗИМА ЯЗЫЧЕСКОГО БЕЗУМИЯ...»

Церковь и церкви Херсона в IV веке
по данным литературных источников и эпиграфики

Печатается по решению
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

Редактор

????????????

Художественный редактор,
компьютерный дизайн, макет и верстка

М. В. Григоренко

Дизайн обложки

Е. А. Горева

Подписано в печать 20.05.10. формат 70×100¹/₃₂.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Тираж 7500 экз. Заказ № .

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.
119435, Москва, Малая Пироговская, 13.
www.s-and-e.ru

Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

СПИСОК КНИГ,
ИЗДАННЫХ «РУССКИМ ФОНДОМ СОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ»

Рашид А. Талибан: Ислам, нефть и новая большая игра в Центральной Азии / Пер. с англ. М. Поваляева. 2003. — 368 с.

ISBN 5902005035 (рус.)

ISBN 1860644171 (англ.)

Книга известного пакистанского журналиста Ахмеда Рашида посвящена истории движения «Талибан», которому в ходе кровопролитной гражданской войны почти удалось захватить власть в Афганистане. События 11 сентября 2001 года, однако, поставили точку в победоносном марше талибов. Специфическая ценность книги в том, что ее первое издание вышло до 11 сентября, и читатель может видеть события так, как видел их внимательный и хорошо информированный наблюдатель в 90-х годах прошлого века. Особое внимание в книге уделено геополитическим и геоэкономическим факторам, обусловившим взлет и падение талибов. Книга подробно рассказывает о соперничестве нефтяных корпораций за влияние в Афганистане и о той роли, которую великие и малые державы сыграли в истории Центральной Азии за последние 10 лет.

Ревзин Г. Путешествие в Античность. 2006.

ISBN 5912440036

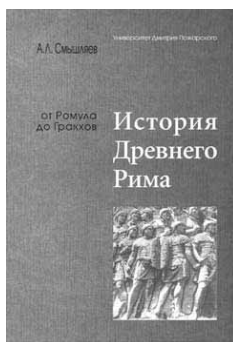
«До Ближнего Востока в последние десятилетия (то есть тогда, когда античные памятники этих мест сделались возможным изучать) добирались многие специалисты, но, как правило, вовсе иного профиля, отнюдь не историки искусства. Они тоже были озабочены проблемами имперского строительства, но прагматичного, никак не идеального. Ревзин — из немногих, изучающих сегодня эти места с точки зрения идеала. Вдумайтесь: все те храмы и форумы, до которых Ревзин доехал, добрался, которые сфотографировал, описал, — этого в русских книгах по искусству не существовало вообще. Этого в нашем знании античности не было вовсе — а вот теперь есть» (Максим Кантор. «Путешествие из античности и обратно»).

Папка: 61 таблица с фотографиями и комментариями + брошюра.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 1. Сб. ст. / Под ред. А.Г. Авдеева. 2006. — 248 с.
ISBN 591244001X

Сборник состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен памяти доцента исторического факультета МГУ Д.А. Дрбоглава. Второй раздел — «Публикации и исследования» — содержит статьи по вопросам эпиграфики Древней Индии, Южного Причерноморья античной эпохи, позднесредневековой Италии, генуэзских колоний Крыма, а также старорусской и греческой Украины второй половины XVII в. В третьем разделе — «Научный архив» — публикуется исследование Н.И. Новикова о надписях на изразцах из Ново-Иерусалимского монастыря.

Смышляев А. Л. История Древнего Рима от Ромула до Гракхов: Учебное пособие. 2007. — 200 с.
ISBN 9785912440021

«История Древнего Рима от Ромула до Гракхов» представляет собой первую часть учебника, адресованного учащимся старших классов гуманитарных лицеев и гимназий, а также студентам первых курсов исторических факультетов университетов. Она охватывает эпоху с VIII по середину II в. до н. э., то есть время формирования и расцвета римской гражданской общины и складывания Римской средиземноморской державы. Дается подробная характеристика как процессов формирования основных институтов и социально-политических структур Рима-полиса и Рима-империи, так и самих этих институтов и структур. Учебник снабжен иллюстрациями, картами и словарями (географическим, мифологическим, биографическим). В приложении дается подробная библиография отечественных и переведенных на русский язык зарубежных работ по истории и культуре Древнего Рима.

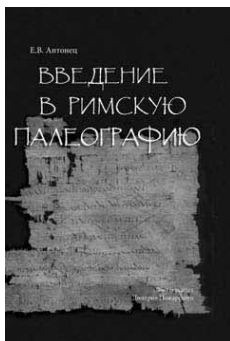
Вопросы эпиграфики. Выпуск 2. Сб. ст. / Под ред. А.Г. Авдеева. 2008. — 290 с.
ISBN 9785912440045

Сборник состоит из четырех разделов. Первый раздел посвящен эпиграфическим памятникам Востока; второй — греческим надписям античного и византийского времени; третий — публикациям и исследованиям русских надписей XI–XIX вв.; четвертый раздел содержит «Научный архив», в котором дается краткий обзор монографий и сборников статей по эпиграфике, изданных в России в 2006 г., и интернет-ресурсов по античной эпиграфике.

Спас Нерукотворный в русской иконе / Авторы-сост.: Л.М. Евсеева, А.М. Лидов, Н.Н. Чугреева. 2008. — 440 с: ил.

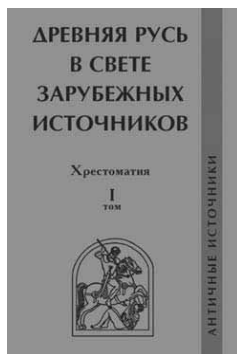
Цель настоящей книги — с возможной полнотой представить развитие иконографии Спаса Нерукотворного в русском искусстве. Данный образ Христа — это одна из главных святынь христианского мира. Он представляет собой плат с запечатленным на нем ликом Спасителя, который, согласно древнему преданию, возник не по воле художника, но как явленное чудо. По мысли византийских богословов, нерукотворно возникший на плате образ подтверждал как божественную природу Христа, так и реальность его пребывания на земле. В первой главе книги на основе имеющихся у науки источников, дошедших до нас в греческих, латинских, сирийских и армянских рукописях, реконструируется история реликвии Нерукотворного Образа до ее исчезновения в XIII в. Другие главы посвящены русским иконам Спаса Нерукотворного XII–XVI вв., а также XVII–XX вв. В книге рассмотрена история данной традиции и практики богослужения с участием икон Святого Лица.

Антонев Е.В. Введение в римскую палеографию. 2009. — 400 с.
ISBN 978-5-91244-018-2

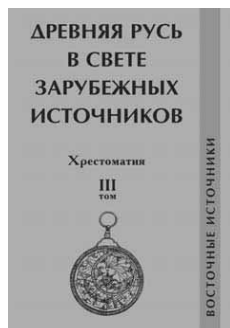
Книга представляет собой первое в отечественной палеографии исследование, специально посвященное латинскому письму античного периода (I в. до н. э. – V в. н. э.). В ней рассматриваются основные аспекты письменной культуры Древнего Рима: материал письма, формы античной книги, виды бытования повседневных записей и документов. Подробным образом исследуется эволюция римского письма, анализируются все типы античного латинского письма. История письма иллюстрируется образцами, охватывающими весь комплекс письменных памятников античности, включающий эпиграфические материалы, восковые и деревянные таблички, а также новые папирусные находки. Особое внимание уделяется сохранившимся античным рукописям классиков римской литературы — Вергилия, Цицерона, Тита Ливия, юридических сочинений.

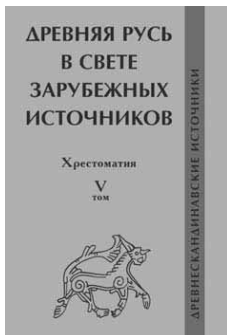
Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Сост. А.В. Подосинов. 2009. — 352 с.
ISBN 978-5-91244-004-5

Первый том Хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» содержит фрагменты сочинений античных и раннесредневековых авторов, написанных на древнегреческом и латинском языках и составляющих свод древнейших источников по истории Северного Причерноморья и Восточной Европы. Хронологический охват материала — от Гомера (VII в. до н. э.) до Иордана и Равеннского Анонима (VII в. н. э.). Публикация каждого фрагмента в русском переводе сопровождается вступительной статьей и историко-филологическими комментариями.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. 2009. — 264 с.
ISBN 978-5-91244-006-9

Третий том Хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» посвящен источникам на арабском, персидском и еврейском языках. В сборнике приводятся фрагменты географических, исторических и энциклопедических трудов, записок путешественников, эпистолярных сочинений. Хронологический охват материала — IX–XVI вв.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. Сост. Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова. 2009. — 384 с.
ISBN 978-5-91244-005-2

Пятый том Хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» посвящен древнескандинавским источникам. Скандинавские письменные памятники IX–XIV вв. представляют собой одну из самых больших групп среди иностранных источников, содержащих сведения по истории Древней Руси. В их число входят скальдические стихи, рунические надписи, историографические сочинения, исландские саги (родовые, королевские, о епископах, о древних временах), норвежские гомилиarii и жития святых, исландские географические сочинения, исландские анналы.

Степанов А.С. Развитие советской авиации в предвоенный период. 2009. — 544 с.
ISBN 978-5-91244-020-5

Данная книга, написанная доктором исторических наук А.С. Степановым, является первой в серии монографий автора, посвященных развитию советской авиации в 30-х годах XX века, и отражает результаты его многолетних исследований. Несмотря на высокий интерес к авиации в кругу профессиональных исследователей и любителей, примеры комплексного и системного изучения данной темы встречаются крайне редко, как в России, так и за ее пределами. Настоящее исследование сделано на базе шести государственных архивов Российской Федерации, автором также проведен подробный анализ отечественной и зарубежной литературы. Приложения, включающие сто таблиц с различным фактическим материалом, могут быть полезными для специалистов как гуманитарного, так и технического профиля.

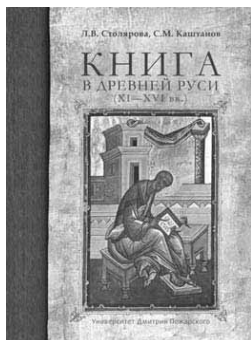
В отличие от распространенной ныне тенденции давать минимальное количество ссылок на использованные источники и литературу, автор придерживается строгой традиции составления научных текстов, поэтому каждый раздел монографии снабжен соответствующими сносками. Эту книгу автор хотел бы посвятить светлой памяти Владимира Венедиктовича Рогожина — своего первого научного руководителя.

Позднев, М. М. Психология искусства. Учение Аристотеля. 2010. — 816 с.; 4 ил.

ISBN 978-5-91244-027-4

Предназначение искусства — предмет нескончаемых споров, начавшихся уже в античности. В первой части книги обзревается мнения древнегреческих писателей о психологическом воздействии литературы, дан подробный разбор «Поэтики» Аристотеля; во второй части детально рассмотрена рецепция знаменитой формулы «очищения страстей» от Средневековья до новейшего времени. Обсуждая проблему катарсиса, автор основывается на тщательном изучении античной культуры, а также новоевропейской традиции антиковедения. Книга адресована учёному сообществу, всем тем, кто глубоко интересуется античным миром и вопросами поэтики

Столярова Л.В., Каштанов С.М. Книга в Древней Руси (XI—XVI вв.). 2009. — 424 с. : ил. — (В лаборатории источниковедения).

ISBN 978-5-91244-016-8

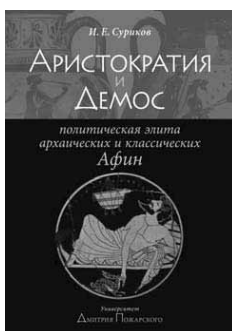
Настоящая монография посвящена изучению книжной и письменной культуры XI—XVI вв., а также разработке новых методов исследования сохранившихся памятников письменности Древней Руси. Исследование строится на принципиально новой методической базе, основу которой составляет комплексный подход к источникам разных видов, сочетание методов текстологического, палеографического, кодикологического и дипломатического анализа. В книге анализируются древнейшие источники по истории отечественной книжной культуры, вводятся новые данные по политической, социально-экономической и социокультурной истории Руси XI—XVI вв., на широком историческом фоне реконструируется деятельность книгописных центров Новгорода, Пскова, Ростова, Москвы и др. Раскрывается ктиторская деятельность князей и церковных иерархов, изучаются взаимоотношения княжеской власти и церкви в Древней Руси, анализируются обстоятельства создания ряда пергаменных и бумажных кодексов, уточняется место их изготовления, идентифицируются почерки их писцов. Большое место отводится изучению общего и особенного в организации книжного дела в раннесредневековой Европе, Византии и на Руси, в специфике письма и хранения книг, а также в воспроизведении изветшавших оригиналов и пр.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 3. Сб. ст. / Под ред. А.Г. Авдеева. 2010. — 540 с.

ISBN: 978-5-91244-010-6

Сборник состоит из четырех разделов. Первый раздел посвящен эпиграфическим памятникам Востока. Во вторую часть включены статьи, посвященные греческим надписям античного и византийского времени. Третья часть объединяет статьи, посвященные публикации и исследованию русских надписей XI–XIX вв. В четвертой части — «Научный архив» — дается краткий обзор монографий и сборников статей по эпиграфике, изданных в России в 2006 г. и интернет-ресурсов по античной эпиграфике.

Суриков И.Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин: Учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов. 2009. — 256 с.

ISBN 978-5-91244-011-3

Огромную роль в общественной жизни древнегреческих государств играли политические элиты различного характера. Поэтому одной из наиболее серьезных проблем, встающих в связи с изучением античного греческого полиса и сложившегося в его рамках социума, является роль политических элит в нем. В книге освещается круг проблем, связанных с местом элит в полисе, их типологией, их механизмами власти и идеологическим обоснованием этой власти. Затронуты такие вопросы, как основные типы полисных элит, методы достижения и сохранения влияния, практиковавшиеся

элитами, взаимоотношения элит и гражданского коллектива, их эволюция в связи с изменением общих исторических условий. Территориальные и хронологические рамки книги — Афины VII–IV вв. до н. э. Среди ее героев — такие выдающиеся государственные деятели, как Солон, Фемистокл, Перикл, Алкивиад и др.

GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. 2010. — 482 с.
ISBN 978-5-91244-020-5

Предлагаемый вниманию читателей сборник подготовлен к 60-летию доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Александра Васильевича Подосинова. В сборник вошли статьи российских и зарубежных ученых по широкому кругу проблем антиковедения в целом, ориентации в пространстве, исторической географии, отвечающие научным интересам юбиляра.

Для историков, филологов, специалистов в области вспомогательных исторических дисциплин, для исследователей древнейшего периода истории Восточной Европы.

Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год) / Ин-т всеобщей истории. — 2009. — 528 с.
ISBN 978-5-91244-009-0

Сборник, издаваемый к 60-летию историка и филолога Александра Васильевича Назаренко, посвящен преимущественно истории Древней Руси. В нем собраны работы ученого главным образом последних лет, переиздаваемые в исправленном или сильно расширенном виде, а также новые статьи. Затронуты проблемы политического строя Руси XI–XII вв. (династические порядки и междукняжеские отношения, политическая история отдельных княжеств), истории церкви (становление и развитие епархиальной структуры Киевской митрополии, брачное право, феномен паломничества), государственной идеологии, историографии, топонимии (названия «Великороссия», «Малорос-

сия», «Новороссия») и этимологии как древнерусского времени (название Киева), так и более раннего (скифский этноним «сколоты»). Этот корпус дополняют несколько работ по истории и историографии славян.

Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 г.: пространство и время в средневековых текстах / Отв. ред. Г. В. Глазырина. 2009.
ISBN 978-5-91244-007-6

В очередном томе ежегодника «Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год» на материале различных эпох (от античности до XVI в.) исследуются отразившиеся в письменных текстах представления о времени и пространстве. Центральное место в томе занимают статьи, посвященные анализу особенностей восприятия, интерпретации и репрезентации пространственно-временного континуума в древнерусских памятниках, в первую очередь летописях. Исследуются географические представления и их эволюция в диахроническом аспекте, пространственная ориентация, принципы землеописания, соотношение карты и текста, отношение к истории и историческому времени, временные ориентиры и другие проблемы.

Котельников В.Р. Отечественные авиационные поршневые моторы (1910–2009). 2010 г. — 504 с.
ISBN 978-5-91244-017-5

Предлагаемая вашему вниманию книга посвящена зарождению и развитию в нашей стране поршневого авиадвигателя. В ней рассказывается о структуре отрасли, органах управления ею, организации проектирования, изготовлении опытных образцов и серийной продукции. Кратко изложена история всех моторных заводов. В хронологическом порядке рассказывается о всех семействах поршневых авиадвигателей, выпускавшихся в нашей стране, включая опытные образцы и любительские конструкции. Каждая глава состоит из описания эволюции данного семейства, а также подразделов, посвященных отдельным двигателям. Последние содержат информацию об истории создания, особенностях конструкции, изготовлении опытных образцов, их испытаниях, производстве серийных вариантов, многочисленных модификациях (включая опытные и иностранные). По каждому двигателю приводятся основные технические характеристики, иногда они уточняются для отдельных модификаций.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

- Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том II:
- Византийские источники. Сост. М. В. Бибиков.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том IV:
- Западноевропейские источники. Сост. А. В. Назаренко.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / Отв. редактор Е. А. Мельникова.
- Мельникова Е. А. Олег — великий князь земли Русской: историческое предание в интерпретации средневекового историка.
- Столярова Л. В. Детектив XVI в. Смерть царевича, Годунов и др.
- Глазырина Г. В. История одного похода: от события к литературной традиции.
- Коновалова И. Г., Мельникова Е. А. Топоним без места на карте: о специфике средневековых географических названий.

Из серии «Геополитика и геоэкономика»

- Книги Э. Лютвака:
 - «Стратегия и тактика политических переворотов».
 - «Стратегия: логика войны и мира».
- Иванов Н. С. История политических переворотов в Латинской Америке.

Из серии «Экономика»

- Великие депрессии двадцатого столетия / Под ред. Эдварда Прескотта. Пер. с англ.

Более подробную информацию о наших книгах
Вы можете найти на сайте:
www.s-and-e.ru

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В МАГАЗИНАХ:

- В офисе нашего издательства (Москва, ул. Малая Пироговская, дом 13 [в помещении «Частной Филипповской школы»], в районе метро Фрунзенская).
Тел: +7 (495) 708-34-90, +7 (499) 766-46-19.

1. Интернет-магазины:

www.biblion.ru

www.urss.ru

2. Книжные магазины:

РОССИЯ

Москва

- «Книжная галерея «НИНА» (м. «Павелецкая», ул. Бахрушина, д. 28).
www.kniginina.ru.
- «ФАЛАНСТЕР» (м. «Пушкинская», Мал. Гнездиковский пер., д. 12).
www.falanster.su.
- «ГНОЗИС» (м. «Парк Культуры», Зубовский пр., д. 2;
1-й гуманитарный корпус МГУ).

- «АКАДЕМКНИГА» (м. «Академическая», ул. Вавилова, д. 55/7).
- «АКАДЕМКНИГА» (м. «Цветной бульвар», Цветной бульвар, д. 21).
- «У КЕНТАВРА» (м. «Новослободская», ул. Чаянова, д. 15: здание РГГУ).
- РОССПЭН: «Книжный киоск РОССПЭН» (ул. Дм.Ульянова, д. 19. м. «Академическая»).
- РОССПЭН: «Книжный киоск в библиотеке ИНИОН» (Нахимовский проспект 51/21, здание ИНИОН, 2-й этаж. [м. Профсоюзная]).
- «Гилея» (123104, Москва, Тверской бульвар, дом 9).
Тел: +7-495-925-81-66
<http://gileia.org/contacs>

Санкт-Петербург

- «КНИЖНЫЙ ОКОП» (Тучков пер., д. 11/5, лит. А, пом. 15-Н).
- «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА» (ул. Чайковского, д. 55)
www.aletheia.spb.ru.
- «ДМИТРИЙ БУЛАНИН» (ул. Петрозаводская, д. 9: рядом со зданием исторического института)
www.dbulanin.ru
- «АКАДЕМКНИГА». (Литейный проспект, дом 57).
Тел.: 272-36-65.
- «АКАДЕМКНИГА». (Петрозаводская, д. 7 б).
Тел.: 235-40-64.
- «АКАДЕМКНИГА». (Менделеевская линия, д. 1. Васильевский Остров). Тел.: 328-38-12.
- «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА». (Васильевский остров, 6-я линия, дом 11).
- «ПОРЯДОК СЛОВ». (Наб. р. Фантанка, 15).
www.wordorder.ru

Великий Новгород

- «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»
(ул. Студенческая, Парковая:
здание Гуманитарного института, книжный киоск)

Ярославль

- «КНИЖНАЯ ЛАВКА ГУМАНИТАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»
(ул. Свердлова, д. 9: бывший кинотеатр «АРС»).

Республика Карелия

- «ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33: книжный киоск).

УКРАИНА

Официальный представитель в Украине

- Филюк Олег Васильевич.
Тел. CDMA: +38 (044) 221-97-44, GSM: +38 (063) 487-27-84
E-mail: *Helg11@yandex.ru; RUSfondUKR@yandex.ua*

Киев

- «БУКИНИСТ-ЦЕНТР» (ул. Лютеранская, 4:
рядом с Крещатиком).
Тел.: +380-44-279-57-31

Харьков

- «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА» (площадь Свободы, 4: книж-
ный магазин в главном корпусе Харьковского Национального
Университета им. Каразина).
Тел.: +380-44-456-84-63

- «ЛИТЕРА НОВА» («Litera Nova») (ст. м. Советская, ул. Квитки-Основьяненко 4/6: рядом с Органным залом).
Тел.: (057) 731-40-59, 719-52-40;
www.iap.kharkov.ua, http://litera-book.com.ua/

ГЕРМАНИЯ

Франкфурт-на-Майне

- “KNIZHNIK Internationale Buchhandlung” (Inhaber Dmitrij Anzupow. Verkehrsnummer 29582. Danziger Platz 2-4, 60314, Frankfurt am Main.
Tel.: +49(0) 69-40-80-78-70;
www.knizhnik.de